

Григорий Гончарук

*100-летию
Одесского национального
политехнического университета
посвящается*

МЕМУАРЫ ПРОФЕССОРА

**Книга пятая. Внеочередная
НАПИСАНО В КАБУЛЕ И В ОДЕССЕ**

Одесса
«Экология»
2018

УДК 821.161.1(477)-3
Г658

Гончарук Григорий Иванович родился 9 августа 1937 года в казацком селе Новогеоргиевка Ананьевского района Одесской области. Закончил Васильковское военное авиационно-техническое училище, служил в Качинском высшем военном авиационном училище летчиков. Капитан. Закончил с отличием исторический факультет Одесского университета им. И. И. Мечникова. 48 лет работает в Одесском национальном политехническом университете, из них 36 лет заведующим кафедрой. Доктор исторических наук, профессор, Заслуженный работник образования Украины, Почетный краевед Украины. Опубликовал более 30 книг, подготовил более двух десятков кандидатов исторических наук, инициатор, председатель оргкомитета, председатель редколлегии сборников материалов 19 всеукраинских и двух всеафганских научных конференций. Инициатор создания и бессменный редактор научного специализированного сборника «Інтелігенція і влада», серия: История, который индексируется международными наукометрическими базами. Уже опубликовано 37 номеров.

В 1987–1988 учебном году работал советником ректора Кабульского университета. Имеет афганские награды.

Имеет двух сыновей, докторов наук, профессоров. Жена — учитель математики.

Гончарук Г.

Г658 Мемуары профессора. Книга пятая. Внеочередная. Написано в Кабуле и Одессе / Григорий Гончарук. — Одесса : Экология, 2018. — 208 с.

ISBN 978–617–7046–51–5

В издании чрезвычайно эмоционально описаны драмы, которые перенес автор, его самоотверженная борьба с советским злом в Афганистане и национально нечетким, но антиукраинским злом в Одессе. Показаны мудрость и вежливость афганских ученых и мудрость Ученого совета Одесского национального политехнического университета, которые проявились в поддержке добрых инициатив автора.

Эта книга, как и другие мемуарные издания автора, не даст покоя сердцу и душе читателя, который с нетерпением будет ждать его очередных собственных жизнеописаний.

УДК 821.161.1(477)-3

ISBN 978–617–7046–51–5

© Гончарук Г., 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	5
Заговор против истории Украины в Одессе	10
Мудрость афганской стороны: Великий октябрь и молодежь Афганистана	39
Политика национального примирения и молодежь Афганистана	60
Написанное в новой должности в Афганистане	95
Методология политических компромиссов и ее отражение в политике НДПА	95
НДПА — инициатор и проводник политики национального примирения	112
Политика национального примирения и молодежь Афганистана	125
Единство — категория нравственная	143
Вежливость афганцев: награды, благодарности, поздравления	147
Советское зло в документах	
Заявление Чрезвычайному и уполномоченному послу СССР в Республике Афганистан	157
Письмо Председателю Государственного комитета по народному образованию СССР Г. А. Ягодину	159
Отписка заместителя начальника главного управления внешних связей Гособразования СССР	160
Секретарю партийного комитета Государственного Комитета СССР по народному образованию	160
Ответ секретаря партийного комитета Одесского политехнического института В. В. Гололобова	162

Члену Политбюро ЦК КПСС, Министру иностранных дел СССР товарищу Э. А. Шеварднадзе. Отписка Министерства иностранных дел СССР	162
Заявление Председателю Комитета партийного контроля при ЦК КПСС товарищу Пуго В. К.	166
Из книги «Афганистан, прости»	177
Мудрость Ученого совета Одесского национального политехнического университета	179
Приложения	195
Заключение	202

ВСТУПЛЕНИЕ

Накал ситуации в июне 2017 года вокруг намерений злых сил ликвидировать одну из лучших кафедр Одесского национального политехнического университета истории и этнографии Украины, а автора этих строк, проработавшего 35 лет ее заведующим, позорно, с помощью административного ресурса уволить, вдруг взорвал воспоминания многолетнего прошлого — драму в Кабульском университете в мою бытность там советником университета. Похожего, общего было немало. Но главное — наказание за добрые инициативы и впечатляющие положительные результаты. Так уж водится в жизни: работа одних становится костью в горле других. И в отсутствие способностей этих других к здоровой конкуренции, и присутствие желания доминировать в коллективе неизбежно ведет к аморальным методам борьбы за лидерство. Драматизм столкновений достигает катастрофических угроз, если на сторону бездарных ненужностей встают влиятельные особы, пускают в ход свою власть, свое влияние, свой админресурс и этим самым активизируют авантюристов до безумия. Возможен и вариант с обратным началом: когда власть использует лиц с сомнительной моралью в борьбе против преуспевающих сотрудников. Так сказать, инициатива расправы с неугодными принадлежит администрации, а в советское время еще и партийному комитету.

Механизм расправы в Кабуле в общих чертах описан в моей работе «Афганистан, прости», подготовленной в 1989–1990 годах по свежим следам событий и нашедшей живой интерес особенно среди одесситов. В этом можно убедиться, прочитав многочисленные опубликованные рецензии, частично собранные в четвертой книге «Мемуары профессора». Александр Андреевич Бойко, прошедший по дорогам и тропам пылающего Афганистана и знающий лично советских горе-руководителей, персонажей книги, как-то при встрече сказал: «Григорий Иванович, я читаю и перечитываю вашу

книгу. Восхищаюсь ею и вами. Таких, как вы, всего один на сто тысяч человек». Его гиперболизацию я принял с юмором, однако дорожу оценкой афганца.

Но тогда, когда, писалась книга, в советское время, не все можно было писать о дифференцированном отношении коммунистической системы к различным вузам в Афганистане (далее РА). Построенные Советским Союзом институты должны были служить образцом бескорыстной интернациональной помощи братскому народу. Обеспечивались они кадрами ученых и преподавателей, оборудованием для лабораторий, типографиями, мебелью, холодильниками, электрооборудованием и, причем, в достаточном количестве. Мол, смотрите, афганцы, на бескорыстных шурави (так местное население называло советских), не сопротивляйтесь нашему присутствию и будете жить лучше.

Иное отношение было к Кабульскому университету. Он стал объектом ненависти КПСС к западному, проклятому капиталистическому миру.

Несколько слов о вузе. Начало строительства КУ было положено в 1932 году декретом короля Захир Шаха о создании медицинского факультета. В последующие годы были созданы еще 9 факультетов (права, естественных наук, филологический, инженерный, теологический, сельскохозяйственный, экономический, фармацевтический, ветеринарный).

В 1964 году было завершено строительство университетского городка. Университет расположился на 240 гектарах у южного склона горы Али-Абад. Он крупнейший среди шести вузов республики. В нем работало около 800 преподавателей и училось 7 тысяч студентов. В 1960 году среди студентов университета появились девушки.

Причиной негативного отношения к университету со стороны КПСС, а следовательно, посольства, аппарата экономического советника, комитета госбезопасности да и консульства следующие: университет построен западными государствами (каждое соорудило отдельные корпуса для факультетов и обеспечивало всем необходимым как кадрами, так и материально). Был построен экзотический административный корпус.

До оккупации советскими войсками на факультетах работали преподаватели и советники из США, ФРГ, Франции, Египта, Канады и других стран. Значительная часть афганских преподавателей и

ученых получили образование и защитили диссертации в западных странах.

Система образования в Кабульском университете была западной. Та, которая формируется сегодня в Украине, Болонская система. Выпускали бакалавров и магистров.

С приходом Советов западные страны не могли оказывать помощь университету. Даже обычные связи ученых по родственной тематике исследований прекратились. Университет не получал никакой поддержки со стороны СССР. Стыдно говорить, даже у меня, советника ректора, была машинописная машинка с русским шрифтом более чем десятилетней давности. В некогда прекрасной типографии стояли без движения вышедшие из строя лино типы, печатные линии. Неустанно трудился только один маленький принтер, который дорабатывал свой затянувшийся век. Книги не печатались. Монографии представлялись и обсуждались в рукописном виде.

В системе идеологической пропаганды, объединенного парткома при советском посольстве, аппарата экономического советника, многочисленного особого отдела КГБ при посольстве все годы оккупации Кабульский университет рассматривался как антисоветский вуз, гнездо буржуазной, западной идеологии, враждебной Москве. Советники и преподаватели, прибывшие из Союза, проходили соответствующую обработку и строили свои отношения с университетскими афганцами как оккупанты с непокорными западниками. Писали доносы на своих афганских коллег. Достаточно сказать, что ни одной совместной научной конференции, ни одного профессионального форума за десять лет проведено не было. И Министерство в Москве, и советские структуры в Кабуле запрещали это делать. Мол, с врагами сотрудничества быть не должно. Читатель может спросить: «А зачем направляли в КУ советских преподавателей?» Отвечаю: «Для насаждения русского языка и шпионажа за учеными-афганцами». Самой активной в этом деле частью советских были очень агрессивные преподаватели русского языка.

А между тем ректор университета, который защитил кандидатскую диссертацию в Москве, известный поэт Ассадула Хабиб искренне хотел сотрудничать с советскими органами на здоровой научной, профессиональной основе. Он часто пытался убедить меня, что многие афганские ученые и преподаватели искренне желают сотрудничать с советскими. Но советские структуры им не разрешают.

Передо мной встала тяжелейшая задача: найти формы сотрудничества советских и афганских специалистов. Пусть для начала в какой-то политически осторожной, обтекаемой форме. Лиха беда начало, как говорится. Удастся, пойдем далее. Найдем сложную и более эффективную. Придумал. Приближалась дата 70-летия Октябрьской революции. Афганцы хорошо относились к Ленину, который не допускал недружественных выпадов против них. Иду к ректору. Предлагаю организовать Всеафганскую научную конференцию «Великий Октябрь и молодежь Афганистана». Хабиб понимающе посмотрел на меня и говорит: «Я согласен. Ученый совет университета поддержит. А вот ваши партком и КГБ нет».

Предлагаю ему авантюрный проект: пропустить предложение через заседание Ученого совета, а партком поставить перед фактом. Ректор согласился, но предупредил меня, что мне моя затея дорого обойдется. Совет поддержал единогласно. Иду в партком. Твердолобый трус секретарь Петров категорически против. Мол, нас Москва не поймет. Я ему аргумент:

— Идея уже принадлежит Ученому совету университета. Что-либо изменить мы бессильны.

Петров:

— Коммунист Гончарук! Мы за вас боролись и на вас напоролись. Предыдущий советник был отправлен в Союз досрочно. Если не отмените решение Совета, такая участь ждет и вас.

— Но вы отправили досрочно моего предшественника из-за аморальных проступков. А здесь ничего аморального нет.

— Это политика. Она страшнее любой аморалки. Вы дорого заплатите за свою инициативу. Москва знает о Кабульском университете как гнезде антисоветчиков. А вы вместо того, чтобы бороться с этим буржуазным шоблом, идете с ними на сотрудничество.

— Моя инициатива уже мне не принадлежит. Она легализована высшим органом университета. Словно узаконена. Я уже бессилен что-либо сделать. Да и не очень желаю. Посмотрим на результат.

Оставляя посольство, мне почему-то на ум пришли слова Михаила Лермонтова: «Нам был обещан бой жестокий».

Но цепные псы парткома и КГБ не дремали. Я им дал отменный шанс проявить себя в новом деле: Гончарук проигнорировал позицию ЦК КПСС и Советского правительства в отношении Ка-

бульского университета — рассадника антисоветизма, — его следует, как надо наказать.

Драма, которая разгорелась в Одесском политехническом университете, формально имела иную подоплеку, но по существу такая же гнусная, как в Кабульском университете. Если в Афганистане мои действия не вписывались в политику партии в оценке КУ, то в ОНПУ меня и кафедру решили наказать за то, что описал дерибан 8-го общежития. Тоже не по-русски, как говорят. Виноват не тот, кто дерибанил, а тот, кто об этом поведал общественности.

А теперь, дорогой читатель, прошу за мной. В моих руках неопровержимые документы. Они не подведут.

ЗАГОВОР ПРОТИВ ИСТОРИИ УКРАИНЫ В ОДЕССЕ

Первая половина 2017 года стала кошмарнее, чем можно было ожидать. Стрессовое состояние сменялось полустрессовым. И наоборот. Казалось, не будет тому конца.

Все началось с написания книги о легендарном ректоре Одесского политехнического университета 1969–1985 годов Константине Ивановиче Заблонском. Первые симптомы предстоящих бед появились тогда, когда заведующая эксплуатационно-техническим отделом отказала моей соавторке выдавать документы о строительстве и судьбе студенческого общежития № 8 на 608 мест, построенного при названном ректоре по европейским образцам для аспирантов и семейных студентов. Она, завотделом, этим скандалом привлекла еще больше наше внимание к документам. Логика проста. Если прячешь, — значит, есть что прятать. Это было впервые в моей практике, чтобы, казалось бы, техническую документацию не выдавали исследователю. В советское время широко практиковали запрет на выдачу политических документов, хранящих тайны о репрессивных злодеяниях преимущественно 20–30-х годов прошлого столетия. Но чтобы техническую документацию хранили под семью печатями, да еще на вузовском уровне, да еще в независимой Украине, это было не только возмутительно, но и интригующе, если хотите, морально и административно преступно.

Однако мной было принято решение: не проявлять, мягко говоря, неудовлетворения поведением служебного лица. Никаких жалоб, никаких обращений к начальству. Тем более, что в сознании набирало силу убеждение о том, что это, скажем так, не крупное служебное лицо вряд ли могло пойти на запрет выдавать документы без предварительного общения с руководством университета. Если так, то скорее всего в сокрытии документов заинтересованы

оба лица: и мелкое, и крупное. Но подчеркиваю, сам факт запрета был незаконным и аморальным. Как в народе говорят: сотворено не по-русски.

В этой ситуации, в отсутствии доступа к документам, возросло значение другого источника исследования. Газет. Они в сочетании с наличием самого предмета конфликта, судьбы общежития могли если не в полной мере, то в значительной степени ответить на загадочный вопрос: почему прячут документы. Правда, так могла поступить команда и библиотеки, под различным предлогом не выдавать газеты профессору. Но наши газеты сохраняются и в Одесской национальной научной библиотеке и в Национальной научной библиотеке Украины им. В. И. Вернадского.

Вскоре, словно в дополнение к запрету, появились слухи от лиц, входящих в ректорат о том, что профессор взялся не за свою тему, затрагивает интересы очень многих лиц и ему несдобровать. Формирование ажиотажа вокруг темы, распространение слухов о моей профнепригодности, даже непорядочности, хоть угнетали душу и сознание, но еще больше убеждали в том, что я на пути к истине и что следует ускорить шаг, пока совсем не остановили.

Но, как часто бывает в жизни, каждое явление имеет обратный эффект. В народе эта связь негативного и позитивного отшлифована в формуле: не было бы счастья, так несчастье помогло.

Распространяли слухи о моей непорядочности, вплоть до изложения их на сайте политеха в «Студзоне». Этими сплетнями мои оппоненты привлекли к себе внимание коллег, сотрудников больше к себе, чем ко мне, ибо меня они знают гораздо больше, чем горе-руководителей и их приспешников. И вот неожиданный результат обратной связи: ко мне стали подходить политехники и открывать причины сокрытия документов. Выяснилось: в 1996 и 2004 годах это прекрасное девятиэтажное здание было раздербанено правящей верхушкой вуза, поделено между собой и верными людьми, а значительная часть продана под надуманным предлогом за деньги на реконструкцию и переименовано из общежития № 8 на жилой дом 11Д по улице Маршала Говорова. А профессор Илья Еримичой поведал: у ректора есть информация о том, что у Гончарука частые обмороки, что он на лекциях теряет сознание. На что профессор ответил ректору:

— Гончарук выпьет бутылку конька и не опьянеет, а сознания в жизни не терял, обмороков не знал. Я его знаю более сорока лет.

Более того, что самое основное для истории, люди стали приносить неопровержимые документы разбазаривания — о сомнительной с точки зрения закона приватизации общежития. Принесли, причем несколько человек независимо друг от друга, списки дериванщиков. Первый список содержал 100 фамилий и поражал своим составом. Там назывались люди самые влиятельные в университете. Один даже приобрел к квартире читальный зал аспирантов. А упомянутая заведомо в списке дважды. Она и ее дочь. По две квартиры каждой.

С одной стороны, мне стало легче. Открывается путь к истине, заветной мечте каждого исследователя. А с другой — стало ясно, кто они, мои недруги. Самые влиятельные очевидно и будут чрезвычайно беспощадными. Необходимо было искать компромиссы.

Книга шла к своему завершению. Уже был готов «Эпилог». Решил показать его некоторым героям аферы. Один принял внешне спокойно, хоть не удержался от некоторых замечаний в свою пользу. Второй согласился взять «Эпилог» на согласование с другими героями. Под различными предложениями долго откладывал встречу. Наконец дал понять, что компромиссов не будет. Мол, все под ответственность автора. Я пообещал как первому, так и второму консультанту не называть их фамилии в книге.

Для меня отвержение консенсуса означало объявление войны. Моя судьба осложнялась тем, что 30 июня заканчивался мой контракт и я, в прямом смысле этого слова, оказываюсь в положении отданных на милость руководства университета. Очевидно, этот фактор был основным в отказе мне в компромиссе. Почти все козырные карты в их руках. Мой пенсионный возраст выступал главным недостатком моей персоны и удачным аргументом для моего увольнения.

Однако отступать мысли не было. Лучшие люди в истории человечества считали за честь умереть во имя истины. Я, разумеется, не лучший, но еще готов пострадать за правду. Как-то зашел ко мне в кабинет заведующий кафедрой документоведения и информационной деятельности Василий Спринсян. Он окончил исторический факультет Одесского государственного университета имени И. И. Мечникова. Я приложил руку, чтобы с помощью ректора Константина Заблонского перевести его из школы на нашу кафедру. При ректоре Виталии Ажогине рекомендовал его на должность директора спортивно-оздоровительного лагеря «Чайка», а потом на

должность директора нашего студенческого городка. При ректоре В. П. Малахове, когда вершился дерибан названного общежития, он, несомненно, имел отношение к этому деянию, стал проректором по социально-гуманитарной работе, а при новом ректоре пребывал на этой должности недолго, поскольку сама должность была ликвидирована. Среди других, очевидно, надуманных, дежурных вопросов он поинтересовался, какие у меня планы в отношении перспективы работы. Было ясно, что этот вопрос его разведывательная цель. Как позже выяснилось, ему был известен план отстранения меня от должности и ликвидации кафедры истории и этнографии Украины. Понимая, что милости от заговорщиков против меня и кафедры ждать не приходится, я пустился на легкие хитрости. Спрашиваю его:

— Отлично зная мою ситуацию и понимая, что тут месть за книгу прежде всего, что бы вы мне посоветовали, как наш, в том числе и мой выдвиженец?

— Вы, очевидно надеетесь на Ученый совет университета, который тайным голосованием поддержит вашу кандидатуру, — не столько спрашивая, сколько утверждая, сказал доцент и продолжал, при этом автоматическим рывком взял телефонный справочник нашего вуза, — давайте посчитаем, на какое количество голосов вы можете рассчитывать.

Он долго называл фамилии членов Ученого совета, однако не тех, о которых сказал, а о тех, кто, по его разумению, безоговорочно поддержит предложение ректората. Такая своеобразная у него система мышления. Когда закончил, спросил меня, сколько всего членов Ученого совета. Я сказал, что больше 70 человек.

— У вас положение очень шаткое. Я даже не знаю, что посоветовать. Ведь члены совета знают, чья это кандидатура, и поддержат ее.

Шел уже март 2017. Я отработывал план завоевания голосов совета. В четвертой книге «Мемуаров профессора» в главе «Три удара по Заблонскому» показал, в каких тяжелых условиях работал ректор. Под необоснованными, надуманными предложениями подвергался атакам московских газет. Обращаясь к читателю, в частности завершил: «...повернемся до скривдженого справжнього переможця Заблонського. Підтримуєш? Тоді, дасть Бог, напишемо про його добрі справи окрему книгу». На очередном заседании Ученого совета я раздал книгу многим членам совета. Через несколько дней встреченные члены совета положительно отзывались о книге и просили

поскорее исполнить обещание написать книгу о Заблонском. Я отвечал, что книга в издательстве и на апрельском заседании совета все члены совета ее получают.

Обещанная книга «Ректор від Бога» с прекрасной фотографией на обложке улыбающегося Константина Ивановича была вручена коллегам на очередном заседании совета.

Приятно было наблюдать, как многие члены совета предпочитают чтение книги рассматриваемым вопросам. А мой сосед по залу и по дому, тоже профессор, Виктор Гогунский прочитал последние три страницы, сказал:

— Григорий Иванович, тебе поставят памятник, — и хитро из-под очков посмотрел на меня

Я ответил:

— Они думают не памятник мне поставить, а как меня «поставить».

Он от души рассмеялся. Очевидно, его настоящие мысли в чем-то совпадали со сказанным мной.

После упомянутого заседания не буду утверждать, что многие (откровенно скажем, не каждая особа), но для меня было достаточно, что коллеги прежде всего сказали: название очень удачное, Заблонский заслужил на такое имя.

Через пару дней началась реализация не только плана моего увольнения. Страшнее: еще и ликвидации кафедры. Я был уже тридцать пять лет заведующим, но никто, кроме проректора Олега Цабиева, не высказывался за ликвидацию кафедры. А тут такое. Дали ход скоординированной травле Гончарука, компрометации его кафедры, пропаганде необходимости объединения ее с другой, неперспективной. Лучший, на мой взгляд, из учеников Константина Заблонского, профессор Сергей Гутьря, директор украино-испанского института, поведал мне, что на заседании ректората оглашено штатное расписание по кафедрам. На кафедру истории и этнографии Украины ни одной ставки не выделили потому, что учебная нагрузка составляет всего 50 часов. Кафедра будет ликвидирована. И спросил:

— Григорий Иванович, а почему вы не провели профориентацию?

Я был поражен методами травли. Мелкой, надуманной, непристойной. И снова напрашивалось народное определение: не по-русски все это.

Ответ Гутьре был такой:

— Сергей Семенович, эта дохлая «утка» рассчитана на таких, как вы, и имеет целью противопоставить коллектив университета коллективу кафедры. Все, кто способен мыслить, подумает: история Украины и украинской культуры преподается на первом курсе. Следовательно, объем нагрузки будет известен тогда, когда будет известно количество принятых на первый курс студентов. Кафедра не профилирующая, не выпускающая, общеуниверситетская. Отсюда и наша агитация среди молодежи рассчитана на все институты и факультеты. Коллектив нашей кафедры отнесся к «утке» с юмором. Мол, не могут по лошадям, то хоть по оглоблям.

Было понятно, что «утка» с отсутствием учебной нагрузки есть продолжение самого значительного сокращения штатов на нашей кафедре — 32 процента, которое состоялось еще в начале 2016–2017 учебного года. В то время, как на других кафедрах самое большое было 20 процентов.

Тогда сокращение ударило прежде всего по молодым, не имеющим ученого звания доцента. В этой ситуации я написал заявление. Вот оно (печатается с оригинала рукописи).

Ректору
Одеського національного
політехнічного університету
професору Г. О. Оборському
Гончарука Г. І., завідувача
кафедри історії та етнографії України

Заява

Встановлене Вами навчальне навантаження 725 годин невід'ємне для колективу кафедри. З року в рік викладачі лідирують серед не-профільюючих кафедр за результатами наукових досліджень. Тільки в 2016 році ними підготовлено і видано чотири монографії, два наукових збірники з міжнародними наукометричними базами «Інтелігенція і влада», провели Всеукраїнську наукову конференцію, вибороли ліцензію на аспірантуру тощо.

Запропоноване Вами скорочення кадрів не може не торкнутися молодих кандидатів наук, доцентів-матерів малолітніх дітей, а також хворого доцента, якому потрібні кошти для власного лікування і лікування важко хворої мами. Щоб зберегти молодих викладачів,

прошу звільнити мене (шостого) з посади завідувача кафедри з 1 вересня 2016 року за власним бажанням.

28.08.2016 р.

Підпис

Я неоднократно просил декана вернуть мне заявление или положить его в мое личное дело, как этого требуют правила деловодства. Она заявление спрятала, а уже много позже сказала, что потеряла его. Мне так и неизвестна резолюция ректора на заявлении. Такой стиль руководства декана. Если можно назвать это стилем. Опять не по-русски.

В один из дней звонит декан факультета доцент Светлана Колот и говорит: «Григорий Иванович, ваше заявление у меня. Ректор приказал вас не отпускать. Вы творческий человек. Я вам могу выделить ставку старшего лаборанта. Пусть полставочники доценты кафедры возьмут еще ставку старшего лаборанта, а на следующий год все будет восстановлено».

На том арсенал травли себя не исчерпал. Мне в грубой форме отказали в участии в объявленном конкурсе на лучшую монографию, учебник, учебные пособия. Сначала не хотели принимать мои книги, а потом без всякого объяснения вернули старшей лаборантке через группу расписания занятий. Дальше в лес — больше дров, говорят в народе. Для меня — дров для подогрева общественного мнения и угнетения моего душевного состояния путем грубого пренебрежения как ученого. Молча терплю. Так завещал Иисус.

Следующий акт отрицания моей научной компетенции — отказ в ректорате в участии в объявленном Министерством образования и науки Украины конкурсе на включение в госбюджетную тему научных исследований. В этом конкурсе наша кафедра выходила победителем каждые очередные три года, начиная с 1995 года. Все пятнадцать лет, пока Министерство не возглавил так называемый патриот Квит. Я так и не понял, любит ли он Украину или не любит. Казалось, Квита уже нет, зато где-то появился мини-Квит, который замахнулся на предложенную нами тему и подготовленные к ней необходимые документы. А тема, на взгляд кафедры, была суперактуальная. Вот она: «Роль інтелігенції у формуванні історико-патріотичного мислення, ідейної свідомої готовності молоді до захисту України від зовнішньої агресії та п'ятої колони».

Отказали без каких-либо объяснений. Вернули документы и удовлетворились. Доценты, которые готовили обоснование, про-

ект дослідження, передбачувані результати, дані про авторів проекту, опішили від такого звернення до нас керівництва. Пришли до мене. Запитують дивляться на мене. Попросили присісти. У самого стану, як раптово ударили по голові. Збираюся з думками. Решили: запитати думку у Міністерства про актуальність теми і одночасно дізнатися, чи можна обійти університет направляючи документи в конкурсну комісію. Відповідь: «Тема дуже актуальна, але ви цим ускладните роботу комісії і собі життя в університеті. Він, згідно з положенням про конкурс, є першим етапом конкурсу».

— Григорій Іванович, немає добра без зла. Будемо готувати документи до участі в міжнародних грантах, — сказала доцент Марина Кучерук.

Вони пішли. Зібравшись з думками, я вирішив більше не терпіти пониження. Життя, честь дані Богом. Треба вміти і бути готовим захищатися. Знаю свою заспокоювальну слабкість: готувати, формувати документи для боротьби на далеку перспективу. Скажемо, для мемуарів. Вони можуть зіграти безрозумно, далекобійною зброєю на віки. Вперед. Написав ректору:

Кафедра
історії та етнографії
України
Службова записка

Ректору
Одеського національного
політехнічного університету
професору Г. О. Оборському

Через канцелярію
29 травня 2017 року

Прошу надати в письмовому вигляді інформацію про аргументовані підстави (висновки експертів, рецензії) виключення проекту кафедри **«Роль інтелігенції у формуванні історико-патріотичного мислення, ідейної свідомої готовності молоді до захисту України від зовнішньої агресії та п'ятої колонії»** (орієнтований обсяг фінансування проекту: 1 113 000 грн) з оголошеного Міністерством освіти і науки України від 12.04.2017 № 590 «Про проведення конкурсного відбору проектів наукових досліджень і розробок»

Прошу дати відповідь до 5 червня 2017 року.

Керівник проекту

Гончарук Г. І.

Сработало. Ответ получил за подписью проректора Д. В. Дмитришина.

Вот он:

Ректору
ОНПУ

Службова записка 31.05.2017

Оборському Г. О.

Положенням про проведення конкурсного відбору Міністерством освіти і науки України наукових проєктів, які виконуються вишами за рахунок коштів загального фонду держбюджету, передбачено проведення першого етапу безпосередньо вузом, тобто ОНПУ.

За результатами конкурсного відбору проєкти подаються в МОН України для подальшої експертизи.

При експертизі проєкту експертами відзначено:

1. Передбачені форми і методи роботи зі студентською молоддю не відповідають реаліям і не є ефективними.

2. Звужена методологічна база дослідження. До того ж аналіз феномену інтелігенції, як і інші згадування в проєкті, зокрема, історична пам'ять, потребують залучення не тільки відомих професіоналів-істориків, що зроблено в проєкті, але суттєвого розширення дисциплінарного поля дослідження за рахунок приєднання фахівців інших гуманітарних дисциплін. Досліджуваний об'єкт має міждисциплінарну природу. Використання міждисциплінарного та трансдисциплінарного підходу дозволило б підвищити кількісні та якісні показники проєкту.

Крім того, проєкт «Роль інтелігенції у формуванні історико-патріотичного мислення, ідейної свідомої готовності молоді до захисту України від зовнішньої агресії та п'ятої колони» (наук. керівник проф. Гончарук Г. І.) не має вагомого прикладного результату та практичної цінності для економіки країни, її обороноздатності та безпеки.

Враховуючи викладене, а також змістовні показники, наукометричні показники авторів проєкту, а також очікувані результати за тематикою проєкту, експертною комісією було прийнято рішення не подавати зазначений проєкт в МОН України для участі в наступному етапі конкурсу.

До речі на конкурс подавалось 12 проєктів, до участі у другому етапі від ОНПУ відібрано 5 проєктів.

Проректор

Д. В. Дмитришин

По сути отказа это не ответ. Зачем нам связь с другими кафедрами? Во-первых, там нет специалистов. Во-вторых, трудно сказать, есть ли там сторонники патриотической темы. Да и мы, как говорят, сами с усами и с некомпетентными сотрудничать не намерены. А сами эти два документа надо сберечь. Но странное дело: через несколько дней с моего стола исчезли ответ проректора и копия письма ректору. «Это неслучайно», — подумалось мне. А еще через несколько дней со стола исчезают документы, которые я приготовил для написания пятой книги «Мемуары профессора».

Мне нетрудно было вычислить лиц, возможно причастных к таинственному исчезновению документов. Однако в народе говорят, не пойман — не вор. Легко повозмушался. А в выходной поменял замки на дверях своего кабинета и редакторской комнаты сборника «Интеллигенция и власть».

Звоню проректору. Говорю:

— Глубокоуважаемый Дмитрий Владимирович. Не могу сообщить, куда исчезло ваше письмо в отношении отказа в конкурсе нашей темы. Мы хотели обсудить его на заседании кафедры...

Он перебивает меня:

— Ничего страшного. Я отпечатаю. Пусть кто-то из ваших девушек придет и заберет. А в отношении отказа не очень сокрушайтесь. В следующий раз эта тема подойдет.

На душе стало легче. Моя будущая книга все-таки получит письмо проректора. Через некоторое время стало известно лицо, которое дало отрицательное заключение на наш проект. Это одно и то же, с которым встреча ожидается впереди. Мог возникнуть вопрос: оно выполняло заказ сверху или додумалось само? Учитывая его карьеристское рвение — выполняло заказ. Оно в этом безотказно. «Хорошо, что еще не получило заказ умертвить меня», — подумалось мне. Такова природа карьеристов и прислужников. Не останавливаться ни перед чем, что мешает удовлетворить жадность и властолюбие. На этот счет, как писал Иван Крылов, в истории мы тьму примеров слышим.

Помнится самый гнусный случай в моей жизни. По обыкновению, каждый день подходил к нашей кафедре на пятом этаже мимо кафедры философии и методологии науки. Вдруг увидел на полу возле порога комнаты, где находится ведущий специалист, обложку моей с Александром Нагайцевым книги «Украина: предрассветные сражения». Глазам своим не поверил. Обложка-коврик для вытира-

ния ног. Наклоняюсь к обложке. Она свежеприклеена. Готовились к моему приходу. Успели. Вдруг открывается дверь с другой стороны коридора. Выходит старший лаборант этой кафедры. Спрашиваю:

— Олечка, разве так можно с книгами поступать. Даже Гитлер сжигал, но ноги не вытирал. Эта пакость у нас, в политехническом родилась.

Олечка почти выкрикнула:

— Григорий Иванович! Это не я! Это не я!

Рядом двери нашей кафедры. Меня встретила та особа, которая, очевидно хотела понаблюдать мою реакцию. В преподавательской сидело несколько доцентов. Я, не закрывая дверь кафедры, громко так, что бы услышали в соседней комнате, где была открыта дверь, и даже на соседней кафедре сказал:

— Славяне так не сделают. Не сделают и евреи. Не сделают жида. Уверен, это дело рук пархачей. Гнуснее их я никого не знаю.

Появилось сообщение в газете о том, что объявляется конкурс на замещение вакансии заведующего кафедрой истории и этнографии Украины. Обычно по всем вакансиям конкурс проводится осенью, когда будут известны наборы на первый курс бакалаврата и в магистратуру. Но тут какая-то оказия. Несколько вакансий решили заполнить в конце учебного года. Возможно, это неуклюжее прикрытие расправы со мной. И «утка» с ликвидацией кафедры, и поспешные выборы на должность заведующего кафедрой свидетельствовали о том, что проектанты нервничают, не контролируют свои действия.

Члены кафедры сказали, что заведующая кафедрой политологии профессор Любовь Сухотерина то ли подала заявление, то ли имеет намерение участвовать в конкурсе на заведование нашей кафедрой. Любовь Ивановна моя докторантка. Защитила диссертацию по специальности история науки и техники. Она никогда не знала учебной дисциплины история Украины и, очевидно, не любила ее. Чтобы ее чем-то загрузить, я придумал для нее учебный предмет «История инженерной деятельности». Еще тогда, на заре независимости Украины. На удивление все деканы и ректорат положительно отнеслись к новинке, а Минвуз Украины рекомендовал университетам и институтам этот предмет как обязательный. Когда при ректоре Валерии Малахове (надо сказать, что у них были отличные отношения) Сухотерину поставили заведующей кафедрой политологии, она попросила доверить ей выпускать одну из трех серий на-

учного сборника «Интеллигенция и власть». Серия: «Политология», которую мне удалось убедить ректора учредить и зарегистрировать в Госкомитете радио, телевидения и прессы. Профессор удосужилась выпустить только один сборник, а потом дело успешно «похоронила». Для сравнения: на кафедре истории и этнографии Украины издано 36 профессиональных сборников с международной индексацией ISSN серии: «История».

Она ежегодно договаривалась в отделе аспирантуры и докторантуры о передаче ей запланированных нашей кафедрой аспирантов, пока после скандала открыла аспирантуру по своей специальности — история науки и техники.

Коллектив нашей кафедры опешил от таких реформ и намерения Сухотериной сначала овладеть кафедрой, а позже «похоронить» и её. Звоню ей:

— Любовь Ивановна, вы можете подтвердить, что задумали стать руководителем нашей кафедры?

Она, как всегда, даже в мелочах обожает быть категоричной:

— Да, Григорий Иванович, этот вопрос уже решен на уровне ректора. Готовьте свою кафедру на поддержку меня.

Я поблагодарил ее и положил трубку.

Положение у меня, как говорят, было хуже губернаторского. Коллектив наш расстроен, но тверд не допустить Сухотерину руководить кафедрой, что означало гибель кафедры. Изучаю новое положение о конкурсе. Собираю на совещание своих доцентов. Мне почему-то их стало жаль. Такие молоденькие, такие красивые, трудолюбивые могут оказаться под началом того, кого они не любят, или, что еще хуже, — уволены, ведь у всех, как и у меня, заканчивались или контракт, или трудовой договор.

Спрашиваю их совета, их мнения, интересуюсь их намерениями. Они, оказывается, все обдумали и наметили план своих действий. Он сводился к следующему: Сухотерину попросить прочитать очередную лекцию по дисциплине истории Украины и украинской культуры, как это и предусмотрено традицией, представить программу развития кафедры, попросить от нее объяснения причин уничтожения научного сборника «Интеллигенция и власть». Серия: «Политология», который издавался на нашей кафедре и который был по ее просьбе передан на кафедру политологии; дать объяснения, почему из кафедры политологии уходят прекрасные кадры, в том числе воспитанница нашей аспирантуры, профессор Элла Ма-

монтова. В таком плане решили действовать. Они все уверены, что лекция и ответы Сухотериной их не удовлетворят и они ее попросту тайным голосованием не рекомендуют Ученому совету избирать на должность заведующей кафедрой.

Понимаю, что единодушный протест доцентов против моего увольнения вызван сохранением не столько меня, сколько каждого из них. В случае прихода названной особы на должность руководителя их судьба проблематична. С одной стороны, рвущаяся на кафедру особа сторонник, скажем мягко, не демократических отношений в коллективе, а с другой — будет ли она долго терпеть их прекрасные отношения с тем, которого она решила лишить должности.

Коллеги решили отчаянно бороться. Они, очевидно, давали себе отчет в том, что в случае ее победы она не простит им организованного сопротивления. Похоже, все пошли ва-банк. Мой долг не только защищать себя. А помогать и им. Дело родное, близкое, всеми созданное, никто не хочет его терять, значит и борьба общая. Увольнения и ликвидации кафедры никто не хочет. Их поведение мне чем-то напоминало слова из жизни моряков русского флота, по происхождению почти всех украинцев, написанные французом: «Наверх, вы товарищи! Все по местам! Последний парад наступает. Врагу не сдается наш гордый «Варяг». Пощады никто не желает».

У меня был свой проект победы. Он отличался от доцентского. Но цель была одна: передумать, переиграть, победить. Договариваться о поддержке влиятельных в ректорате сил — пустая трата времени. Они, как все подчиненные, готовы взять под козырьки и приступить к исполнению приказа. Но контактировать с ними полезно в нескольких направлениях. Во-первых, в разговоре иногда блеснет важная информация о приготовлениях противоположной стороны. Во-вторых, интересно наблюдать за поведением умных людей в глупой ситуации. В-третьих, можно лишний раз убедиться, правда, между строк, в искренности их позиции.

Захожу к заведующему кафедрой управления системы безопасности и жизнедеятельности Виктору Гогунскому. По данным компьютера он едва ли не самый признанный ученый политеха: наибольшее количество раз цитируется международными наукометрическими базами, в том числе самой авторитетной «Скопус». Предлог подходящий: собираюсь писать историю комсомольской организации университета, прошу возможные документы, вырезки

из газет о его комсомольской жизни. И кстати, у него была под руками ксерокопия газеты с материалами о его участии в комсомольских мероприятиях. Он мне вручил эту информацию. Разговорились. Он все знает. Уже даже обсуждал мое положение с Игорем Прокоповичем, доктором наук, директором института.

По тому как Виктор Дмитриевич говорил о том, что они будут меня поддерживать и смотрел на какие-то бумаги на столе, было ясно: требовать от него искренности бесполезно, а главное неэтично. И я ему помог выйти из положения таким кратким комментарием:

— Виктор Дмитриевич, вы оба будете голосовать так, как вам скажут. Судя по всему, вы еще четкой команды не получили.

На мое удивление он не возразил. Молчал. Ситуацию разрядила Оксана Савельева, начальник учебно-методического отдела, которая зашла с какой-то молодой красивой женщиной. Гогунский бросился им навстречу. С радостью. То ли от встречи, то ли от благодарности за прерванный неприятный разговор со мной.

Тянулись медленно наполовину стрессовые дни. Все четче проявлялась тенденция моего отчуждения от коллектива. Даже заведующая секретно-режимным отделом зашла ко мне и как бы между прочим бросила:

— Григорий Иванович. Их очень много.

Во дворе университета, в учебных корпусах, в троллейбусе, в маршрутках встречались коллеги. Они все знали мое положение. Требовать или просить от них участия в моей судьбе наивно. Каждый думает больше о том, как бы не сказать что-либо такое, чтобы начальство в случае доноса не изменило о нем мнение. Но были и другие. Немногочисленные, немногословные, мудрые, дающие мне тонкую нить надежды. Несколько человек многозначительно подчеркнули, что книга «Ректор от Бога» им очень понравилась. Объективная. Смелая. Да еще издана на пенсионные сбережения автора. Особенно поражают последние три страницы. Я понимал, что речь идет о дерибане 8-го общежития. Встретил лауреата Государственной премии, директора Энергетического института Антона Мазуренко. У него тоже положение не простое. Он выходит на конкурс, имея очень претенциозного, напористого конкурента. Я ему сказал, что у нас нет другого выбора, кроме как голосовать друг за друга. Он приятно улыбнулся и протянул мне руку. Через несколько дней встречаю профессора Денисову. Невысокого роста,

интересная. Сказала, что ей все обо мне известно и что энергетики будут голосовать за меня.

Беру список Ученого совета университета. Членов много. Более 70. Насчитал восемь человек, которые безоговорочно будут голосовать против. Это те, кто получил квартиры в раздерибаненном аспирантском общежитии. Много зависит от того, кто из членов совета их сторонники, друзья и даже родственники. Таких полных данных у меня нет. Зато в списке встречаю тех, кому принадлежали квартиры по квартирной очереди, но им не предложили квартиру в указанном общежитии. В списке значительная часть студентов. Это следует учесть при моем выступлении на Совете со своей программой развития кафедры. Как проголосуют остальные приблизительно 50 членов совета? Загадка. Есть время побороться за них. Но не так, как предлагает мой друг профессор Илья Еримичой: обойти всех и попросить поддержки. Это не по-профессорски.

Еще тогда, когда я спешил издать книгу и своевременно вручить ее членам совета, у меня был тайный план: показать, кто в политехе был образцовым ректором, и попросить коллег поддержать мое предложение присвоить проезду вдоль тыльной части политехнического между улицей Семинарской и проспектом Юрия Гагарина имя Константина Заблонского. Свое обращение к Совету я запланировал на майское заседание. Настал момент рассекретить свой многомесячный проект. Огласить на заседании и ждать реакции Совета. Расчет был прост. Если проект будет поддержан, то появится значительная вероятность того, что коллеги проголосуют за меня при тайном голосовании на июньском Совете.

Начал зондирование мнения членов Ученого совета, как необходимое условие просить ректора о включении данного предложения о присвоении именем Заблонского проезду в повестку дня заседания Совета.

С кого начинать? Разумеется с учеников Заблонского. Первым встречаю председателя совета ветеранов, заместителя председателя профкома Эдуарда Кравцова. Как говорят, на ловца и зверь бежит. Рассказывает о своем актуальном. Он решил оформить вторую группу инвалидности. Поведал о множестве своих болезней, об операции. Тянет на первую группу. Но первую нельзя. Не разрешает закон работать. Вторая позволяет и работать, и, что очень важно, не будут высчитывать из пенсии работающего пенсионера 15 процентов. Прошу его совета о названии проезда именем его

учителя Заблонского. Морщится. Почему-то смотрит в сторону. Похоже, преодолевает какие-то душевные, внутренние препятствия и говорит:

— Идея хорошая. Можете рассчитывать на мою поддержку, но после моего разговора с шефом.

Какого шефа он имел ввиду? То ли ректора, то ли председателя профкома? Трудно сказать.

Через пару дней звонит мне Сергей Гутыря. Тоже ученик Заблонского. Но в отличие от Кравцова и председателя профкома — доктор наук, профессор. Говорит:

— Григорий Иванович, я слышал, что вы вынашиваете идею присвоить соседнему проезду имя Заблонского. Но Кравцов и Мотулько предлагают альтернативный вариант. Свяжитесь с ними, а потом нам следует встретиться.

Звоню Кравцову. Говорят, пошел к директору машиностроительного института Александру Дашенко. Звоню ему. Приглашает немедленно к себе. Иду. Там Кравцов. Говорит о том, что они с Мотулько предлагают дать название проезду имя Политехнический в связи со столетием политеха, которое будет в 2018 году. Дашенко своим полуметаллическим голосом говорит, что он поддержит мнение головы профкома Мотулько потому, что уважает его. И сам спешно вышел из кабинета. За ним, почти бегом, выскочил Кравцов. Я очутился один в чужом кабинете. Ясно было, что собеседники уходят от дискуссии.

Читатель может догадаться о моем самочувствии. Тут напрашивалось несколько версий. Первый: не уважают, не любят своего научного руководителя Заблонского. Почему? Может потому, что не произвел их в доктора наук. Второй: помешать Гончаруку общаться по столь актуальному вопросу с Ученым советом. Если Совет поддержит Гончарука, то остается проблематичным проект с его провалом на должность заведующего кафедрой и ликвидация кафедры. Третий: неуклюжее выполнение Кравцовым чьего-то распоряжения. Не продумали альтернативные варианты насчет Гончарука. Четвертая: ревность касательно именованья Заблонского ректором от Бога. После прочтения книги тот самый Александр Дашенко в продолжительном монологе говорил мне, что он отлично знает Заблонского, что я преувеличил его вклад в науку, что, как можно было заключить из его выступления, он Дашенко, Лауреат государственной премии, больше подходит на имя «от Бога».

Можно гадать, какой фактор был решающим в этой провокации. Не исключено, что были задействованы все. Одно бесспорно: поступок вопиющий. Сомневаюсь, что найдется ученый, который желал бы иметь таких учеников, как Крацов и Мотулько.

Вечером звонит профессор Илья Еримичой. Говорит:

— Я все знаю. Тебе, Гриша, следует прислушаться к механикам. Они знают о Заблонском, возможно, больше, чем ты. Зачем тебе с ними обострять отношения. Не такое у тебя устойчивое положение, чтобы, как говорят, дразнить гусей.

Я обещал подумать. Снова анализирую ситуацию. Уверен, я на правильном пути. Прозондировать мнение Ученого совета. Повестку дня формирует ректор. Как выйти на него с таким вопросом? Кого найти для прочтения проекта решения Совета, который сам и подготовлю? Для написания книги давал мне документы, как я уже писал, очевидно, лучший ученик Заблонского профессор Сергей Гутыря. Иду к нему. Он тоже знает о затее Кравцова-Мотулько. Но, на мое удивление, согласен со мной. Готов прочитать проект, но к ректору с просьбой о включении в повестку дня не пойдет. Почему? Молчит.

Дата Совета неумолимо приближается. Звоню в приемную. Секретарь, красивая, элегантная, эффектная Валентина Юльевна обещала позвонить после доклада ректору. Звонит. Говорит, что ректор очень занят. Куда-то его вызывают. Если вопрос несрочный, говорите и она ему передаст. Называю свой вопрос: «О названии проезда между улицей Семинарской и проспектом Юрия Гагарина, который с тыльной стороны университета, именем Константина Заблонского». Она обещала немедленно передать. Очевидно, слово сдержала. На следующий день звонит Кравцов. Они с Мотулько согласны с моим предложением. Но, в свою очередь, предлагают назвать переулок внутри квартала от проспекта Юрия Гагарина до улицы Довженко Политехническим. Спрашивает мое мнение. Я промолчал.

Дни бегут. Дата заседания Совета известна. Но приглашения с указанием повестки дня не дают, а необходимо это сделать за 10 дней. Иду к ученому секретарю Владимиру Шевчуку. Его нет. Есть технический секретарь Светлана Мардаренко. Миловидная, искусственная в бюрократии Ученого совета. Спрашиваю о повестке дня. Она мои проблемы знает. Обещала позвонить в ближайшее время. Звонит. Геннадий Александрович, ректор, говорит, что мой вопрос

пойдет в название «Разное», но будет и проект совета ветеранов о переулке Политехническом, информацию по которому делает Мотулько.

Мы с Гутырей отшлифовали мой доклад и проект решения, с которым выступит он. За несколько минут до начала заседания совета во время росписи на ведомости присутствия на заседании членов совета спрашиваю Мотулько, который стоял рядом:

— Богдан Васильевич, вы по-прежнему имеете намерение выйти с проектом, направленным против памяти Заблонского?

Отвечает:

— Как объявит ректор.

— Вас устраивает роль торпедиста авторитета покойного. Незавидная роль.

После рассмотрения первого вопроса повестки дня ректор в «Разное» предоставил мне слово. С трибуны мне хорошо был виден зал, реакция присутствующих. Спасибо, Ученый совет выслушал меня внимательно. Вопрос был один. Профессор Дашенко поинтересовался, представляю ли я сложность работы мэрии с изменением табличек на жилых домах с указанием нового названия проезда и новых номеров домов. На что последовал мой ответ:

— Все останется по-старому: часть квартала относится к улице Семинарской, часть к проспекту Гагарина. Корпуса, которые стоят на тыльной стороне политехнического, не имеют номеров. Это дело далекой перспективы.

Профессор Гутыря прочитал проект решения Ученого совета. Вот он.

Проект рішення

Вченої ради Одеського національного політехнічного університету

від 25 травня 2017 року

Одеський національний політехнічний університет у 2018 році планує урочисто відмічати своє сторіччя. За цей час в ОНПУ підготовлено понад 100 тисяч висококласних спеціалістів, які стали відомими інженерами, керівниками великих підприємств, губернаторами, галузевими міністрами (включно з прем'єр-міністром), Героями праці, лауреатами, заслуженими діячами науки, працівниками освіти та спортивними тренерами, рекордсменами та чемпіонами України, Європи, світу.

Тут працювали і працюють науковці зі світовим ім'ям та видатні педагоги. У різні роки ОНПУ очолювали 18 ректорів, які доклали чимало зусиль для розвитку університету. Серед них професори Віктор Опанасович Добровольський, Стефан Михайлович Ямпольський та інші. Одним з найбільш результативних виявився Костянтин Іванович Заблонський, який керував вишем у 1969–1985 рр. У цей час Одеський політехнічний більш ніж у два рази збільшив площу навчальних корпусів, збудовано найкращу в Україні студентську бібліотеку, студентське містечко у зеленій зоні з побутовим та спортивним комплексом, стадіоном, критим басейном та профілакторієм. Збудовано кращий в Одесі Палац культури студентів та спортивно-оздоровчий табір «Чайка» на морському узбережжі. Споруджено високохудожній пам'ятник студентам та співробітникам ОПІ, що загинули під час Великої Вітчизняної війни.

ОПІ упевнено займав перші місця на Україні та в Радянському Союзі за організацію науково-дослідної роботи студентів, за умови їх навчання, побуту і відпочинку.

Під час ректорства Костянтина Заблонського в Політехнічному з'явилися нові кафедри, лабораторії, факультети. Навчальний і дослідний процеси було забезпечено новітнім обладнанням, розвинулися та зміцніли міжнародні академічні та культурні зв'язки вишу.

Заслужений діяч науки і техніки України, доктор технічних наук Заблонський і сьогодні залишається відомим у науковому середовищі вченим-механіком. Його монографії посіли достойне місце серед публікацій щодо вдосконалення конструкцій машин і механічного приводу, управління міцністю деталей машин. Під його керівництвом отримали ступінь кандидата наук 49 вчених, з яких 5 стали докторами наук. Таким чином подальший розвиток отримала відома поза межами України Одеська наукова школа деталей машин, започаткована професором Добровольським В. О. Також на сьогодні професор Заблонський залишається відомим педагогом вищої інженерної освіти України. Його підручники у співавторстві з іншими професорами ОНПУ багаторазово виходили російською, англійською, іспанською, французькою, китайською та арабською мовами. Одноосібний підручник К. Заблонського «Деталі машин» (Одеса: Астропринт, 1999), увійшов до історії незалежної України як перший класичний підручник з деталей машин, виданий українською мовою.

Учасник бойових дій, ветеран Другої світової війни, заслужений діяч науки і техніки Костянтин Заблонський удостоєний чисельни-

ми орденами, медалями, почесними дипломами і грамотами. Внесок Костянтина Івановича у розвиток вищої освіти, науки та педагогіки документально досліджений і висвітлений у книзі «Ректор від Бога» (Одеса: Астропринт, 2017).

Вчена рада Одеського національного політехнічного університету прийняла рішення:

На честь вшанування пам'яті видатного українського педагога, вченого, одесита (понад 70 років навчання та трудової діяльності в Одесі), багаторічного ректора ОНПУ, професора Заблонського Костянтина Івановича та з нагоди 100-ї річниці заснування ОНПУ просити Виконавчий комітет Одеської міської ради присвоїти безіменній проїзній частині від вулиці Семінарська (будинок 44, відділення зв'язку) до проспекту космонавта Юрія Гагаріна, що проходить уздовж навчальних корпусів ОНПУ, збудованих при ректорі Заблонському, назву — проїзд професора Заблонського.

Для довідки повідомляємо, що згідно затвердженого МОН України Плану перспективного розвитку ОНПУ у 2017/18 р. передбачено будівництво корпусу Інституту європейської освіти ОНПУ з заїздом через означений проїзд, а також благоустрій усієї території, що примикає до корпусів ОНПУ».

Наступила мертвая тишина. Я напряженно ждал бурных возражений механиков, о которых предупреждал меня Илья Еримичой. Секунды казались вечностью. Все молчали. Только директор библиотеки Светлана Григорьевна сидя сказала, что она в принципе согласна на переименование проезда, но сначала его следует привести в надлежащий вид. Кто-то с места сказал, что еще следует назвать библиотеку именем Константина Заблонского. Больше желающих выступить не было. Ректор поставил на голосование. Голосуют. Единогласно. Мои душа и сердце не ждали такой единодушной поддержки ученых. В груди пронеслась какая-то теплая, словно дуновение летнего ветра, приятная волна.

Потом дали слово Богдану Мотулько. Он выступал тихо. Мне показалось, что он сам не верит в то, что предлагает. Все молчали. Вопросов не было. Предложений тоже. Голосовали: единогласно. Всем было понятно, что единогласно за мой проект и Мотулько — разные весовые категории. Первый — наш с Гутырей по сути. Второй — фактически административный. Кто в открытом голосовании выступит против? Никто.

После голосования я взял слово и попросил председательствующего ректора дать отдельную выписку из протокола на наш проект потому, что второй проект, на мой взгляд, авантюрный. Их смешивать нельзя.

После заседания я умышленно задержался на своем постоянном месте возле стенки с левой стороны зала. Мне не хотелось ставить в неудобное положение тех, кто искренне поддержал наш проект, но не желал бы публично лишний раз это поддерживать, умалчивая о другом проекте.

Прихожу домой. Доволен. Акция удалась. Ученый совет меня терпит. Во всяком случае в этом вопросе. А что будет на июньском заседании, — одному Богу известно. Зазвонил телефон. Выбился номер профессора Еримичоя. Однако сразу пошли непонятные сигналы. Если виновата техника, то понятно. А если нервы профессора. Вполне вероятно. Ведь ему нелегко. Он настоятельно мне рекомендовал не связываться с механиками. Все-таки Илья Николаевич пробился только на следующий день. Утром. Говорит:

— Гриша, я все знаю. Молодец, поздравляю тебя. Многие ждали, что, согласно молве, ты будешь выступать с дефектами речи. А было отлично.

Хоть поддержка Ученого совета настроение мне подняла, но ненадолго. Активизация моей конкурентки говорила о том, что она уверена в своей победе. Мне сказали, что она уже взяла в ректорате положение о конкурсе — выборах, многочисленные бланки для заполнения, обязательные всем участникам. Меня спросили, почему я медлю. Мне самому показалось не с руки ходить лишний раз в админкорпус и я попросил своего заместителя доцента Олега Мельника помочь мне в этом вопросе. Он делал все безупречно, понимая важность бюрократических требований. А сам писал, как и надлежит, согласно бюрократии, программу развития кафедры и еще «изюминку»: «Проект реформы гуманитарного факультета». Мне было ясно: мои предложения встретят возражение со стороны руководства университета и факультета, но ориентир был на других — серьезных членов Совета и, что главное, студентов, которые представляли около 25 % членов Совета. Хоть мне говорили, что эти студенты голосуют так, как им скажут те, кто их туда рекомендовал, то есть институтское и факультетское руководство, но, зная психологию студентов, я рассчитывал на другое. А именно: голосование будет тайное, студенты будут вычеркивать неугодные

фамилии в бюллетене без показа руководителям. Тайное голосование — шанс поступить по совести. А совести у молодежи больше, чем у старшего поколения, которое во множестве сделок растеряло ее изрядно.

Что же это была за «изюминка»? Расскажу поподробнее. Не секрет, что в политехе взяточничество приобрело угрожающие размеры. Об этом неоднократно говорил и ректор. Даже с трибуны общеуниверситетского собрания. Оно многолико. Как-то подъезжал на работу в такси. Когда водитель услышал слово политехнический, скорчил гримасу. И похоже заскулил. Я спросил его, в чем дело. Он в ответ:

— У вас занимаются обдираловкой детей, а они соответственно родителей. У меня дочь учится у вас. Я работаю за этой баранкой день и ночь. И все на вас.

Я попросил уточнить свою обиду. А он в ответ:

— А что тут уточнять? За контракт плати сумасшедшие деньги, да еще за бесконечные консультации в фонд «Политехник». На лекциях и практических не учат, как следует, увлекаются консультациями по несколько раз по одному и тому же вопросу. А им главное не ответ студента, а квитанция об уплате денег. Потом плати в какой-то фонд развития кафедры, затем на экзамене экзаменатору.

Мне стало жутко. Я хотел его остановить. Перебил его вопросом:

— Вы можете назвать конкретные фамилии взяточника?

— Зачем называть фамилии. Все! Слышите все! — повышая голос, почти криком ответил водитель.

— Ну, хоть кто-то один не берет. Например, кафедра истории и этнографии Украины и ее преподаватели?

Водитель закрыл рот. Посмотрел на меня. Потом произнес:

— Вот не припомню. Не могу утверждать. Не слышал.

Он остановил машину на остановке «Политех». Я уплатил. Как всегда с «чаевыми». Он поблагодарил. Спросил, как меня зовут. Я промолчал. Он еще раз сказал: «Не припомню. Про вашу кафедру не слышал».

Водитель был прав. Как-то принимая досрочный экзамен у беременной студентки, которая добросовестно подготовилась, хорошо отвечала, я опешил от ее поступка. Когда я выставлял оценку в листок-направление и «Залікову книжку», она мне положила 50-долларавую купюру. Я спросил:

— Что вы делаете?

— Это в фонд развития вашей кафедры, — ответила она.

Возвращая ей деньги, я сказал, что нет такого фонда. Она возразила и назвала фамилии заведующей кафедрой и преподавателя, которые сами назвали этот фонд и взяли с нее деньги буквально вчера и позавчера. Я поставил в известность об этом случае ректора. Мне не известно, какие шаги он предпринял в отношении названных людей. Остается ясно одно: они и поныне чувствуют себя превосходно.

В этой патовой, безвыходной ситуации у меня среди какой-то тревожной ночи промелькнула мысль: студенты. Только студенты. Они единственная серьезно заинтересованная сила, способная остановить разгул криминала. Среди других пунктов моей реформы гуманитарного факультета записал: «Поднять студенчество на борьбу со взяточничеством. Поднять роль студенческого самоуправления на борьбу с этим преступным и позорным явлением. Студенческому профкому вместе с силовыми органами области разработать методические рекомендации «Студенчество и борьба с коррупцией, взяточничеством, вымогательством». В методичке научить студентов грамотно строить доказательную базу против взяточников, гарантировать студентам безопасность от расправы, разрешить студентам за руки и ноги выносить взяточников не только из аудитории, но и за пределы университета, правильно обращаться в правоохранительные органы с информацией о взяточниках».

У меня появилась уверенность, что студенты-члены Ученого совета не останутся равнодушными к моим предложениям. Возможно, поддержат их своим голосованием за меня.

Понимал, что среди членов совета не студентов есть такие взяточники, что в душе молча не согласятся со мной, мол, не хотят студенты учиться — пусть платят. Но их должно быть меньшинство. Иначе и быть не может. Ведь это же Ученый совет!

По мере приближения к дате июньского заседания Ученого совета дни ускоряли свой бег. Напряжение нарастало. Коллектив кафедры волновался. Как говорят, переживал. Уже доцент Мельник назначил даты открытых лекций Сухотериной и моей. Я просил его и всех коллег максимально вежливо, учтиво, без домыслов и сплетен относиться к Любови Ивановне. Показать высокий уровень красивой борьбы с некрасивой затеей. Надо отдать им должное: показали свою высокую педагогическую и коллегиальную воспитанность.

Параллельно вместе с профессором Гутьрей подготовили проект письма от ректора к мэру Одессы с просьбой назвать упомянутый выше проезд именем Константина Заблонского. Как говорят, нам повезло. Топонимическая комиссия горисполкома, которая не собиралась три месяца, пригласила меня на заседание. Прошу секретаря пригласить и профессора Гутьрю. Пригласила. После длительных дискуссий решили установить на одном из корпусов политехнического мемориальную доску, а к вопросу о присвоении имени проезду вернуться после выяснения статуса этого пожарного проезда и наведения там порядка.

Теперь несколько слов об упомянутых открытых лекциях. Первой была лекция Сухотериной. Идя на лекцию, я догнал Любовь Ивановну. Спросил, что за авантюру она затеяла с нашей кафедрой. Вот ее ответ. Такие слова врезаются в память надолго:

— Григорий Иванович, я по-иному поступить не могу. Вызвал меня ректор и говорит: «Любовь Ивановна, мы вам предлагаем взять участие в конкурсе на замещение вакансии заведующего кафедры истории Украины. После вашей победы мы объединим названую кафедру с кафедрой политологии и вы будите ее руководителем», — и продолжала, — я не могу возразить, потому что у меня в следующем году заканчивается контракт и он может меня легко уволить.

Лекция планировалась в 302 аудитории главного учебного корпуса. Профессор шла медленно, особенно по лестнице. Эта аудитория при советах была методическим кабинетом нашей кафедры. Прекрасно меблированная, как все комнаты кафедр общественных наук, по заказу прекрасного проректора Юрия Сергеевича Денисова. Тут находилось к услугам студентам 10 000 экземпляров книг, в том числе энциклопедии и другая справочная литература. При проректоре Олеге Николаевиче Цабиеве помещение у нас отняли, меблировку отдали на разорение всем, кто желал. Об этом, возможно, напишу в другой книге.

На меня лекция произвела удручающее впечатление. Лектор, прикованная к украинскому тексту, при попытке оторваться от него, автоматически переходила на русский язык. В аудитории было градусов 30. Профессор, нехудого телосложения, постоянно убирала с лица и шеи бумажными салфетками обильный пот. На вопросы студентов не ответила. Обещала это сделать позже. Это позже так и не наступило.

Свою лекцию, которая состоялась на следующий день, я построил в своем традиционном стиле — сочетание классического и индивидуального метода. Лекция-дискуссия. За вопросы, текущие ответы или уточнения здесь же объявлял соответствующие баллы, а студенты записывали их на полях конспектов, в конце лекции я расписывался под ними и позже, по моей договоренности с руководителями семинаров, эти баллы переносились в кафедральные ведомости для последующего участия в общей модульной оценке.

Учитывая тот факт, что лекция была заключительной, по совету руководителей семинаров, в конце лекции я вручил лучшим студентам свои книги. Лекция завершилась моей краткой прощальной речью, пожеланиями сдать успешно экзамен и быть здоровыми, счастливыми и успешными. Раздались аплодисменты.

На приглашение доцентом Мельником профессора Сухотериной участвовать в обсуждении открытых лекций она не явилась. Догадки о ее загадочном поведении могли быть разные. Тут и осознание того, что её лекция была неудачной и ей не хотелось выслушивать замечания. Тут могла быть интрига, что ей не важно знать ваше мнение, историки, с вами принципиальные встречи впереди, уже в статусе ее подчиненных. Тут и, возможно, откровенное игнорирование самого обсуждения. Мол, я выше этого.

Неумолимо приближались дни заседаний и кафедры, и Ученого совета гуманитарного факультета, и разумеется, решающего Ученого совета университета. Доцент Мельник от кафедры, а доцент Кривдина от совета факультета, а Светлана Мардаренко от Ученого совета университета слаженно, ответственно, согласно новым требованиям «Закона про освіту», готовили объемную документацию, в том числе бюллетени для тайного голосования.

Вдруг неожиданность. Дату заседания Ученого совета университета перенесли с традиционного третьего вторника месяца на 27 июня. Я воспринял это по-своему. 30 июня у меня заканчивается контракт. Я уволен. Времени на возможные обжалования результатов счетной комиссии практически нет. Руки оказались связанными. Профессор Гутыря сказал, что он уже предварительно назначен председателем счетной комиссии. Он механик. Человек ректора. Да еще сказал, что ему известно о моем положении, оно туманно. Спрашиваю ученого секретаря университета Владимира Ивановича Шевчука, известно ли ему, кто будет в счетной комиссии. Он отвечает, об этом можно будет сказать только при наличии

членов Совета в зале заседаний. Это моя ошибка. Мне не следовало его спрашивать. Он отменный дипломат. Иду к секретарю Совета Светлане Ивановне. Она вхожа в важные кабинеты. Говорю следующее:

— Передайте, кому следует, что заседание Ученого совета может быть проблематичным. На должность директора энергетического факультета претендуют двое очень влиятельных людей. Не совсем ясно, как сложится ситуация со мной. Возможны и другие неожиданности. Следует серьезно продумать состав счетной комиссии. В ней не должно быть людей, близких к администрации. У нас есть принципиальные, несгибаемые люди. Эта ситуация для них.

Очевидно, мое мнение дошло до адресата, возможно, не под моей фамилией. Но результат отличный. Забегая вперед, скажу: председателем счетной комиссии был избран профессор Владимир Федорович Семенюк. Человек безупречной репутации.

Людмила Федоровна, секретарь конкурсной комиссии, уведомила, что претензий к оформлению моих документов нет. Молодец Олег Витальевич Мельник! Постарался!

Очевидно, сдали мои поношенные нервы. Не удержался, звоню декану. Спрашиваю:

— Светлана Александровна, а можно спросить вашу оценку ситуации вокруг меня.

Слышу в трубке:

— Григорий Иванович, вы отлично понимаете, что я на вашей стороне. Думаю, что в сегодняшней ситуации и факультетский совет вас поддержит. Но вы должны знать и другое. Если произойдет тайная индивидуальная обработка членов совета, я бессильна что-либо сделать.

Она только не сказала самое существенное: индивидуальную обработку осуществляет председатель факультетского совета. То есть она.

Ответ в ее стиле. Неоднозначный, половинчатый. И так ясно: без участия декана катавасия с ликвидацией лучшей кафедры не могла завариваться. Она должна была обеспечить ее успех.

Я поблагодарил декана за откровенность и начал обдумывать возможную эвакуацию моих книг и личного архива из своего пока что рабочего кабинета. Купил большую катушку бечевки. Стал прикидывать, с чего начать. Глаза остановились на пожелтевших папках. Я их не открывал не один десяток лет. Начну с них. Потом возьмусь за упаковку документального архива Народного Руха

Украины. Затем архив «Одесского мемориала». Потом архив Конгресса украинской интеллигенции. На очереди солидная подборка публикаций по теме НРУ, в том числе сборники материалов девяти конференций, сборники материалов шести всеукраинских научных конференций «Интеллигенция и власть», 35 профессиональных научных сборников «Интеллигенция и власть». Серия: «История», а потом справочники, тематическая литература... Все они так или иначе «работали» на научные исследования на кафедре, а теперь им готовилась иная участь: связать, упаковать, транспортировать домой в квартиру, часть на дачу, часть в гараж.

Если 27 июня меня «прокатят» на заседании Ученого совета университета, то до окончания контракта 30 июня будет только три дня для освобождения кабинета. Раньше нельзя. Коллеги поймут как проявление моей слабости, паникерства. А за три дня не успею. Звоню декану:

— Светлана Александровна, в случае неизбрания меня 27 июня вы мне позволите хоть бы недельку-полторы задержаться в нынешнем моем кабинете для подготовки полной эвакуации?

Она отвечает:

— Григорий Иванович, я все лето буду находится в университете в связи с работой приемной комиссии и смогу выполнить вашу просьбу.

Она хотела меня успокоить. А я услышал, что хотел. Но на душе было беспокойно. Хоть профессор Сухотерина после ее открытой лекции во время моего частичного провожания в сторону химико-технологического факультета, где находится кафедра политологии, утверждала, как-будто факт ее избрания уже совершился, что меня никто не прогонит, я буду работать профессором, останусь в своем нынешнем кабинете, буду заниматься подготовкой сборников «Интеллигенция и власть», аспирантами, читать лекции, я ей не верил. Тогда меня поразила ее уверенность в своей победе. Как говорят, в народе, еще не поймал, а уже потрошит.

Я ей тогда возразил:

— Площадями в университете распоряжается ректор, а не заведующий кафедрой. К тому же мое положение в случае провала 27 июня будет очень проблематично даже в отношении должности профессора кафедры.

А теперь, глядя на предстоящий эвакуационный труд, не сомневался, что в случае ее победы она мне не даст ни единого до-

полнительного дня на соби́рание архива. Заверения декана мне не помогут. Профессор просто их проигнорирует и с помощью вспомогательного состава вышвырнет все мое богатство в коридор. С полным самодовольством. Решил незаметно от коллег по кафедре упаковать собранное.

Почему-то, почти по Фрейд, подсознательно остановился возле полки с пожелтевшими папками. Достаяю. Боже мой! Так это же давно забытый мной афганский архив. В памяти вдруг, словно пеларды, вспыхивает моя чрезвычайная работа в Кабульском университете. Весьма результативная. А также любовь ко мне афганских руководителей, награды.

И ложный донос не без содействия КГБ... И резолюция посла об отстранении меня от должности советника Кабульского университета. И заступничество первого советника Президента Афганистана. И работа с разрешения ЦК КПСС на новой должности в Институте общественных наук при Центральном Комитете Народно-демократической партии Афганистана. Частично эта тяжелая для меня драма описана в книге «Афганистан, прости», но сейчас вижу, что не все материалы афганского архива нашли место в книге, хорошо бы продолжить новую книгу. Например, с названием «Написано в Кабуле».

Потом мысли невольно вернули меня к одесской реальности. Начал искать подобное и особенное в афганской и одесской драме. Первое подобное — выперла мерзость затей моих, мягко говоря, оппонентов. Второе — самоотверженность людей, что стали на защиту меня. А среди непохожего было мое душевное состояние. Если в Кабуле в моей груди часто возникали какие-то горячие порывы ранее неизвестного ветра, то в Одессе этого нет. Неужели душа на сей раз чувствует менее ужасный исход, чем был в Кабуле?

Мои размышления прервал звонок профессора Еримичоя.

— Григорий Иванович, дорогой. У тебя очень сложное положение. В этом проекте по уничтожению кафедры истории и этнографии Украины задействованы лица, о которых мы мало знаем. Те предположения, о которых мы говорили, очень близки к истине. Но нужны еще доказательства. Тебе необходимо подойти к ректору. Я уже с ним говорил о тебе. Он сказал, что он не имеет права запретить Сухотериной участвовать в конкурсе. Думаю, что это может сделать тот человек, который толкнул ее на эту авантюру. Она сама ни за что не решилась бы на это, хоть и вынашивала заветную

мечту путем объединения ликвидировать кафедру истории Украины, которая своими успехами костью засела в ее горле. Все равно даже при таком бредовом желании она не решилась бы участвовать в конкурсе без чьей-то мощной поддержки. Необходимо найти этого затейника и по возможности вразумить его. Твоя беседа с ректором непременно даст если не полную информацию, то хоть намеки.

Я обещал подумать над его предложением. Но в вихрях мыслей и эмоций доминировало убеждение: ректор волей-неволей уже участвует в этой вакханалии. Идти к нему на поклон не в моей природе. Идти, чтобы узнать больше о главном зачинщике? А что изменится?

Вслед за звонком Ильи Николаевича звонок декана. Словно сговорились.

— Григорий Иванович, я вам не могу всего сказать, что знаю. Но я прошу, настаиваю, подойти к ректору.

Зачем ей такой мне совет? Интересно, что она говорит авантюрной стороне? Скорее всего, одиозная, двойная игра.

А упрямые глаза, словно не слышали этих звонков, уперлись в пожелтевшие афганские папки, как будто в них спрятан ответ на мои беды. Открываю первую. О, Боже мой! 30 лет прошло, а в памяти, словно все происходило в этом полугодии. Как много общего. И там, за горами Гиндукуша, и здесь, на берегу Черного моря все те же мои добрые дела и последующая за ними расправа. Не зря в Одессе говорят, что славные инициативы не остаются безнаказанными. Оригиналы, написанные в Кабуле, решил дать без каких-либо изменений. В сканированном виде. То, что там, в пылающем, борющемся Афганистане было исследованием, время, тридцатилетие, превратило в документы частично моей работы, свидетельство моей оккупационной сущности в этой прекрасной стране среди чудесного народа.

МУДРОСТЬ АФГАНСКОЙ СТОРОНЫ: ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И МОЛОДЕЖЬ АФГАНИСТАНА

Такое название было придумано Всеафганской научной конференции, чтобы хоть частично снять возмущение объединенного парткома Коммунистической партии Советского Союза в Афганистане, который располагался в советском посольстве. В начале книги сообщалось о дремучей ненависти Москвы к Кабульскому университету, построенному западными государствами. Он рассматривался Центральным комитетом КПСС как очаг буржуазной идеологии, рассадник антисоветизма в РА.

Прикрываясь коммунистической оболочкой, конференция имела цель: в условиях восьмилетней советско-афганской войны хотя бы раз собрать ученых университета, пусть не по углубленным проблемам отдельных наук, но для дискуссий, для общения, для физической встречи. Продемонстрировать: не войной единой живут афганские ученые.

Несмотря на противодействие парткома, афганские ученые отнеслись с пониманием к инициативе проведения конференции и, на удивление, дружно включились в ее подготовку. Более того, то ли с юмором, то ли с издевательством пригласили на конференцию секретаря парткома и даже посадили его в президиум на пленарном заседании.

Даже при беглом ознакомлении с нижеприведенными просканированными афганскими документами читатель сможет представить, с каким энтузиазмом отнеслись ученые к этому событию и какая огромная работа была проделана по организации и проведению конференции.

**Великий Октябрь
и
молодежь Афганистана**

КАБУЛ

1987

12

РЕСПУБЛИКА АФГАНИСТАН
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ АФГАНИСТАНА
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО
И СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Посвящается 70-летию
Великой Октябрьской
социалистической революции

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И МОЛОДЕЖЬ АФГАНИСТАНА

(Материалы Всеафганской научно-теоретической
конференции, представленные на русском языке)

1—4 ноября 1987 года
Кабульский университет

КАБУЛ
1987

Редакционная коллегия материалов,
предоставленных на русском языке:

Г. И. Гончарук, доктор исторических наук, профессор (председатель); Л. П. Аполлонова, кандидат исторических наук, доцент (зам. председателя); Н. И. Игошин, кандидат географических наук, доцент; С. И. Крылова; М. Н. Мамадназарбеков, кандидат экономических наук, профессор; Б. Ф. Соляник, кандидат философских наук, доцент.

Научные консультанты;
член-корреспондент АН РА, доктор М. Хелали,
доктор Т. Эноят, доктор А. Эзмар.

ВСТУПЛЕНИЕ

Прогрессивное человечество дружно откликнулось на семидесятилетний юбилей Великой Октябрьской социалистической революции. Средства массовой информации доносили со всех концов планеты множество фактов, свидетельствующих о живом интересе трудящихся к величайшему событию нашего столетия, положившему начало коренному изменению социально-политического облика Земли. Ленинское определение международного значения Великого Октября в смысле воздействия его на все страны (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, с. 3) с новой силой отразилось эхом многоголосого мирового сообщества.

В Москве состоялось торжественное заседание ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященное 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. С докладом «Октябрь и перестройка: революция продолжается» выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, в котором были даны ответы на актуальные теоретические и политические вопросы: путь Октября — путь первопроходцев; развивающийся социализм и перестройка; Великий Октябрь и современный мир. Докладчик, в частности, сказал: «Каким будет мир, когда он перешагнет вековую отметку нашей революции, каким будет социализм, какой степени зрелости достигнет мировое сообщество государств и народов? Не будем гадать. Но обязаны помнить, что именно сегодня закладываются основы будущего. И наш долг — сохранить нашу неповторимую цивилизацию, саму жизнь на Земле, добиться торжества разума над ядерным безумием, создать все условия для свободного развития человека и человечества» (Правда, 1987, 3 ноября).

Широко отмечался юбилей и в Афганистане. В большом зале Министерства иностранных дел Республики состоялось торжественное собрание. В нем участвовали члены Политбюро ЦК НДПА во главе с Генеральным секретарем Наджибуллой. С докладами выступили член Политбюро, секретарь ЦК НДПА Хайдар Масут и чрезвычайный и полномочный посол СССР в Афганистане П. П. Можаяев. Институт общественных наук ЦК НДПА провел теоретическую конференцию. В трудовых коллективах, в учебных заведениях, в организациях состоялись митинги, читались лекции, доклады, устраивались выставки, викторины, ставились концерты художественной самодеятельности.

Мы, советские специалисты, участвующие в оказании интернациональной помощи нашей страны народу Афганистана, с особым интересом воспринимали политический и трудовой подъем афганских трудящихся, вызванный юбилеем Октября. У афганцев были особые причины радоваться этому празднику: 70-летие Страны Советов совпало с первым годом реализации политики национального примирения в Афганистане, которая уже стала давать животворные плоды — сотни тысяч кишлаков перешли на сторону народной власти, десятки тысяч душманских отрядов приняли условия правительства, из Пакистана и Ирана начали возвращаться беженцы.

Встреча Наджибуллы с М. С. Горбачевым на торжествах в Москве дала новый импульс в решении вопроса вокруг Афганистана и подготовке к возвращению советского ограниченного воинского контингента на Родину. Это еще больше приковало внимание афганцев к Стране Октября.

О возрастании общественно-политической активности ученых свидетельствовала всеафганская научно-теоретическая конференция «Великий Октябрь и молодежь Афганистана», состоявшаяся согласно совместному постановлению Центрального Комитета Демократической Организации Молодежи Афганистана, коллегии Министерства высшего и специального образования и Министерства здравоохранения Афганистана 1–4 ноября 1987 года на базе Кабульского университета. Около 300 преподавателей вузов и техникумов, практических работников, из них две третьих — афганские, изъявили желание принять участие в конференции. Большой отряд советских специалистов, работающих в Кабульском университете, политехническом, медицинском, педагогическом институтах, автомеханическом техникуме, филиале Института русского языка имени А. С. Пушкина, Доме советской науки и культуры, других заведениях и организациях, стали участниками этого научного форума. Многие доклады и сообщения были подготовлены совместно советскими и афганскими преподавателями. Среди участников — ученые Народной Республики Болгарии, Германской Демократической Республики, Республики Кубы.

Четыре дня шел деловой квалифицированный диалог между выступающими и аудиторией о влиянии Великой Октябрьской социалистической революции на судьбы народов мира, подчеркивалось непреходящее значение заботы В. И. Ленина о судьбах народов Востока, независимости Афганистана, о развитии афгано-совет-

ских отношений, оказании всесторонней помощи СССР афганским трудящимся.

Основным аспектом конференции явилось освещение взаимосвязи между развитием экономических, культурных, научных отношений между двумя государствами и ростом количественных и качественных показателей рабочей молодежи, молодежного движения в целом и студенческого в частности, влияние Великого Октября на воспитание гражданских качеств юношей и девушек Афганистана.

В связи с большим объемом материалов конференции оргкомитет решил издать два сборника на двух языках — дари и русском. В настоящем сборнике помещены те материалы, которые поступили в оргкомитет на русском языке. Следовательно, сборники не являются идентичными, скорее они дополняют друг друга, чем дублируют.

Редколлегия

ЦК ДОМА

Перевод с дари

Отчет

О проведении Всеафганской научно-теоретической конференции «Великий Октябрь и молодежь Афганистана», посвященной 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции

Конференция проводилась согласно совместному постановлению ЦК ДОМА, Минвуза и Минздрава Республики Афганистан с 1 по 4 ноября 1987 года.

В конференции принимали участие:

1. ЦК НДПА
2. ЦК ДОМА
3. Минвуз
4. Минздрав
5. Минпрос
6. Кабульский университет
7. Институт общественных наук
8. Кабульский политехнический институт
9. Нангархарский университет
10. Кабульский медицинский институт им. А. И. Сина
11. Кабульский педагогический институт

12. Институт молодежных кадров ЦК ДОМА
13. ПК ДОМА провинции Нангархар
14. ПК ДОМА провинции Балх
15. Кабульский автомеханический техникум
16. Дом советской науки и культуры
17. Подготовительный факультет Минвуза РА

А также ученые из Народной Республики Болгарии, ГДР, Ирана, Кубы, СССР.

Согласно программе в конференции приняли участие 292 человека. Из них 186 — афганцы, 84 — советские ученые и специалисты. Состоялись два пленарных и 12 секционных заседаний. На них выступили 145 человек. Большинство сообщений были подготовлены афганскими и советскими специалистами. В связи с напряженным регламентом многие участники свои выступления подали в письменной форме.

На открытии конференции выступили с приветствиями — чл.-корр. АН РА, ректор КУ доктор А. Хабиб, член Политбюро ЦК НДПА доктор Х. Масуд; с докладами член ЦК НДПА, зав. отделом науки и здравоохранения Башармаль «О задачах молодежи в условиях национального примирения»; член ЦК НДПА, министр Минвуза РА Бурхан Гияси «Основные направления афгано-советского сотрудничества по подготовке специалистов»; секретарь ЦК ДОМА Давуд Мазьяр «ДОМА — активный помощник НДПА в деле осуществления политики национального примирения»; советник университета, доктор исторических наук, профессор Г. И. Гончарук «В. И. Ленин о факторах развития революционного движения молодежи».

Шесть секций вели работу по следующим проблемам:

I секция: «Революция и молодежь. Роль молодежи в реализации политики национального примирения» (председатель секции — чл.-корр. АН РА, доктор Абдусаме Гафари, ректор ИОН при ЦК НДПА).

II секция: «Развитие афгано-советских связей. Качественные и количественные изменения среди молодых рабочих РА» (председатель секции — чл.-корр. АН РА, ректор Кабульского университета, доктор Асадулло Хабиб).

III секция: «Афгано-советские экономические, культурные и научные связи. Их значение для развития молодежного движения в Афганистане» (председатель секции — чл.-корр. АН РА, ректор КГМИ, доктор Мухамад Эджози).

IV секция: «Афгано-советские связи и развитие студенческого движения в Афганистане» (председатель секции — ректор Кабульского пединститута, доктор Алипур).

V секция: «Великая Октябрьская революция и патриотическое воспитание молодежи РА» (председатель секции — ректор ИМК ЦК ДОМА Салим).

VI секция: «Значение афгано-советской дружбы в формировании интеллигенции РА» (председатель секции — чл.-корр. АН РА, ректор КПИ доктор Хусейн Хилали).

Наиболее продуктивной была работа третьей секции. В этой секции заслушано 37 докладов и сообщений. Привлекала внимание ученых сущность политики национального примирения. По этой теме было 27 докладов. Необходимо отметить, что четыре сообщения были сделаны учеными факультета теологии. Согласно данным председателей секций по многим докладам и сообщениям состоялись горячие дискуссии. Ход работы конференции освещался по радио, телевидению и в печати.

Член Политбюро, секретарь ЦК НДПА Хайдар Масуд оценил эту конференцию по ее масштабам, содержанию и числу участников как не имеющую себе равных в истории Афганистана.

Итогам конференции было посвящено заключительное заседание. Приняты следующие рекомендации:

1. Издать сборник материалов научно-теоретической конференции «Великий Октябрь и молодежь Афганистана» на дари и русском языках.

2. Широко изучить материалы конференции в вузах, техникумах, лицеях, рабфаках страны на занятиях по истории Афганистана и общественным дисциплинам.

3. Широко использовать материалы конференции в деле пропаганды политики национального примирения.

4. Открыть аспирантуру при Кабульском университете на кафедрах дари, пушту, русского языков, философии, политэкономии, новой и новейшей истории Афганистана.

5. Создать ассоциацию обществоведов Афганистана.

6. Использовать опыт подготовки конференции при организации конференции, посвященной 10-летию Саурской революции.

7. Включить в программу курса общественных наук тему «Мировой революционный процесс и пути создания нового общества».

Подготовить учебную программу и курс лекций по политике национального примирения.

8. Принять конкретные меры по совершенствованию изучения курса диалектического и исторического материализма, связывая его с жизнью Афганистана.

9. Необходимо наряду с лекциями по общественным наукам применять активные формы преподавания (семинары, дискуссии, диспуты, беседы),

10. Просить Минвуз СССР направить в Кабульский университет докторов наук в качестве научных руководителей аспирантов.

Оргкомитет конференции просит ЦК ДОМА и Минздрав РА поощрить инициаторов, организаторов и активных участников конференции:

1. Чл.-корр. АН РА, доктора Асадулло Хабиба — за активное участие в организации и работе конференции.

2. Профессора, доктора исторических наук Г. И. Гончарука — инициатора конференции — за активное участие в организации и работе конференции.

3. Доктора Хумоюн Комрона — за активное участие в организации конференции.

4. Доктора Тахир Эноят — за активное участие в организации и работе конференции.

5. Доктора Асадулло Эзмара — за активное участие в организации конференции.

6. М. Салима — за активное участие в работе конференции.

7. Кандидата философских наук, доцента П. М. Копытко — за активное участие в работе конференции.

7. Д. Г. Остроушко — за активное участие в организации конференции.

8. Доктора Наджибулло Фоизе — за активное участие в организации конференции.

10. Доктора Гуль Мухамад Танин — за активное участие в организации конференции.

Отчет утвержден на заседании оргкомитета от 5 декабря 1987 г.

Заместитель председателя Оргкомитета
чл.-корр. АН РА, ректор Кабульского
университета доктор — А. ХАБИБ

Г. И. Гончарук, доктор исторических наук, профессор (СССР)
В. И. ЛЕНИН О ФАКТОРАХ РЕВОЛЮЦИОННОГО
ДВИЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Являясь составной частью революционного движения рабочего класса, всех трудящихся, революционные процессы среди молодого поколения подчиняются общим законам революции и направлены на достижение конечных целей скачкообразного развития общества. Эта взаимосвязь борьбы старших и младших поколений против изживших себя общественных отношений четко отражена в ленинском учении о социалистической революции и его составной части — революционной ситуации.

Вместе с тем, молодежное революционное движение в силу социальных, политических, моральных, биологических причин имеет ряд объективных и субъективных особенностей. Среди них: во-первых, социально-биологический фактор, определяющий молодое поколение как самый перспективный демографический слой. Жизнь юношей и девушек устремлена в будущее, поэтому и решительнее их борьба за завтрашний день.

Во-вторых, молодежь не отягощена грузом прошлых ошибок, просчетов, неудач, не омрачена сделками с совестью, социальным и национальным предательством. У нее чистые и светлые идеалы. Это способствует самоотверженности ее борьбы, уверенности в своей правоте.

В-третьих, молодежь более других поколений испытывает социальную несправедливость ввиду низкого профессионального уровня и малого опыта приспособления, привыкания к условиям экономического, социального, политического, национального угнетения. Этот революционизирующий фактор позволяет молодому поколению острее ощущать пороки старого общества и целеустремленнее втягиваться в борьбу трудящихся.

В-четвертых, беднее, чем у старших поколений, материальное положение, экономическое бесправие на производстве, усугубляемое материальной зависимостью от семьи, порождает у молодежи стремление изменить не только производственные, но и семейно-бытовые отношения.

В-пятых, мораль, нравственность, точнее, безнравственность эксплуататорского строя, призванная имущими классами освятить их пороки, более всего направлена против молодежи ввиду вышеперечисленных факторов, против социальной справедливости, против идеалов молодого поколения. Угнетая душу, чувства молодежи,

мораль имущих классов вызывает решимость юношей и девушек бороться не только с проявлением, но и с причинами, порождающими эту мораль.

Нетрудно понять, что чем полнее будут учитывать эти факторы своих программах политические партии, тем большим влиянием они будут пользоваться в молодежном революционном движении.

В России 70 лет назад было множество политических партий. Однако трудящаяся, студенческая и учащаяся молодежь решительно стала на сторону партии большевиков. Это неслучайно. Тот факт, что В. И. Ленин в 189 своих работах уделял внимание изучению молодежного движения, говорит о том, что руководство этим движением было поставлено на научную основу.

В. И. Ленин предупреждал: нередко бывает так, что представители старших поколений не умеют как следует подойти к молодежи, которая по необходимости вынуждена приближаться к новому обществу «иначе, не тем путем, не в той форме, не в той обстановке, как ее отцы» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, с. 226).

Подчеркивая особую форму участия молодежи в преобразовании общества, В. И. Ленин связывал эту специфику с организационной самостоятельностью молодежи, как необходимого условия роста политического сознания и зрелости политических действий юношей и девушек.

Встает вопрос: если позволить молодежи самостоятельно организовываться, то каким образом руководить молодежным революционным движением? Остается один путь — духовное влияние, формирование революционных идеалов и глубокое понимание путей их достижения. Учить молодежь революционной мудрости, умению создавать новое общество, самоотверженно бороться за него, утверждать мораль социальной справедливости. Вооружить молодежь передовыми идеями — это значит осветить ей путь к цели. К. Маркс писал что идеи, которые овладевают мыслями и к которым разум приковывает нашу совесть, — это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца, это демоны, которых человек может победить, только подчинившись им (Соч., т. 1, с. 118).

Закономерной является тяга революционной молодежи к революционной теории. Это наблюдалось и наблюдается во всех странах мира. Это мы видим и в Афганистане. На вопрос, считаете ли вы необходимым изучать основы социально-политических учений,

около 80 процентов студентов четвертого курса Кабульского университета ответило положительно. Благородная эта задача старших поколений, преподавателей — помочь молодежи прикоснуться к революционному учению, которое выстрадали народы многих ныне передовых стран мира.

В. И. Ленин, поддерживая необходимость добиваться теоретической ясности молодежи, призывал партийцев всячески помогать молодому поколению, относиться как можно терпеливее к их ошибкам, стараясь исправлять их постепенно и путем преимущественно убеждений, а не борьбы (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, с. 226).

С молодежью, которая ищет правильный путь, совершает просчеты, горячие высказывания, не следует воевать. Это было бы непростительной ошибкой. Если молодой человек заблуждается в поисках истины, то это не его вина, а его беда. И виноват не он, а скорее старшее поколение, которое не помогло вовремя ему разобраться в дремучем лесу социально-политических, идеологических, морально-психологических сложностей. Иногда бывает так: приклеили много лет назад какому-либо молодому человеку ярлык, например, «маоиста» или другого оппортуниста по его непониманию сущности и не снимают этот ярлык до старости. Человек сразу разобрался в своем заблуждении, осудил маоизм, стыдится своего заблуждения, делом доказал, что никакой он не маоист, а ярлык снять некому, не хватает ни мудрости, ни мужества.

В. И. Ленин стоял за здоровую, товарищескую критику ошибок молодежи и в то же время был против заигрывания с ней. Он писал, что ошибки молодежи надо опровергать и разъяснять, изо всех сил ища соприкосновения и сближения с молодежью, всячески помогая ей, но подходить к ней надо умеючи (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, с. 229).

В то же время В. И. Ленин требовал отличать искренние заблуждения молодежи от теоретической каши в головах и отсутствия революционной последовательности в сердцах старых оппортунистов. Здесь должны быть разные подходы, разные оценки и разные отношения к различным возрастным категориям (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, с. 226).

В теоретических ошибках молодежи мы, старшее поколение, должны, наконец, научиться видеть просчеты нашей воспитательной работы, недостатки нашего духовного влияния.

Следовательно, среди различных субъективных факторов революционного движения молодого поколения одним из главных является формирование у молодежи идейной убежденности, политической сознательности, веры в победу революционных идеалов. Молодежь пойдет за теми, кто больше доверяет ей и оказывает конкретную помощь в овладении передовыми знаниями, моралью социальной справедливости.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление

Отчет о проведении Всеафганской научно-теоретической конференции «Великий Октябрь и молодежь Афганистана», посвященной 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции

Хайдар Масуд, член Политбюро, секретарь ЦК НДПА

Приветствие участникам Всеафганской научно-теоретической конференции «Великий Октябрь и молодежь Афганистана»

Г. И. Гончарук (СССР)

В. И. Ленин о факторах революционного движения молодежи

Белкис (РА, Кабульский университет)

Необходимость проведения политики национального примирения

Равеш Мохаммад Дауд (РА, Кабульский университет),

В. Ф. Соляник (СССР)

В. И. Ленин о задачах молодежи в революционном движении

Халек Рустами (РА, Пединститут), З. М. Каднев (СССР)

Патриотическое воспитание молодежи Афганистана в условиях политики национального примирения

Латифа Какар (РА, Пединститут), А. В. Петросян (СССР)

Молодежь Афганистана — активная сила в решении социально-экономических задач общества в условиях политики национального примирения

Гулам Расул (РА, Кабульский университет), Л. П. Аполлонова (СССР)

Использование опыта Октябрьской революции в осуществлении политики национального примирения

А. Хайрзад (РА, Медицинский институт), А. П. Болдырев (СССР)

Идеи Великого Октября и социально-экономические предпосылки роста рабочего класса в Афганистане

- Лайло (РА, Кабульский университет), М. Н. Мамадназаобеков (СССР)
Роль советско-афганских отношений в формировании интеллектуального потенциала РА
- М. Н. Мамадназарбеков (СССР)
Великий Октябрь и объективная необходимость и сущность экономического сотрудничества между СССР и Афганистаном
- Назифа Тухи (РА, Кабульский университет),
М. Н. Мамадназарбеков (СССР)
Накопление знаний как фактор экономического роста
- Пайкар (РА, Кабульский университет), Г. Ю. Бычкова (СССР)
Героика революционной борьбы в советской и афганской литературе
- Ш. А. Джоян, Абдулами (РА, Кабульский университет),
Б. А. Ветроумов (СССР)
Становление современной гидрометеорологической службы Афганистана — результат дружественных усилий РА и СССР
- А. М. Идрик (РА, ЕЛИ), М. Е. Субботин (СССР)
Расширение афгано-советского сотрудничества в области топографо-геодезических работ и подготовки национальных кадров
- Кондратулла Рахмани (РА, КИИ)
Афгано-советское сотрудничество в области развития автомобильного транспорта и подготовки национальных кадров
- Халим Хаким (РА, Кабульский университет), С. А. Салова (СССР)
Об опыте совместной научно-методической работы афганских и советских преподавателей кафедры русского языка Кабульского университета
- Муса Вардак, М. Тутахем (РА, Медицинский институт),
Н. А. Тынянкин, А. В. Негодюк, Е. А. Кузьмин (СССР)
Значение афгано-советского сотрудничества в развитии военно-полевой хирургии Афганистана
- М. Латиф, А. Рахим, Н. М. Хади (РА, Медицинский институт),
А. В. Негодюк, Е. А. Кузьмин, Н. А. Тынянкин (СССР)
Вклад советских специалистов в совершенствование преподавания хирургии в Кабульском государственном медицинском институте
- Назаров Носир, Абдуллаев Рахматулло (СССР)

Сотрудничество Советского Таджикистана и РА в области народного образования (1978–1986 гг.)

Христо Георгиев Гегов (НРБ)

Болгаро-афганские культурные и просветительские связи

А. А. Пайман (РА, КПП), В. А. Пречинский (СССР)

Роль афгано-советского сотрудничества в подготовке национальных рабочих, инженерных и научных кадров в области электроэнергетики и в развитии этой отрасли экономики Афганистана

Ф. Фарнат, Аб. Амид (РА, Кабульский университет),

А. Г. Ветроумова (СССР)

Искусство — важный фактор взаимопонимания афганского и советского народов

Мустаманди (РА, КПИ), А. М. Михайлов (СССР)

Углубление афгано-советского сотрудничества на горно-геологическом факультете Кабульского политехнического института

Мухаммад Юсуф (РАЗ ИМК при ЦК ДОМА), Назаров Носир (СССР)

Развитие культурных связей Таджикской ССР с РА после победы Апрельской революции 1978 года

П. Сатыргуль (РА, Медицинский институт), А. А. Джурабаев (СССР)

Развитие студенческого движения в Афганистане и его задачи на современном этапе

А. П. Удовечко (СССР)

Формирование основ научно-философского мировоззрения студентов при изучении химии

Мехроб, Бахо (РА, Медицинский институт), Г. И. Ходоровский,

Е. А. Кузьмин (СССР)

Профессиональное и интернациональное воспитание молодежи

А. П. Ващенко (СССР)

К вопросу об организации идейно-воспитательной работы в коллективе студентов, изучающих курс медицинской подготовки

П. Сатыргуль (РА, Медицинский институт), Е. А. Кузьмин,

А. Д. Джурабаев (СССР)

Роль и задачи студенческого клуба и перспективы его работы в Кабульском государственном медицинском институте

- Н. Н. Кисель (СССР)
Великая Октябрьская социалистическая революция
и некоторые вопросы интернационального воспитания
студенческой молодежи
- Яхья Г. (РА, Медицинский институт), П. М. Копытко,
Ю. Д. Губанов (СССР)
Интернационально-патриотическое воспитание студенческой
молодежи Афганистана — важная задача революционного
воспитания
- А. Х. Найер (РА, КПИ), В. Г. Цуприк (СССР)
Опыт организации работы студенческого строительного отряда
на работах по мелиорации земель в провинции Каппса
- Сарвар (РА, Кабульский университет), Е. Г. Бочкарева,
Л. Ф. Коломиец (СССР)
Идейно-воспитательная направленность занятий по фонетике
- Р. Карвап, Р. Сафи (РА, Медицинский институт), А. П. Болдырев
(СССР)
Великий Октябрь и роль молодежи в защите завоеваний
Саурской революции
- Вафой (РА, Кабульский университет), Т. Н. Неплат-заде (СССР)
Основные факторы совершенствования личности
подрастающего поколения с позиций виднейших
представителей дариязычной литературы XVI—XVIII вв.
- Дауд (РА, Кабульский университет), А. Ассеев (СССР)
Проблемы воспитания студенческой молодежи в процессе
преподавания философии
- Н. Пайкар (РА, Кабульский университет), С. А. Салова (СССР)
Место советской литературы в процессе формирования
у студенческой молодежи Афганистана идей патриотизма
и интернационализма
- Атоулло (РА, Кабульский университет), Р. А. Слепоморый (СССР)
Приобщение студенческой молодежи к реальностям афганской
экономики на современном этапе Саурской революции
- Г. Хазрат (РА, Кабульский университет), Т. Х. Габитов (СССР)
Формирование научного мировоззрения в процессе
преподавания научной социологии
- А. Али (РА, Кабульский университет), Н. И. Игошин (СССР)
Афгано-советское сотрудничество в деле совершенствования
учебного процесса в Кабульском университете

- С. В. Захаров, И. Рожкова, И. Н. Черняев (СССР)
Роль русского языка в повышении общеобразовательного, профессионального и культурного уровня афганской молодежи
- А. Барай, Хашим, Г. Шердиль, Х. Хаят, Форук (РА, Медицинский институт), С. С. Короленко, М. С. Дзюбенко (СССР)
Актуальные вопросы воспитания врачебного и гражданского долга у студентов-медиков в процессе преподавания и лечения внутренних болезней
- С. Хашими, О. Хикмат (РА, Медицинский институт),
Е. А. Кузьмин, Т. Д. Эшкабылов, П. М. Копытко (СССР)
Философские аспекты медицины и интернациональное воспитание студентов
- А. А. Килимник, А. А. Житкевич (СССР)
Индивидуальная работа со студентами на подфаке как фактор укрепления афгано-советской дружбы
- М. Джамиль (РА, КПИ)
Патриотическое и интернациональное воспитание студентов
Искандеров Косимшо, Абдуллаев Рахматулло, Назаров Носир (СССР)
Вклад Демократической Организации Молодежи Афганистана в развитие народного образования
- Ю. М. Папаян (СССР)
Связь истории языка с историей народа
- Даури (РА, Кабульский университет), А. И. Моренко (СССР)
Участие молодежи Афганистана в общественно-политической жизни страны
- М. Г. Шарце (СССР)
Идеи Великого Октября и формирование политических систем в освободившихся странах
- М. Ведат (РА, Медицинский институт), П. М. Копытко,
Н. Н. Губанова (СССР)
Из истории развития афгано-советских отношений и формирование политического сознания молодежи Афганистана
- Н. М. Гончарук, А. В. Моренко (СССР)
Значение советской книги в формировании культурного уровня афганской молодежи

Ориф Каюм (РА, Кабульский университет), В. А. Твердохлеб (СССР)

Совершенствование форм и методов работы комнат афгано-советской дружбы Кабульского университета

Фаузия Манаби (РА, Кабульский университет), С. И. Крылова (СССР)

Ознакомление с советской действительностью на уроках русского языка в афганской аудитории

Н. Ахмади (РА, Медицинский институт), П. М. Копытко, А. А. Джурабаев, Ф. В. Болкунова (СССР)

Комната афгано-советской дружбы Кабульского государственного медицинского института и ее роль в укреплении дружбы и сотрудничества между афганским и советским народами

Рахман (РА, ЦГ), Л. Н. Бесенков, Г. В. Акимов, Н. А. Тынянкин (СССР)

Сотрудничество афганских и советских врачей при лечении минно-взрывных травм

М. М. Смьянчук (СССР)

Основные направления и формы работы комнат афгано-советской дружбы

М. Ю. Гадаборшев (СССР)

Великий Октябрь и некоторые аспекты деятельности комсомола как помощника партии в формировании интернационального мировоззрения молодежи

Замра, Атмар, Хасом (РА, Медицинский институт),

Р. Р. Ниязов, Е. А. Кузьмин, О. В. Бубнов, Н. Д. Ширяев (СССР)

Укрепление афгано-советской дружбы в процессе подготовки педиатрических кадров

Б. Зафарзай (РА, Медицинский институт), П. М. Копытко (СССР)

Развитие советско-афганских отношений и формирование национальных кадров Афганистана

М. Х. Хелали (РА, КИИ), А. Ф. Лунин (СССР)

Роль Кабульского политехнического института как объекта афгано-советского сотрудничества в подготовке национальных кадров для экономики РА

М. М. Эвджози, Бахо, Н. М. Хади (РА, Медицинский институт), Г. И. Ходоровский, В. И. Лазаренко (СССР)

- Значение советско-афганской дружбы для подготовки
врачебных и научных кадров
- Мир Хусейн (РА, КИИ), А. Л. Шаповалов (СССР)
- Значение природоохранного воспитания молодежи
в формировании интеллигенции РА
- Доктор Седык (РА, Медицинский институт), И. Н. Лопатюк
(СССР)
- Развитие советско-афганских отношений и усиление борьбы
молодых медицинских специалистов с туберкулезом в РА
- А. Барай, С. Бахо (РА, Медицинский институт),
Г. И. Ходоровский, А. В. Негодюк, Е. А. Кузьмин (СССР)
- Роль производственной практики студентов
в совершенствовании подготовки врачей в РА
- Брешно Абдул Вудуд (РА, Министерство просвещения)
- Укрепление афгано-советской дружбы и
увеличение интеллигенции в РА
- М. Насер (РА, КПИ), М. Ф. Каримов, А. М. Михайлов (СССР)
- Афгано-советская дружба — надежная основа развития горно-
технической интеллигенции Афганистана
- Д. В. Гнедовский (СССР)
- Проблемы подготовки творческой интеллигенции в РА
- Р. Фархан (РА, Медицинский институт), Е. А. Кузьмин
(СССР)
- Идеи Великого Октября в ускорении подготовки врачебных
кадров в РА
- Абдул Гафур Алипур (РА, Педагогический институт), В. С. Климов (СССР)
- Афгано-советское сотрудничество в подготовке учительских
кадров
- Саид Бахаутдин Харакат (РА, Кабульский университет),
Л. Я. Мячина (СССР)
- Содружество советской и афганской интеллигенции
- Саид Анвар, Сейвад, Шахвали (РА, КПИ), И. В. Субботин
(СССР)
- Научно-техническое и экономическое сотрудничество между
СССР и РА и его влияние на количественный и качественный
рост интеллигенции в Афганистане
- В. А. Терентьев (СССР)
- Афгано-советское сотрудничество и вторая «профессия»
интеллигенции РА

Р. Дильшод (РА, Кабульский университет), В. А. Терентьев
(СССР)

Пути формирования интеллектуального потенциала Республики
Афганистан

А. Вафой (РА, Кабульский университет), Т. Негмат-заде (СССР)

«Дастур-ул мулук» и его значение в воспитании молодежи

Банувол (РА, Кабульский университет), Т. Негмат-заде (СССР)

Изучение дариязычной литературы XVI века Хара-сана
и Мовароуниахра в Советском Союзе

ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИМИРЕНИЯ И МОЛОДЕЖЬ АФГАНИСТАНА

Такое название всеафганской конференции соответствовало политическому моменту страны. В последней декаде апреля 1988 года наблюдалась чрезвычайная активность афганцев. То было время десятилетия Саурской (апрельской) революции и годовщина провозглашения политики национального примирения.

Активизация общества отразилась и на организации конференции. Достаточно сказать: если в организации первой конференции приняли участие 17 различных структур, то в организации «Политики национального примирения и молодежь Афганистана» — 29.

В отчете о работе меня снова назвали инициатором конференции. Казалось, были все основания для хорошего настроения. Но не тут-то было. В отчете не называлась, да и не могла быть названа одна деталь: в отместку за неподчинение своему парткому не проводить первую конференцию в гнезде идеологии буржуазного Запада — Кабульском университете — по организованному сценарию тем самым парткомом с подключением отдела КГБ меня отстранили от должности советника университета и руководителя советского коллектива, перевели советником-консультантом Института общественных наук Центрального комитета Народно-демократической партии Афганистана.

В книге «Афганистан, прости» описан сам процесс моего увольнения и попытки отстранения от подготовки конференции. Казалось, афганцы, симпатизируя отставному советнику, с удвоенной энергией включились в обеспечение конференции на высшем уровне. В названной книге мной написано: «Молодцы афганцы. Актовый зал университета переполнен. Много напоминало первую конференцию. Знакомые лица. Из советских — снова Г. И. Ходоровский, доценты П. М. Копытко, Г. И. Лобчук. Меня посадили на то же самое место в президиуме, где я сидел прошлый раз: в

первом ряду справа возле самой трибуны. Та же переводчица Фатима. Только не было рядом со мной как прежде, телерепортера ЦТ СССР Ады Викторовны Петровой, не явился секретарь парткома Г. И. Петров, куратор В. А. Ларионов, советник В. А. Лунин. Наджибулла извинился, прибыть не мог.

В конференции приняли участие 162 ученых, преподавателя, практических работника из 29 учебных заведений, органов, учреждений, в том числе провинциальных, а также ученые из Болгарии, ГДР и СССР. Среди участников — 119 афганских ученых и преподавателей и 14 студентов, а также 54 специалиста из других стран. Кроме докладчиков, в работе конференции приняли участие и другие преподаватели и студенты Кабульского университета: на пленарном заседании около 500 человек, на секционных заседаниях от 30 до 50 человек в разные дни в каждой из семи секций.

На первом пленарном заседании выступили: с приветствием — исполняющий обязанности ректора Кабульского университета доктор Т. Эноят, с докладами — член Политбюро, секретарь ЦК НДПА доктор Хайдар Масуд «НДПА — инициатор, организатор и руководитель политики национального примирения», министр высшего и специального образования РА доктор А. Сароби «Вклад коллективов высших и специальных учебных заведений в реализацию политики национального примирения», секретарь ЦК ДОМА Мухаммад Салим «ДОМА — активный проводник политики национального примирения».

Свой доклад «Единство целей политики национального примирения и интересов молодежи Афганистана» я начал так: «Ни одна демографическая категория населения не страдает так от войны, как молодежь. Это общее положение в полной мере подтверждается на земле Афганистана. Причины на то следующие: во-первых, молодежь имеет право на жизнь в большей степени, чем старшие поколения, ибо она несет меньше ответственности за формирование противоречий, приведших к войне, за начало и продление военных действий. Представители старших поколений, в основном имущие, проводят соответствующую классовую политику и должны прежде всего нести ответственность за ее последствия...».

Зал поддерживал меня несколько раз аплодисментами. Но за такую неслыханную дерзость в адрес истинных виновников войны (это касалось и нашей страны) в то время, весной 1988 года, мне суждено было «получить» еще один ярлык — «содержит методоло-

гические ошибки», «пытался внести раскол между старшим и младшим поколениями»¹.

Среди множества возможных осложнений и неприятностей, которые могли меня поджидать в окружении ненавидящих нас афганцев, а также способных на все — вплоть до убийства советских, в вихре множества лихорадочных, мыслей, в том числе предательских, стала все чаще появляться, словно далекая звезда, одна: чтобы ни случилось, использовать все до малейших возможностей для завершения основных дел. Теперь предмет моих забот приобретал не только афганский, но и личный аспект. Во что бы то ни стало издать материалы конференции, поступившие на русском языке, которые передал мне афганский оргкомитет с рекомендациями секций для публикации. Надо было действовать, не теряя ни одного часа.

Оказывается, это понимали и мои оппоненты. Мамадназарбеков, Г. И. Петров, В. А. Ларионов отдавали себе отчет в том, что лучшим документом, свидетельствующим об успешном проведении конференции, могут стать ее опубликованные материалы. Они тоже не теряли времени. В последний день работы конференции, когда я направлялся к машине, чтобы уехать домой, ко мне подошел невесть откуда взявшийся Ларионов и предложил пройти в бывший мой кабинет для передачи материалов новому советнику. Не уловил толком, что он задумал, я прошел вслед за ним в кабинет, где гордо восседал и. о. советника Мамадназарбеков. Сначала благовидно с трудно скрываемым напряжением Ларионов попросил передать все бумаги Мамадназарбекову. Я ответил, что за хранение и состояние бумаг отвечает один и тот же человек, который был при мне и который работает в этой должности теперь. Ключи от сейфов у него. При чем тут я. Тогда Мамадназарбеков поддельным тоненьким лисьим голосом стал мне объяснять: надо все бумаги, даже те, которые со мной — отдать ему, ибо он теперь отвечает за все, что относится к университету.

Со мной в маленьком черном венгерском дипломате были только что врученные афганской стороной материалы конференции. Мгновенно стал очевиден их замысел — отнять материалы конференции. Конечно, не для того, чтобы их опубликовать. До конца не осознавая коварства их целей, а принимая это как заблуждение, я

---

¹ Гончарук Г. И. Афганистан, прости. — Москва; Одесса: Реклама, 1992. — С. 160–161.

пытался объяснить, что афганским оргкомитетом я назначен председателем редакционной коллегии, мне вручены материалы — труд более ста человек — поэтому я несу ответственность перед всеми названными и перед своей совестью. «Мы снимаем с вас ответственность и берем ее на себя», — сказал Ларионов. Я отказался отдать им материалы. Тогда Ларионов попросил Мамадназарбекова оставить нас одних. Начал с того, что он наделен полномочиями отправить меня в любой момент в Союз. Я ответил расхожей фразой: «Не следует меня пугать Родиной». Материалы отдать не согласился. Тогда он с вошедшим Мамадназарбековым попробовали насильно отнять у меня дипломат. Я предупредил, что у меня пистолет снят с предохранителя. Патрон в патроннике. При борьбе возможны случайности. (Это единственный случай, когда меня вынул пистолет).

Немного поостыв, они стали угрожать мне вызовом службы безопасности. Я в свою очередь позвонил секретарю парткома Петрову и попросил прекратить произвол. В ответ — многозначительное молчание. Тогда я пошел на решительный шаг: позвонил Полянично с деликатным вопросом: следует ли мне братья за публикацию материалов конференции. В ответ — не только одобрение, но и просьба сделать все возможное, чтобы материалы конференции были изданы как можно быстрее. Скажи Поляничко другое, и моя борьба за издание материалов на этом остановилась бы.

Оппоненты мои, казалось, окончательно остыли. Однако то было явление временной потери перспективы...

В последующие дни Ларионов мне категорически запретил: появляться в университете и на территории жилгородка КПИ, где проживали члены редколлегии; пользоваться пишущей машинкой; встречаться с членами редколлегии; посещать библиотеку университета; посещать типографию. Позже, когда уехала жена в Союз, меня досрочно сняли с продовольственного обеспечения, перевели на хлеб и воду, посадили под домашний арест и каждый мой шаг контролировался людьми, которых было с избытком в Афганистане. Даже за почтой, письмами детей, родных и близких, газетами мне было отказано появляться по адресу — в жилгородке КПИ.

В этих условиях, не давая повода для немедленной отправки в Союз, мне пришлось овладеть нелегальными методами борьбы.

Здесь-то, как никогда ранее, пригодилась мне история большевизма, их конспирация, подпольная издательская деятельность.

Прежде всего в состав редколлегии включил людей, которые отличались культурой мышления, знанием русского языка, могли пользоваться пишущей машинкой и не склонных к двойной игре. Это доцент Л. П. Апполонова из Ростовского университета, преподаватель журналистики, Н. И. Игошин, доцент Одесского государственного университета, С. И. Крылов, преподаватель русского языка из Запорожья. Для расширения редакторской базы и наличия дополнительного канала связи в состав редколлегии был включен доцент-обществовед, работающий в Кабульском медицинском институте, П. М. Копытко из Ивано-Франковска. Такое решение вполне вписывалось в постановление совета советских специалистов Кабульского университета от 17 апреля 1988 года, где было указано, исходя из опыта подготовки материалов предыдущей конференции, состав редколлегии определяется после реального вклада в редактирование материалов. До самого своего отъезда печатать помогала моя жена.

Для подпольного обмена материалами конференции в процессе редактирования и печатания на восковку — английский способ приготовления для множительной машины — между членами редколлегии и мной были использованы посещения кино в зале на территории ИОН, куда периодически привозили обитателей жилгородка КПИ. Когда же, видимо, уличив меня в преступных связях, прекратили возить в кино прежних посетителей, местом обмена материалом между мной и членами редколлегии стала библиотека Кабульского университета, а связистом — моя жена. Когда же по неизвестным причинам материал задерживался, я под покровом ночи, используя хорошие отношения с советскими водителями ИОНа, появлялся на несколько минут в квартирах то одного, то другого члена редколлегии. В типографию забегал на пути по вызову в посольство или в аппарат экономического советника. Существенную помощь оказали мне афганцы. Их симпатии ко мне не только не уменьшились, но и возросли. Опальный человек вызывает уважение со стороны честных людей. Многие, если не все, кто меня знал, искренне радовались встрече. Низко кланялись, приложив правую руку к сердцу, кто чином повыше решались спросить: «Хубасти четуристи, Григорий Иванович?» и не дождавшись ответа сами произносили: «Хубасти?».

Такое отношение ко мне было не только со стороны руководства университета, преподавателей, моих бывших студентов, коменданта Агогуля, моего бывшего стража Гуляма Сухима, секретаря Хомо, но и работников типографии и многих других. Доносились до меня приветы от афганцев из ЦК НДПА, Министерства высшего и специального образования»¹.

---

¹ Гончарук Г. И. Афганистан, прости. — Москва; Одесса: Реклама, 1992. — С. 162–168.

**ПОЛИТИКА
НАЦИОНАЛЬНОГО
ПРИМИРЕНИЯ**

И

молодежь

Афганистана

КАБУЛ

1988

РЕСПУБЛИКА АФГАНИСТАН
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИЙ МОЛОДЕЖИ АФГАНИСТАНА
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

Посвящается 10-летию
Саурской революции

ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО
ПРИМИРЕНИЯ И МОЛОДЕЖЬ АФГАНИСТАНА
(Материалы Всеафганской научно-практической конференции,
представленные на русском языке)
3—5, 7 мая 1988 года
Кабульский университет

КАБУЛ
1988

Редакционная коллегия материалов, представленных на русском языке:

Г. И. Гончарук, доктор исторических наук, профессор (председатель); С. И. Крылова (зам. председателя); Л. П. Аполлонова, кандидат исторических наук, доцент; Н. И. Игошин, кандидат географических наук, доцент; П. М. Копытко, кандидат философских наук, доцент.

Научные консультанты:

член-корреспондент АН РА, доктор М. Хелали, доктор Т. Эноят, доктор А. Эзмар.

ВСТУПЛЕНИЕ

Всеафганская научно-практическая конференция «Политика национального примирения и молодежь Афганистана» готовилась и проходила во время значительной политической активизации афганского народа. 10-летие Саурской революции было ознаменовано заявлениями М. С. Горбачева и Наджибуллы по Афганистану, документами их встречи в Ташкенте и последовавшим за ними подписанием Женевских соглашений по урегулированию обстановки вокруг Афганистана, подготовкой к выводу советского ограниченного воинского контингента на Родину.

Политика национального примирения, годовщину которой народ отметил в январе, принесла ощутимые результаты в оживлении экономической, социальной, политической и духовной сфер жизни афганского общества. Не осталась в стороне от этих процессов и молодежь. Инициативы по созданию молодежных кооперативов, агиттракторов, трудовых отрядов студентов и учащихся, деятельность ДОМА, молодежных женских организаций и многие другие убедительно свидетельствовали о соответствии целей политики национального примирения и интересов молодежи.

Все это подсказало тему конференции и ее структуру. Число желающих участвовать превзошло ожидания. Отрядным показателем явились заявки на участие многих провинциальных комитетов ДОМА. Наряду с учеными-обществоведами и практическими работниками, организаторами молодежи в конференции участвовали специалисты различных областей знаний и отраслей. Это не только показательные особенности конференции, а и ее достоинство, ибо, благодаря профессиональному разнообразию, удалось взглянуть на проблему глазами ученых философов, историков, экономистов, филологов, физиков, биологов, геодезистов, геологов, гидрологов, журналистов, юристов, медиков, педагогов, лингвистов и представителей многих других специальностей. Участие таких сил позволило обогатить представление о роли политики национального примирения в судьбах молодого поколения.

Проведение конференции планировалось на 18–21 апреля 1988 года. Однако всплеск политической активности молодежи послужил причиной переноса работы конференции на 3–5 и 7 мая. Что же это за события, изменившие сроки проведения конференции?

Во-первых, подписание Женевских соглашений вызвало одобрение всего афганского народа. Ученые и студенты приняли участие в митингах и демонстрациях в поддержку этих соглашений.

Во-вторых, в это время проходили выборы в высший государственный орган страны — парламент. 90 % студентов только Кабульского университета приняли участие в выборах. Затем начались торжества, посвященные 10-летию Саурской революции: собрания, митинги, военный парад и грандиозная демонстрация трудящихся 26 апреля, в которой участвовали и вузовские коллективы.

Работа конференции прошла успешно. Об этом свидетельствует отчет оргкомитета, помещенный в настоящем сборнике.

По согласованию с афганской стороной, наряду с публикацией материалов конференции на языке дари, подготовлен настоящий сборник материалов, представленных на русском языке. Лишь часть материалов, поступивших в оргкомитет на двух языках, вошла в оба сборника. Следовательно, сборники материалов конференции скорее дополняют друг друга, чем дублируют.

На заключительном пленарном заседании, где присутствовало около 400 человек, общим голосованием были приняты рекомендации.

Председатель редколлегии

ЦК ДОМА

Перевод с дари

ОТЧЕТ

о проведении Всеафганской научно-практической конференции «Политика национального примирения и молодежь Афганистана», посвященной 10-летию Саурской революции.

Конференция проводилась согласно совместному постановлению ЦК ДОМА и коллегии Минвуза Республики Афганистан 3–5, 7 мая 1988 года; в конференции приняли участие:

1. ЦК НДПА
2. ЦК ДОМА
3. Минвуз РА
4. Минпрос РА
5. Кабульский университет
6. Институт общественных наук
7. Кабульский политехнический институт

8. Исламский университет
9. Нангархарский университет им. Боязида Рушоя
10. Кабульский государственный мединститут им. А. И. Сина
11. Кабульский пединститут
12. Институт молодежных кадров ЦК ДОМА
13. Кабульский провинциальный комитет ДОМА
14. Балхский провинциальный комитет ДОМА
15. Джузданский провинциальный комитет ДОМА
16. Кандагарский провинциальный комитет ДОМА
17. Гератский провинциальный комитет ДОМА
18. Парванский провинциальный комитет ДОМА
19. Саманганский провинциальный комитет ДОМА
20. Багланский провинциальный комитет ДОМА
21. Каписский провинциальный комитет ДОМА
22. Гардезский городской комитет ДОМА
23. Кабульский городской комитет ДОМА
24. Кабульский автомеханический техникум
25. Горно-нефтяной техникум г. Мазари-Шариф
26. Бадахшанское педагогическое училище
27. Редакция газеты «Дарафше Джаванон»
28. Центральный штаб ТОСУ
29. Кабульская военная академия

Всего в конференции участвовало 29 органов, организаций, учебных заведений, учреждений, а также ученые из Народной Республики Болгарии, ГДР и СССР.

Согласно программе в конференции приняли участие около двухсот авторов, которые представили 162 доклада. Некоторые участники, прежде всего — иностранные, представили как самостоятельные доклады, так и в соавторстве с афганскими учеными, в результате чего их фамилии названы в программе два раза и более. Среди участников 119 афганских ученых и преподавателей и 14 студентов, а также 54 специалиста из других стран.

В связи с напряженным регламентом (в рамазан университет работает до 11 часов 30 минут), а также продолжительными дискуссиями, вызванными отдельными докладами, в устной форме сделали сообщения 93 докладчика, 69 докладов представлены в письменном виде.

Кроме докладчиков в работе конференции приняли участие и другие преподаватели и студенты Кабульского университета: на

пленарном заседании — около 500 человек, на секционных заседаниях — от 30 до 50 человек в разные дни в каждой из семи секций.

На первом пленарном заседании выступили: с приветствием — исполняющий обязанности ректора Кабульского университета доктор Т. Эноят, с докладами — член Политбюро ЦК НДПА, секретарь ЦК НДПА доктор Хайдар Масуд «НДПА — инициатор, организатор и руководитель осуществления политики национального примирения», министр высшей и специального образования РА доктор А. Сароби «Вклад коллективов высших и специальных учебных заведений в реализацию политики национального примирения», секретарь ЦК ДОМА Мухаммад Салим «ДОМА — активный проводник политики национального примирения», доктор исторических наук, профессор Г. И. Гончарук «Единство целей политики национального примирения и интересов молодежи Афганистана».

В работе конференции принял участие кандидат в члены Политбюро ЦК НДПА, первый секретарь ЦК ДОМА Фарид Маздак.

На заключительном пленарном заседании с анализом работы секций выступили их руководители, заведующий отделом студенческой молодежи ЦК ДОМА Мухамед Замон и заместитель председателя оргкомитета доктор Т. Эноят.

Семь секций вели работы по освещению следующих проблем:

I секция:

«Сущность политики национального примирения и ее взаимосвязь с интересами молодого поколения» (председатель секции — доктор Т. Эноят)

II секция: «Деятельность НДПА по воспитанию молодежи в духе политики национального примирения» (председатель секции — доктор А. Эзмар)

III секция: «Работа организаций ДОМА по вовлечению молодежи в осуществление политики национального примирения», (председатель секции — пуханд¹, доктор Каюм Кавим).

IV секция: «Политика национального примирения и рост социальной активности рабочей и крестьянской молодежи» (председатель секции — пуханд Х. Сахак).

V секция: «Развитие общественно-политической активности студенческой и учащейся молодежи в поддержку политики национального примирения» (председатель секции — пуханд А. Рахмати).

---

¹ Профессор.

VI секция: «Формирование демократического мышления молодежи» (председатель секции — пуханд С. Хошими).

VII секция: «Политика национального примирения и расширение межнациональных и интернациональных связей афганской молодежи» (председатель секции — пуханд М. Амин).

В количественном отношении наиболее продуктивной была работа первой и третьей секций, где было заслушано более двух третей заявленных докладов. Наиболее жаркие дискуссии состоялись в четвертой и шестой секциях.

Нет сомнения в том, что несмотря на отсутствие опыта проведения аналогичных форумов — политика национального примирения функционирует немногим более года, — первая Всеафганская конференция по проблемам взаимосвязи политики национального примирения и судеб молодого поколения достигла цели. Ценность ее не только в том, что в ней приняли участие ученые-обществоведы, а и в том, что свое отношение к ней высказали специалисты различных профилей, а также студенты, в том числе Исламского университета. По сообщениям руководителей секций, все выступающие одобрительно относятся к усилиям НДПА по осуществлению примирения, аргументированно доказали ее своевременность, реальность, гуманность и перспективность. Работа конференции освещалась по телевидению, радио и в печати.

Итогам конференции было посвящено заключительное пленарное заседание. Председатели секций дали высокую оценку результатам конференции, проведенной на должном идейно-политическом и организационном уровне. Вместе с тем были высказаны замечания: не проводить подобные форумы в месяц рамазан; не допускать дублирования в названиях докладов; некоторые авторы пытались говорить совсем не о том, о чем они заявили в программе.

Приняты следующие рекомендации:

1. Издать сборник материалов Всеафганской научно-практической конференции «Политика национального примирения и молодежь Афганистана» и распространить его среди молодежных коллективов РА.

2. Широко использовать материалы конференции в деле пропаганды политики национального примирения.

3. Ввести преподавание в учебных заведениях курса политики национального примирения как самостоятельной учебной общественной дисциплины.

4. Органически сочетать преподавание учебных дисциплин с политикой национального примирения, тем самым осуществляя важнейший принцип обучения и воспитания — связь учебы с жизнью.

5. Организациям ДОМА смелее вовлекать молодежь в общественно-политическую жизнь страны, учитывая, что политическая сознательность формируется не только в аудиториях, а прежде всего в практическом участии юношей и девушек в реализации политики национального примирения.

6. Систематически проводить аналогичные конференции, посвященные политике национального примирения.

7. По примеру коллектива Кабульского университета практиковать общественные зачеты по знанию сущности политики национального примирения и личному вкладу в ее осуществление.

8. Включить в учебные программы общественных дисциплин разделы об экономической, социально-политической, духовной сущности политики национального примирения.

9. Включить вопросы по проблемам политики национального примирения в тематику курсовых, дипломных, магистерских работ.

10. Создать межвузовский научно-исследовательский коллектив по изучению и освещению процессов политики национального примирения.

Оргкомитет конференции просит ЦК ДОМА и Минвуз РА поощрить инициаторов, организаторов и активных участников конференции:

- исполняющего обязанности ректора Кабульского университета, доктора Т. Эноята — за активное участие в организации и работе конференции;

- доктора исторических наук, профессора Г. И. Гончарука — инициатора конференции — за активное участие в организации и работе конференции;

- доктора Эзмара — за активное участие в организации и работе конференции;

- кандидата географических наук, доцента И. И. Игошина — за активное участие в организации и работе конференции;

- доктора Хумоюн Комрона — за активное участие в организации конференции;

- доктора Гуль Мухамад Танина — за активное участие в организации конференции;

- М. Замона — за активное участие в организации конференции;
- доктора, пуханда Задрана — за активное участие в организации конференции;
- пуханда Каш Кавима — за активное участие в организации конференции;
- доктора, пуханда А. Сахака — за активное участие в организации конференции;
- пуханда С. Хошими — за активное участие в организации конференции;
- доктора М. Абара — за активное участие в организации конференции.

Отчет утвержден на заседании оргкомитета конференции 7 мая 1988 года.

Заместитель председателя
оргкомитета,
доктор Т. Эноят

Г. И. Гончарук, доктор исторических наук, профессор (СССР)

ЕДИНСТВО ЦЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИМИРЕНИЯ И ИНТЕРЕСОВ МОЛОДЕЖИ АФГАНИСТАНА

Ни одна демографическая категория населения не страдает так от войны, как молодежь. Это общее положение в полной мере подтверждается на земле Афганистана. Причины на то следующие:

во-первых, молодежь имеет право на жизнь в большей степени, чем старшие поколения, ибо она несет меньше ответственности за формирование противоречий, приведших к войне, за начало и продолжение военных действий. Представители старших поколений, в основном имущие, проводят соответствующую классовую политику и должны прежде всего нести ответственность за ее последствия;

во-вторых, молодые люди составляют основной костяк правительственной армии и военной оппозиции. Ведение длительного бессмысленного кровопролития лишает молодое поколение возможности заниматься мирным созидательным трудом, тем самым выражая свое призвание, воплощая свое человеческое назначение и осуществляя свою мечту. В войне гибнут прежде всего молодые люди;

в-третьих, война отнимает у молодежи, особенно у детей, родителей, обрекает их на сиротское существование, калечит их судьбы и физически лишает их права на естественное человеческое существование;

в-четвертых, война разрушает молодые семьи, являющиеся основной социально-биологической ячейкой общества, государства, препятствует молодым людям создать семью, то есть лишает молодых людей естественной необходимости иметь семейный очаг, возможности удовлетворять естественную потребность в продолжении рода.

В силу названных выше социально-биологических причин молодые люди заинтересованы более в мире, чем в войне. Несомненно, судьбы молодого поколения, а следовательно, будущее страны явились одним из основных факторов, позволившим товарищу Наджибулле утверждать, что «решать силой оружия назревшие вопросы не только аморально и преступно, но и бессмысленно...» (Материалы Общепартийной конференции по национальному примирению, с. 4).

Существуют экономические и духовные факторы заинтересованности политике национального примирения.

Прежде всего экономическая политика НДПА обеспечивает молодежи перспективу. Стратегический курс партии включает: планомерное, регулируемое развитие производительных сил, прогрессивное преобразование многоукладной экономики; всемерное расширение производства в интересах массового потребителя, перестройку социальной, отраслевой, технической и технологической структур общественного производства; создание надежного механизма ускоренного и самостоятельного экономического развития; расширение социальной базы его роста на основе активного вовлечения всех укладов и развитие производства и национального рынка при всемерной товаропроизводителе в городе и селе; усиление социальной направленности экономического развития, обеспечение неуклонного роста реальных доходов населения и народного благосостояния; активизация деятельности государства в движении за новый экономический порядок и международную экономическую безопасность (Там же, с.161).

Названные направления развития экономики страны соответствуют материальным интересам молодого поколения Афганистана. Они позволяют молодым людям видеть завтрашний день своей Республики, активно участвовать в развитии экономических процессов и пользоваться их плодами.

Политика национального примирения позволит миллионам молодых людей получить образование, специальность. Курс НДПА на обеспечение мирной жизни позволил правительству увеличить план создания общеобразовательных школ в 1988 году до 1321 по сравнению с 1155 школами в 1986 году с общим числом детей 777 523 в текущем 1988 году против 687 254 детей в 1986 году. Возросла численность учащихся религиозных школ с 4091 человека в 1986 году до 6900 учеников в 1988 году. Численность обучающихся на курсах ликвидации неграмотности возросла с 400 000 человек в 1986 году до 453 100 человек в 1988 году, а выпускников этих курсов соответственно с 108 680 до 185 000 человек. (Там же, с. 80–83).

Ясно, что из всех демографических групп прежде всего молодому поколению необходима общеобразовательная подготовка, поскольку она служит фундаментом для приобретения необходимой специальности, повышения уровня общей культуры. Меры, принимаемые в области общего образования, осуществляются в соответствии с программными положениями политики партии в области просвещения, образования, культуры и науки.

Политика национального примирения, заботясь об основах общеобразовательных знаний, предоставляет молодежи возможность приобрести любимую профессию. В 1986 году число учащихся профессионально-технических училищ составляло 2102 чел., а в 1988 году возросло до 3414 человек. Численность студентов в пяти высших учебных заведениях была в 1986 году 16228 чел., в 1988 году — 18421, а средних специальных учебных заведений (38 против 32) достигла в 1988 году 13291 чел. по сравнению с 7505 чел. в 1986 г. (Там же, с. 80–83).

Политика национального примирения позволяет планировать потребность национальной экономики Афганистана в специалистах на длительную перспективу. Так, по 23 группам специалистов национальной экономики Республике Афганистан потребуется в 1987–1990 гг. 15731 специалист, в 1991–1995 гг. — 20348, в 1996–2000 гг. — 23675 специалистов с высшим образованием¹.

Таким образом, социальные интересы молодого поколения отражены: в документах и действиях партии и государства, направленных на осуществление политики национального примирения.

---

¹ См.: Перспективная потребность национальной экономики РА в специалистах с высшим образованием на период 1987–2000 годы. Министерство высшего и специального образования РА. — Кабул, 1988. — С. 1–3.

Концентрировано внимание к молодежи выражено в Конституции Республики Афганистан. В статье 16 говорится: «Государство проявляет постоянную заботу о молодежи, создает необходимые условия для образования, трудоустройства, отдыха, духовного и физического воспитания с целью развития дарований и способностей подрастающего поколения молодежи»¹. НДПА проводит большую работу по разъяснению среди молодежи, трудящихся масс сущности политики национального примирения. Большой вклад в решение этой задачи внес Генеральный секретарь ЦК НДПА, президент Республики Афганистан Наджибулла. Его доклады и речи на общепартийной конференции по национальному примирению, пленумах ЦК НДПА, Лоя Джирге, на многочисленных встречах с трудящимися Кабула и провинций, с молодежью лица «Независимости» 31 января 1988 г., пресс-конференции, по радио и телевидению, на многочисленных митингах, в том числе на 100-тысячном митинге трудящихся Кабула 1 марта 1988 года, проникнуты заботой показать жизнеутверждающую сущность политики национального примирения, активизировать население в деле ее осуществления. В своей статье «Человечность идеи партии», опубликованной в первом номере журнала «Проблемы мира и социализма», товарищ Наджибулла пишет: «Осуществление политики национального примирения началось с конкретных шагов, предпринятых 15 января 1987 года, когда наша армия односторонне прекратила огонь. И можно уверенно сказать, что нет сейчас в стране ни одного заведения, под крышей которого не обсуждался бы этот благородный шаг. Афганцы изнемогли от кровопролития и больше не хотят смотреть друг на друга сквозь прорезь прицела» (Наджибулла. Человечность идея примирения. Проблемы мира и социализма, 1988, № 1, с.20).

В разъяснении политики национального примирения участвуют члены Политбюро и ЦК НДПА, многочисленный отряд активистов партии. Об этом ежедневно сообщают средства массовой информации. Показательно, что в процесс распространения идей политики национального примирения активно включается учащая молодежь. Нынешний учебный год начинается «Уроком мира». Молодежь приходит в учебные заведения в этот день со своими старшими товарищами, государственными, партийными работни-

---

¹ «Хакикате инкилабе саур», 05.12.87.

ками, героями Апрельской революции. Они говорят о проводимой партией миролюбивой политике, проявляемой государством заботе о счастливым детстве. В школах проходят митинги, конкурсы на лучшее сочинение, лучшее стихотворение о мире. В системе политической учебы ДОМА, в лекциях, беседах, проводимых активистами молодежной организации, идет заинтересованный разговор о путях ускорения политики национального примирения.

Все заметнее определяют свое место в мирном процессе интеллигенция, преподаватели вузов, техникумов, профессионально-технических училищ. Этой теме посвящаются партийные конференции, симпозиумы, семинары и даже диссертационные исследования.

Важным фактором интенсификации политики национального примирения явились Заявления по Афганистану Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева и президента РА Наджибуллы от 8 февраля 1988 г. В них трудящиеся Афганистана увидели новый конкретный шаг в утверждении мира на многострадальной афганской земле. Они стали предметом заинтересованного обсуждения средств массовой информации, партийных и государственных работников, активистов ДОМА, ученых, преподавателей.

Когда жизнеутверждающие идеи овладевают массами, они превращаются в материальную силу. Политика национального примирения находит свое воплощение в росте трудовой активности молодежи. Молодежь приобрела опыт в строительстве школ, эксплуатации агиттракторов в провинциях Нангархар и Балх, организации сельхозферм и молодежных кооперативов. Заслуживает поддержки инициатива студентов Института молодежных кадров отработать не менее 100 часов на субботниках, а заработанные деньги перечислить на строительство школы. Студенты политехнического института и университета ударно и самоотверженно трудились на восстановлении объектов Кандагара. Студенческое строительное движение, начавшееся в стране по инициативе ДОМА, становится важным средством трудового и патриотического воспитания студенческой молодежи. ДОМА проявила инициативу в создании из числа учащихся и студентов «Отрядов мира», которые ведут разъяснительную работу в кишлаках и уездах в помощь беженцам. На субботниках и воскресниках молодежь заработала и перевела 350 тыс. афгани в помощь беженцам.

Для более убедительного показа роста активности студенческой молодежи обратимся к фактам о конкретной деятельности студен-

ческих строительных отрядов. В «Бюллетене Кабульского университета» № 1 от 16 хута 1366 года (5 марта 1988 года) сообщается, что студенческий отряд в количестве 200 человек, добровольно отправившихся для перестройки и возрождения в исторический город Кандагар, выполнили объем работ в пользу государственного сектора на сумму в 25 млн афгани. Кроме строительных работ, студенты участвовали в реставрации священных для афганцев мест — мавзолея Херкай Мубарани Хозрати Мохамада, дворца Ахмад-шаха и других.

Наряду с восстановительными работами студенты и преподаватели университета участвовали в оказании бескорыстной медицинской помощи жителям Кандагара, которая осуществлялась под руководством проректора-медика Хомаюна. Медикаментами их обеспечили советские специалисты. Такую помощь получили 5134 местных жителя.

Вместе с конкретными делами в пользу политики национального примирения отряд вел большую политико-воспитательную работу. Студенты и преподаватели факультета изящных искусств нарисовали и расклеили в общественных местах плакаты, раскрывающие сущность политики национального примирения, а в государственных учреждениях повесили созданные ими портреты исторических личностей Афганистана. Члены строительного отряда читали лекции и вели многочисленные беседы с жителями провинции и города на темы о национальном примирении, о необходимости прекращения братоубийственной войны. Руководил отрядом секретарь комитета НДПА университета Асадолло Эзмар. Большую помощь в организации деятельности отряда оказал губернатор Кандагара беспартийный Мухамед Карим Сахраи. Добрые дела строительного отряда были отмечены на встрече его в Кабульском аэропорту кандидатом в члены Политбюро ЦК НДПА, первым секретарем ЦК ДОМА Фаридом Ахмадом Маздаком, Министром высшего и специального образования РА, доктором Абдулвахидом Суроби, исполняющим обязанности ректора Кабульского университета доктором Тахиром Эноятотом.

О результатах работы в Кандагаре руководство университета доложило Президенту Республики Наджибулле, ЦК НДПА, правительству.

После встречи с товарищем Наджибуллой был издан Бюллетень Кабульского университета, состоялось совещание актива, заседание

Ученого совета университета по вопросам активизации работы по осуществлению политики национального примирения, проведены беседы с преподавателями и студентами всех кафедр и факультетов о вкладе каждого в обеспечение мира на афганской земле.

Ярким показателем политической активности студентов университета явилось их участие в выборах в парламент, которые состоялись в первой половине апреля. Более 80 % многочисленного коллектива университета изъявили желание формировать высший орган Афганистана.

Вооруженные силы Афганистана выступают надежным щитом национального примирения. Это еще один важный показатель заинтересованности молодого поколения в торжестве взятого партией и правительством курса. За год примирения численность ВС РА значительно возросла. Им уделяется большое внимание: увеличилось денежное довольствие, улучшаются бытовые условия. На ВС РА возложена трудная и ответственная задача — защищать соотечественников, вставших на путь перемирия. В ряде успешных боевых операций по обезвреживанию и ликвидации непримиримых бандформирований в Кандагаре и Герате Вооруженные силы проявили свои лучшие качества: боеготовность, патриотизм, самостоятельность. Самый яркий пример — открытие дороги Гордез — Хост, снятие экономической блокады с округа Хост. Это позволило в течение нескольких дней доставить жителям города 20 тысяч тонн продуктов. Такое количество грузов в Хост доставлено впервые за всю историю. Для наглядности следует отметить, что для доставки этих грузов потребовалось 10 000 автомашин (Речь товарища Наджибуллы на заседании Высшей комиссии по национальному примирению. (Кабул, 16 января 1988 г.), «Хакикаге инкилабесаур», 17.01.88 г.).

В условиях ускорения политики национального примирения, активизации молодого поколения значительно возрастает роль ДОМА в деле мобилизации юношей и девушек на созидательный труд и ратный подвиг во имя мира. Необходимо отметить, что ДОМА усилило работу среди молодежи за год политики национального примирения. Об этом шла речь на заседании Политбюро ЦК НДПА 11 марта 1988 года. В своем Постановлении «О неотложных мерах по усилению партийно-политического влияния на молодежь и повышению роли партийных комитетов ДОМА в этом деле» Политбюро отметило, что молодежь Афганистана проявля-

ет стремление к активному участию в прогрессивных преобразованиях и строительстве новой жизни. Это отвечает ее жизненно важным интересам и является ответом на меры, предпринимаемые народной властью для улучшения положения молодых людей в обществе. Авангардом Афганистана является ДОМА, которая, опираясь на идеи, действует как надежный резерв и пропагандист решений НДПА, активно участвует в реализации политики национального примирения.

После объявления политики национального примирения ДОМА приняла в свои ряды 67 тыс. человек и создала 327 новых первичных организаций. За это время ДОМА рекомендовала 29500 лучших своих членов в ряды НДПА, направила 9974 человека в ВС РА, в том числе 1018 чел. — в штурмовой десант, 714 чел. — в погранвойска. Комитеты ДОМА проводят широкую пропагандистскую работу с целью повышения экономической и социально-политической активности молодежи. В течение 1986 года при поддержке партийных комитетов ими завершено строительство и ремонт 15 школ в стране, создано 18 сельских молодежных кооперативов («О неотложных мерах по усилению партийно-политического влияния на молодежь и повышению роли партийных комитетов и комитетов ДОМА в этом деле». Постановление Политбюро НДПА от 11 марта 1986 г., текущий архив ЦК НДПА).

НДПА неустанно заботится о поднятии роли ДОМА в организации и воспитании молодежи. В подтверждение обратимся к Постановлению Политбюро ЦК БДПА от 11 марта 1988 года. В нем, в частности, говорится, что необходимо считать работу с молодежью одной из первостепенных задач, а партийное руководство осуществлять постоянно и целенаправленно, строить на основе доверия, ответственности, товарищеской помощи и заботы.

Приведем еще несколько положений из названного Постановления, которые относятся непосредственно к молодому поколению Афганистана: партийным комитетам, ЦК ДОМА обратить особое внимание на идейно-воспитательную работу с молодежью. Вести ее систематически и доходчиво, используя для этого специфические, рассчитанные на молодой возраст формы, средства устной, печатной и наглядной агитации.

Занятия в системе политической учебы проводить совместно для членов партии и ДОМА, организовать на них обсуждение актуальных вопросов внутренней и международной политики. Отделу агит-

тации и пропаганды ЦК НДПА разработать программу для единой системы политической учебы на 1367 год и направить ее на места.

Партийным комитетам оказать конкретную помощь комитетам ДОМА в расширении сети клубов для молодежи, видеосалонов, кинозалов и библиотек, совместно с комитетами ДОМА создать единые пропагандистские группы, закрепить за каждой из них определенную территорию в населенных пунктах для ведения разъяснительной работы среди населения.

ЦК ДОМА наладить пропагандистскую работу среди молодежи, проживающей на территориях, не контролируемых народной властью, и за границей.

Отделу пропаганды и культуры, Управлению делами ЦК НДПА оказать помощь печатным органам ДОМА в деле оперативного издания и распространения материалов, связанных с политикой национального примирения.

Председателю Гостелерадио РА товарищу Баширу Ахмаду Райягару решить вопрос об увеличении объема и улучшении качества радио- и телепередач для молодежи.

Партийным комитетам следует расширить практику проведения совместных собраний партийцев и членов ДОМА. Провести в хамале-джаузе 1367 года по всей стране совместные собрания первичных организаций с единой повесткой дня: «Партия беседует с молодежью». В ходе этих собраний повести доверительный, товарищеский разговор о положении дел в организациях ДОМА, участии молодежи в реализации решений партии по политике национального примирения, выработать меры по оказанию помощи молодежным организациям и усилению совместной деятельности. На собраниях необходимо также рассмотреть отчеты секретарей организаций ДОМА о проделанной работе по участию в реализации политики национального примирения.

Реализация этого Постановления значительно повысит авторитет ДОМА, молодежи в благородном и благодарном деле утверждения мира на афганской земле.

13–14 марта 1988 года состоялся Пленум ЦК НДПА. В результате обсуждения доклада товарища Ф. А. Маздака было принято постановление «Еще раз о задачах комитетов и организаций ДОМА в условиях развития политики национального примирения и подготовки к первому съезду ДОМА» (Еще раз о задачах комитетов и организации ДОМА в условиях развития политики национального

примирения и подготовки к первому съезду ДОМА. Постановление Пленума ЦК ДОМА 13–14 марта 1988 г., текущий архив ЦК ДОМА).

В нем намечен ряд организационных и политико-воспитательных мер по развитию инициативы, творческой активности молодежи в деле утверждения мира и созидания на многострадальной земле Афганистана. Все это показатели животворной политики национального примирения, отвечающей чаяниям членов молодежной организации, выражающей интересы миллионов молодых афганцев.

Эти и другие начинания молодежи дали возможность товарищу Наджибулле сказать 31 января 1988 года следующее: «Ваш трудовой подвиг на объектах первой пятилетки, участие в укреплении аграрного сектора, в создании современной национальной экономики, восстановлении ускоренными темпами разрушенных войной кишлаков, фабрик, заводов, шахт, реконструкции предприятий, развитии энергетической базы, традиционных ремесел, готовности активно участвовать в строительстве железной дороги на севере страны станут яркой страницей в истории молодежного движения Афганистана» (Речь Президента Республики Афганистан на встрече с молодежью 31 января 1988 г., текущий архив ЦК НДПА, д.1, с. 19).

Таким образом, политика национального примирения по своей сущности полностью соответствует интересам молодежи как в материальной, социально-политической, так и в духовной области. Единство целей политики национального примирения и чаяний молодого поколения является основополагающим фактором активной поддержки юношами и девушками программных положений НДПА. Можно с уверенностью заключить: если молодежь поддерживает политику, то за такой политикой будущее, ибо будущее принадлежит молодежи. Следовательно, будущее принадлежит политике национального примирения.

Содержание

Вступление

Отчет о проведения Всеафганской научно-практической конференции «Политики национального примирения и молодежи Афганистана», посвященной 10-летию Саурской революции

Тахир Эноят, исполняющий обязанности ректора Кабульского университета

Приветствие участникам Всеафганской научно-практической конференции «Политика национального примирения и молодежь Афганистана»

Г. И. Гончарук (СССР)

Единство целей политики национального примирения и интересов молодежи Афганистана

Тахир Эноят, Хомаюн Комрон, Гулмухаммад Танин (РА, Кабульский университет)

Воспитание молодежи в гуманистическом духе политики национального примирения

В. А. Терентьев (СССР)

Политика национального примирения — развитие идеи Саурской революции в современных условиях

Г. Яхья (РА, Медицинский институт), П. М. Копытко,

И. Н. Лопатюк (СССР)

Некоторые теоретические аспекты концепции национального примирения

Касем (РА, Медицинский институт), А. П. Лебединский (СССР)

Развитие завоеваний Саурской революции и молодежь

Давури (РА, Кабульский университет), А. И. Моренко (СССР)

Политика национального примирения как фактор нового политического мышления

М. Ведат, Е. Зафарзай (РА, Медицинский институт),

П. М. Копытко (СССР)

Национальное примирение: друзья и противники, правда и ложь

Белкис (РА, Кабульский университет), Г. И. Гончарук (СССР)

Политика национального примирения — развитие учения о политических компромиссах

В. В. Лебедев (СССР)

Опыт внедрения молодыми преподавателями кафедры философии и научного социализма ИОН ЦК НДПА проблематики национального примирения в учебную и научно-методическую работу

Ш. Рабонд, С. Х. Катра (РА, Медицинский институт),

С. С. Короленко, Г. И. Ходоровский, М. С. Дзюбенко,

Н. Н. Мандара (СССР)

Работа первичных организаций НДПА по воспитанию молодежи в духе национального примирения

- В. А. Болдырева, Б. Е. Лашкарбеков (СССР)
Создание комплексной системы воспитания молодежи в Афганистане
- Гулам Расул Джелалзай (РА, Кабульский университет),
Л. П. Аполлонова (СССР)
Пропаганда политики национального примирения на страницах газеты «Правда Апрельской революции» (к проблеме эффективности)
- Р. Карван, Р. Сафи (РА, Медицинский институт), А. П. Болдырев (СССР)
Творчество молодежи — решающий фактор всех перемен в Республике Афганистан
- Асадулло Эзмар (РА, Кабульский университет)
Работа университетского комитета НДПА по осуществлению политики национального примирения
- Парвин (РА, КПИ)
Пропаганда политики национального примирения среди студентов Кабульского политехнического института (из опыта работы кафедры русского языка КПИ)
- М. Исмаил (РА, КПИ)
Идеи национального примирения в военно-патриотическом воспитании студентов
- Сатерголь, Шафика Дурони (РА, Медицинский институт),
А. В. Негодюк, Е. А. Кузьмин, Ю. Д. Губанов (СССР)
Политика национального примирения и деятельность первичной организации ДОМА медицинского института
- Рона Земалялой (РА, Педагогический институт), Пустовалов В. М. (СССР)
О педагогике работы молодежных организаций
- Р. А. Слепоморый (СССР)
Роль трудящихся Афганистана в осуществлении политики национального примирения
- Гулям Хазрат Набипуо (РА, Кабульский университет), Т. Х. Габитов (СССР)
Системный анализ социальной структуры развивающихся стран
- Махбуба Джамал (РА, Кабульский университет), С. И. Крылова (СССР)
Участие женщин Афганистана в осуществлении политики национального примирения

- Саид Мохаммед Анвар Мири (РА, КПИ), М. Е. Субботин (СССР)
Повышение активности молодежи Афганистана в решении народохозяйственных задач
- А. Али Мохтасебзада (РА, Кабульский университет),
Н. И. Игошин (СССР)
Роль студенческой молодежи в борьбе за мир, социальный прогресс и справедливость
- Хабибулла Самани, З. Хогак (ГА, КПК)
Особенности преподавания курса политической экономики в условиях политики национального примирения
- Гулям Хазрат Набилур (РА, Кабульский университет),
Г. И. Гончарук (СССР)
Политика национального примирения и развитие социальной активности молодежи
- М. Кадиев, А. А. Петросян (СССР)
Пути развития общественно-политической активности студенческой молодежи (из опыта воспитательной работы в Кабульском педагогическом институте)
- М. Кадиев, А. А. Петросян (СССР)
Политика национального примирения и социальная активность молодежи Афганистана
- А. Рахими, Ю. Юсуф (РА, Медицинский институт),
А. В. Негодюк, Г. Й. Ходоровский (СССР)
Развитие профессиональной активности студентов-медиков в условиях политики национального примирения
- Эджази, Б. Нурмаль (РА, Медицинский институт),
Г. Й. Ходоровский, Ю. П. Семченко (СССР)
Особенности воспитательной работы на первом курсе медицинского вуза
- С. Хашими, Л. Види (РА, Медицинский институт, Е. А. Кузьмин,
Т. Д. Эшкабылов, П. М. Копытко (СССР)
Саурская революция и вопросы подготовки врачебных кадров
- Башир Афзали (РА, Медицинский институт), А. П. Лебединский (СССР)
Коллективные формы воспитания молодых врачебных кадров
- Афзал Анвар, Башир Нурмаль (РА, Медицинский институт),
Ю. П. Семченко (СССР)
Профессиональное воспитание студентов в ходе учебного процесса на кафедре гистологии, цитологии, эмбриологии

- М. Джамали (РА, КПИ)
Опыт работы ВСЖ КПИ по пропаганде политики национального примирения
- Э. Атмар, Момаддин (РА. Медицинский институт), Е. А. Кузьмин, Р. Р. Ниязов, О. В. Бубнов (СССР)
Политика национального примирения и подготовка будущих врачей-педиатров
- Ю. М. Тищенко (СССР)
Работа с текстами о Саурской революции на уроках русского языка
- К. Мехр (РА, Кабульский университет), В. А Терентьев (СССР)
Студенчество как социальная группа
- Омар Каргар, Мирза Мухамед Тараки (РА, Медицинский институт), А. П. Болдырев (СССР)
Воспитание студенческой молодежи в процессе преподавания общественных наук
- Мусса Уфьяни Азизула Хайрзад (РА, Медицинский институт), А. П. Болдырев (СССР)
Некоторые особенности формирования духовного мира студенческой молодежи Афганистана
- А. Барай, А. Фарук (РА, Медицинский институт), С. С. Короленко, М. С. Дзюбенко (СССР)
Развитие демократического мышления как одна из форм воспитания мировоззрения современной молодежи
- Р. С. Абдуллоев, К. Искандеров (СССР)
Народное образование Афганистана в условиях политики национального примирения и молодежь
- Халед Садик (РА, Медицинский институт), И. Н. Лопатюк, М. П. Копытко (СССР)
Роль кинолектория в формировании демократического мышления студенческой молодежи
- Ширбоз (РА, Кабульский университет), В. Ф. Соляник (СССР)
Формирование аксиологического аспекта сознания молодежи Афганистана в современных условиях
- А. Кештманд (РА, Кабульский университет), В. А. Асеев (СССР)
Проблемы формирования демократического мировоззрения у афганских студентов и перестройка преподавания общественных наук в условиях примирения

- М. Г. Шарце (СССР)
Формирование демократического профессионального правосознания у студентов Кабульского университета
- Ширбоз (РА, Кабульский университет), В. Ф. Соляник (СССР)
Учение о компромиссах как научная основа национального примирения
- Асад (РА, Кабульский университет), Т. Х. Габитов (СССР)
Основные пути формирования общественного сознания студентов в условиях политики национального примирения
- Г. Дастагир (РА, Кабульский университет), Г. Ю. Бычкова (СССР)
Роль художественной литературы в процессе формирования гражданского сознания молодежи Афганистана в условиях политики национального примирения
- Е. И. Лобчук, Н. М. Гончарук (СССР)
Роль университетской библиотеки в пропаганде политики национального примирения среди студенческой молодежи
- Мир Абдул Вахид (РА, КИИ), В. Г. Крупин (СССР)
Интернациональное воспитание студентов подготовительного отделения
- Эргандевал, Харакат (РА, Кабульский университет), Л. Я. Мячина (СССР)
Развитие культурных и научных связей Афганистана и Советского Союза в современных условиях
- Носир Назаров (СССР)
Сотрудничество Таджикистана и РА в области издательского дела и книгообмена после Саурской революции
- Халед Седик Мухамед Азим (РА, Медицинский институт),
Й. Н. Лопатюк, П. М. Копытко (СССР)
Работа комнаты афгано-советской дружбы с учетом условий национального примирения и интересов молодого поколения
- Т. Н. Негмат-Заде (СССР)
Элегии Масуда Саада Салмона, посвященные молодежи
- Ю. Е. Савельев (СССР)
Политика национального примирения и задачи развития интернациональных связей молодежи Афганистана
- Омар Каргар (РА, Медицинский институт), П. М. Копытко (СССР)
Интернациональные идеи Октября и их значение для решения национального вопроса в Афганистане

- Носир Назаров, Касимшо Искандеров (СССР)
Сотрудничество Советского Таджикистана
с Республикой Афганистан в области радиовещания,
телевидения и киноискусства после победы Саурской
революции
- Мари Веда (РА, Медицинский институт), Ю. Д. Губанов,
Н. Н. Губанова, А. В. Негодюк (СССР)
Значение русского языка в развитии и укреплении дружбы
между афганской и советской молодежью
- М. Ю. Гадаборшев, А. К. Гадаборшева (СССР)
Развитие интернациональных связей советской и афганской
молодежи в современных условиях
- М. Абар (РА, Кабульский университет)
О повышении роли комбат афгано-советской дружбы
в пропагандировании политики национального примирения
среди студентов
- Вахеда (РА, ИОН при ЦК НДПА)
Использование опыта СССР при формировании языка
межнационального общения в Афганистане
- М. Абар (РА, Кабульский университет)
Октябрьская революция в зеркале поэзии таджикского
народа и ее воспитательное значение для афганской
молодежи
- Мир Абдул Вахид (РА, КПИ),
Подготовка афганских учащихся к обучению в учебных
заведениях Советского Союза
- Р. А. Вафеев (СССР)
Демократизация национально-языковой политики НДПА —
важнейший фактор национального примирения
- Гафар Тотатель (РА, КПИ), А. Л. Шаповалов (СССР)
Интернациональные спортивные связи студенческой молодежи
Кабульского политехнического института

Выше сообщалось об отстранении меня от должности советника ректора Кабульского университета за непослушание объединенному парткому советских специалистов в РА и советскому экономическому советнику. Подробнее написано в книге «Афганистан, прости». А здесь немного дополнительных штрихов о самой технологии снятия.

Чрезвычайный и Полномоченный посол в Афганистане Н. Г. Егорычев обратился в Москву к Председателю Государственного комитета по народному образованию СССР (до и после Мингособразования) Г. А. Ягодину с просьбой отозвать меня из Афганистана. Тот ответил, что не находит достаточных оснований для выполнения просьбы посла. Это было вскоре после конференции.

Моя активность по открытию аспирантуры в Кабульском университете, введение семинаров по диалектическому материализму, внедрение новой учебной дисциплины «Политика национального примирения: сущность, опыт, задачи» и общественного зачета. По ней спровоцировали новое обращение посла к Г. А. Ягодину об отзыве меня из Афганистана за подрыв политики ЦК КПСС в Кабульском университете — рассаднике антисоветской буржуазной идеологии. На этот раз Ягодин ответил послу телеграммой: «На Ваше усмотрение».

В посольстве, парткоме, отделе КГБ задумались о последствиях своих возможных решений по отстранению меня от должности. Конкретных, убедительных аргументов против меня нет. Зато есть великое желание меня убрать. Придумали. Необходимо факты сочинить. И сочинили. Поручили вышеупомянутому доценту-юристу из Московского университета дружбы народов Михаилу Шарце подготовить письмо с ложным доносом на меня послу и добиться подписи его советскими специалистами, преимущественно беспартийными, запугивая их отправкой домой в случае неподписания письма. Среди них был и секретарь партийного бюро нашей организации доцент Соляник. Как только письмо пошло в руки послу, он в тот же день на нем поставил резолюцию «Отправить Гончарука Г. И. в Союз немедленно». В тот же день меня вызвал экономический советник и велел немедленно собирать вещи. Билеты на самолет на меня и жену заказаны на завтра. Я отказался выполнить распоряжение Посла без ознакомления с письмом и создания комиссии по проверке фактов, изложенных в письме.

От экономического советника направился к послу. Далее из книги «Афганистан, прости»: «При входе в здание посла дежурный пропустил меня без каких-либо вопросов. Видимо, на то получил команду. В приемной посла меня уже ждали, ибо предупредили, что хозяин может уделить мне всего несколько минут.

Когда я открыл кабинет, Егорычев стоял сзади своего кресла, придвинутого к столу, ухватившись руками за его спинку. Уже

этой позой дал мне понять, что рассусоливать со мной он не намерен. Еле слышно ответил на приветствие. Подал руку и предложил сесть. Предупредил: «В вашем распоряжении несколько минут. Я жду высокопоставленную делегацию». От приглашения сесть я отказался и ответил:

— Мне достаточно и одной минуты, чтобы заявить протест по поводу вашего необдуманного решения. Кто, где, в какой нормальной стране выносит приговор без хотя бы формального следствия. Даже босоногий мулла в самом глухом кишлаке не станет решать судьбу мусульманина, не выяснив степень его вины. Вы же, не взяв у меня объяснений, не побеседовав со мной, не изучив факты, втайне от коллектива, партийного бюро, парторганизации учинили позорную резолюцию на клеветническом письме, этим самым удочерили клевету и сами примкнули к клеветникам. При малейшем желании разобраться в сути вопроса любой мыслящий человек понял бы, кто стоит за авторами письма. Настоящие идеологи письма — здесь, на территории посольства. А вам как послу следовало знать, кто вас окружает.

Что же касается вас лично, Николай Григорьевич, то я не могу вашу поспешность, вашу легкость в определении моей судьбы рассматривать вне связи с вопросом, который я поставил Эдуарду Амвросиевичу 6 апреля. В Москве я буду добиваться приема у него.

С этими словами я направился к выходу. Егорычев задержал меня движением руки. Отпустил спинку кресла. Суетливо подошел к окну. Почему-то поправил занавеску и сказал:

— У вас сильный характер, если вы так разговариваете с послом. Понимаете, на письме я указал, что учел мнение парткома и Минвуза.

— Разве мнение важнее фактов? — перебил я его.

— Мы вам предлагаем оставаться в университете формально в прежней должности на той же зарплате, аттестат вам никто не меняет. Подумайте и скажите нам.

— Прошу вас не о зарплате, а об изучении достоверности фактов, изложенных в письме.

— Мне некогда разбираться. Я занимаюсь эвакуацией людей.

— На эвакуацию отведен почти год, но это не дает права совершать необдуманные поступки. Если в письме было бы написано, что я убил человека, неужели вы без разбирательства поставили бы резолюцию «К высшей мере наказания?»

Было очевидно: Егорычев не намерен отступать от своей позиции. Однако, уходя от него, я стал утверждаться в мысли, что экономический советник превысил власть, нарушил договоренности с послом. Петров требовал немедленной отправки в Союз. Егорычев говорил о том, что мне представляется возможность остаться в университете. Что это: второй вариант развязки или свидетельство более жестокой мести экономического советника, чем месть посла? Возможно, или то, или другое, так же — как и то, и другое вместе взятые.

На первом этаже дежурный сказал, что меня просит к себе секретарь парткома. Еще одно доказательство развертывания событий по сценарию.

Я зашел. Он стоял за столом точно так же, как и посол, словно был готов при первой угрозе для его жизни выпрыгнуть в открытое окно. Боже мой, сколько ликования, злорадства было в его узких глазах.

— Что же вы решили, профессор? — спросил Г. И. Петров.

— Здесь уместнее вопрос, что же вы натворили, секретарь парткома? Торжествуйте, таких как вы, больше.

— Возможно, вам нужна моя помощь?

Было ясно, что он пригласил меня для удовлетворения своих чело­веконенавистнических запросов. Идя к машине, я подумал, что она последний раз в моем распоряжении. Ее следует использовать максимально в интересах своего дела. Что главное? Сколько времени в моем распоряжении? День-два или десять? Если бы десять! Присутствовал бы при реализации своей идеи, т. е. при проведении конференции «Политика национального примирения и молодежь Афганистана». А если бы месяц был в моем распоряжении, то я смог бы организовать издание материалов конференции. И этим завершить свою афганскую оккупационную миссию¹.

Далее события развивались очень динамично. Первый помощник Президента Афганистана Наджибуллы Виктор Петрович Паляничко с разрешения ЦК КПСС провел меня в свое ведомство и поручил работать над теоретическими вопросами политики национального примирения.

Нас с женой переселили в городок Института общественных наук ЦК НДПА. Там была неплохая библиотека.

---

¹ Гончарук Г. И. Афганистан, прости. — Москва; Одесса: Реклама, 1992. — С.185–187.

Жизнь в коллективе советских специалистов бурлила. Вторая его часть написала письмо послу с просьбой восстановить меня в прежней должности как бессовестно оклеветанного. Письма размещены в книге «Афганистан, прости». На партийном собрании коммунистов сняли секретаря Соляника за то, что пошел на поводу у клеветников. Шарце, автор письма, испугавшись исключения из партии, попросил партком немеленно отправить его домой. Партком его просьбу выполнил.

НАПИСАННОЕ В НОВОЙ ДОЛЖНОСТИ В АФГАНИСТАНЕ

В новой должности мной был подготовлен ряд материалов. Ниже они приведены. Три из них в коммюльжной форме в виде лекций. Некоторые, по распоряжению Поляничко, печатались в одном экземпляре и мне не достались. Паралельно вел борьбу по поиску истины. Доборолся до того, что меня не взяли на последний рейс самолета, отправляющийся в Союз. Бросили на растерзание обозленных на все советское афганских моджахедов. Однако ректор Кабульского университета, пользуясь информацией афганской контрразведки (хадовцев), успел на своей машине привезти к готовому к отправке самолету. Об этом подробнее в указанной книге.

Методология политических компромиссов и ее отражение в политике НДПА

Актуальность, значение компромиссов возрастает по мере обострения социальных противоречий, утверждения философии нового мышления о высших ценностях — о человеческой жизни и мире на земле. Мировая практика дает все новые примеры политических компромиссов. Однако вопросы методологии компромиссов исследованы недостаточно. По-прежнему нуждаются в освещении:

1. Историческая, объективная необходимость политических компромиссов.
2. Соотношение целей партии и целей компромиссов.
3. Критерии целесообразности компромиссов.

Рассмотрение этих вопросов будем осуществлять в тесной связи с политикой НДПА, соблюдая принцип единства учебы и жизни.

Компромисс — слово латинское (compromissum) — в буквальном переводе означает соглашение между противоположными, различными мнениями, направлениями и т. д., достигнутое путем взаимных уступок. Принадлежность термина древнему Риму сама по

себе свидетельствует о том, что политические соглашения впервые родились не на афганской земле. Их истоки принадлежат тем древним народам, у которых ранее других сформировались классы, а следовательно, функционировали политические партии.

Однако, если появление категории компромисса не дает гарантии первенства его содержания на земле римлян, то термин политика национального примирения дает право афганскому народу и его авангарду НДПА — иметь авторство и на форму и на содержание. Ибо политика национального примирения, будучи звеном в цепи истории компромиссов, имеет такие особенности, которые позволяют рассматривать ее как самостоятельную систему со своим специфическим объектом, не имеющим аналогов многоликим субъектом и чрезвычайно сложными микро- и макроусловиями. Более того, понятие политики национального примирения, на наш взгляд, нельзя сводить только к категориям компромиссов. Оно намного шире, ибо вобрало в себя много созидательных процессов и мер, которые могут быть отнесены к таким категориям как развитие, совершенствование, обновление. Об этом в другой лекции.

Ввиду политической важности компромиссов они стали предметом внимания политических деятелей и мыслителей разных эпох. Несбыточность, несостоятельность теорий классовых компромиссов находим в произведениях специалистов-утопистов критического периода.

Научная революционная теория серьезнейшим образом рассматривает компромиссы как одно из существенных условий, один из способов достижения политических целей. Нам представляется, что марксистско-ленинское учение о компромиссах в условиях усложнения социально-политической пестроты, а следовательно, форм классовой борьбы, международного влияния на активность политических партий сегодня должно «сиять заново». Его актуальность определяется поиском множества политических сил наиболее рациональных, с наименьшими потерями путей к достижению целей.

В программных, стратегических документах революционных партий компромиссов нет или почти нет. В произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса упоминание о компромиссах находим на 15 страницах. Причем родоначальники революционного учения больше критикуют неудачные компромиссы других деятелей. В письме К. Марксу 6 февраля 1865 года Ф. Энгельс писал: «Либкнехт становился все глупее» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 3, т. 31, с. 49).

Их заботой было недопущение компромиссов в теории и предостережение вожаков рабочего класса от предательства, измены трудящимся под видом компромиссов.

Компромиссы рождаются, возникают, прежде всего, в революционное время. Причем, чем сложнее борьба революционных сил, чем труднее путь к успеху, тем больше компромиссов. Прямая зависимость этих явлений наблюдается во все времена. В. И. Ленин указывал на взаимовлияние зигзагообразного пути развития революции и компромиссов. Он писал: «Отношение марксизма к зигзагообразному пути истории сходно, по существу дела, с отношением его к компромиссам. Всякий зигзагообразный поворот истории есть компромисс, компромисс между старым, уже недостаточно сильным для полного отрицания нового, и между новым, еще недостаточно сильным для полного свержения старого. Марксизм не зарекается от компромиссов, марксизм считает необходимым использование их, но это несколько не исключает того, что марксизм в качестве живой и исторической силы со всей энергией борется против компромиссов. Кто не умеет усвоить себе этого, якобы противоречия, тот не знает азбуки марксизма» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, с. 9–10).

Несомненно, В. И. Ленину принадлежит основная часть учения о политических компромиссах. Это обусловлено исторически: нацеленность действий В. И. Ленина и его партии на практическое осуществление социалистической революции и построение нового общества требовала постоянно искать дополнительные политические резервы, формировать субъективные условия для решения объективно назревших социальных задач. В. И. Ленин писал, что «вся история большевизма, и до и после Октябрьской революции, полна случаями лавирования, соглашательства, компромиссов с другими, в том числе и буржуазными партиями» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т.41. с.54).

Всего вопросам о компромиссах, соглашениях, блоках посвящено более 40 ленинских работ (полностью или частично) и полностью 517 страниц. В освещении этих вопросов наблюдается следующая закономерность: чем ближе к революции, тем насыщенность работ с проблемами компромиссов возрастает. Не убывает она и в годы гражданской войны и особенно растет в период новой экономической политики.

Объяснение этой закономерности мы находим опять-таки у В. И. Ленина: «История вообще, история революции в частности,

всегда богаче содержанием, разнообразнее, разностороннее, живее, «хитрее», чем воображают самые лучшие партии, самые сознательные авангарды наиболее передовых классов» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 80). Ибо в революции участвует не только класс. Она вызывает подъем и напряжение всех человеческих способностей, сознания, воли, страсти, фантазия всего народа, «подхлестываемых самой острой борьбой классов» (с. 81). Отсюда необходимость приспособить тактику к быстрой смене событий, уметь сочетать старые и новые работы для того, чтобы сделать их орудием победы.

«Густота», «кучность» компромиссов в значительной степени определялась наличием множества партий, политических течений, вызванных многоукладной экономикой страны, классовой пестротой, особенностью исторического развития России.

Чем сложнее общественные отношения, чем труднее двигаться к цели прямой исторической дорогой, тем нужнее политические компромиссы. Есть ли в мире государство с более «запутанными» экономическими, социально-классовыми, производственными, национальными, духовными отношениями, чем Афганистан? Есть ли в мире партия, понесшая большие потери и столкнувшаяся с большими трудностями внутреннего и внешнего порядка (именно в силу сложности, чтобы не сказать, незрелости общественных отношений), чем НДПА? Есть ли в мире другой народ со столь густо переплетенными племенными, феодальными, буржуазными, мелкобуржуазными, прогрессивно-государственными связями и желающий выйти в число развитых стран, понесший большие потери в гражданской войне, чем афганский народ? Исторических аналогов, паралелей нет.

Закономерным является тот факт, что НДПА не ограничилась отдельными резолюциями, статьями, другими материалами в поисках политических компромиссов. Она разработала, выдвинула концепцию политики национального примирения как всеобъемлющего политического компромисса, при котором каждая партия, оппозиционные группы и формирования смогут найти возможности для реализации созидательных целей. Заседание Политбюро, Пленумы, даже Общепартийная конференция посвящались политике национального примирения. Это не увлечение творением политических документов, а отражение глубокого понимания объективного положения республики и исторической ответственности за судьбы революции.

Чем сложнее политическая ситуация, чем глубже историческая ответственность партии — авангарда народа, — тем неустаннее поиск политических компромиссов. Об этом свидетельствуют как конкретные меры, принимаемые НДПА, так и объем документов партии: только изданные «Материалы Общепартийной конференции по национальному примирению» (октябрь 1987 г.) составляет объем в 220 страниц. Документальную основу национального примирения составляют также материалы Чрезвычайного Пленума ЦК НДПА (декабрь), Очередного Пленума ЦК НДПА (январь 1988 г.), многочисленные доклады, речи, выступления Генерального секретаря ЦК НДПА, президента Республики Афганистан Наджибуллы, Конституции РА, Лойя джирги, джирг мира и национальностей, материалы периодической печати. Практически источниковая база проблемы политики национального примирения не поддается физическому измерению на данном этапе по двум причинам: во-первых, продолжающийся поток поступлений и, во-вторых, в связи с этим трудности в систематизации материалов. Ясно одно: никогда ранее исследователи не сталкивались с таким огромным количеством источников по политическим компромиссам, как это наблюдается теперь в Афганистане в связи с теоретической разработкой концепции политики национального примирения и практическими действиями НДПА по ее осуществлению.

Цели партии и цели компромиссов. Соотношение этих понятий — не предмет досужных упражнений, а одно из классических положений учения о политических компромиссах. Они соотносятся как постоянное и переменное, как стратегия и тактика, как программные цели партии и пути, способы их достижения. Компромиссы не являются самоцелью, а подчинены главным целям партии, служат им и содействуют скорейшему достижению этих целей.

Ф. Энгельс в работе «Эмигрантская литература» на конкретном примере показал место компромиссов в системе достижения главной цели. Он писал: «немецкие коммунисты являются коммунистами потому, что они через все промежуточные станции и компромиссы, созданные не ими, а ходом исторического развития, ясно и постоянно преследуют конечную цель...» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 18, с. 515).

Компромиссы заключались истинными революционерами во имя конечной цели. Они не допускали мысли поступиться рево-

люционными идеалами, делать уступки за счет отказа от программных установок. «Задача истинно революционной партии не в том, чтобы провозгласить невозможный отказ от всяких компромиссов, а в том, чтобы через все компромиссы, поскольку они неизбежны, уметь провести верность своим принципам, своему классу, своей революционной задаче, своему делу... и воспитанию масс народа к победе революции» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, с. 133).

Классики революционной теории рассматривали компромиссы как вынужденную меру, на которую обрекают обстоятельства. Однако даже безвыходность, толкающая на соглашения, не должна отодвигать или тем более отвлекать революционеров от главной цели. В. И. Ленин писал, что «русская социал-демократия готова поддерживать тех русских революционеров, которые приходят на практике к постановке социалистической работы на почву классовой борьбы пролетариата, не скрывая при этом нисколько, что никакие практические союзы с другими фракциями революционеров не могут и не должны вести к компромиссам или уступкам в теории, в программе, в знамени» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, с. 449–450).

Не наблюдаем отклонения от классического соотношения программных целей партии и целей компромиссов в деятельности НДПА. В программе действий Народно-демократической партии Афганистана (новая редакция), утвержденной на Общепартийной конференции по национальному примирению в 1987 году, «достижение национального примирения, восстановление национального единства, создание на всей территории Афганистана обстановки прочного и нерушимого мира, в которой народ нашей страны сможет «спокойно жить и трудиться, а имеющиеся спорные вопросы и проблемы решать политическим путем, в атмосфере доверия, сотрудничества и братства» (Материалы Общепартийной конференции по национальному примирению, с. 145), рассматривается политический компромисс как необходимое условие решения целого комплекса основных задач партии в социальной, экономической политике, в области народного просвещения, образования, культуры и науки.

К тому же следует иметь в виду, что названная программа — не теоретический документ стратегических целей, а программа действий по обеспечению решения стратегических задач.

Вместе с тем следует обратить внимание на тот факт, что политика национального примирения как компромисс внесена в такой

важный партийный документ. Это свидетельство не абсолютизации компромиссов, а серьезного отношения к ним, глубокого понимания их значения при достижении основных политических целей. Программа действий — это тактический документ, а компромиссы являются составной частью тактического арсенала. Включение их в основной партийный документ — показатель возрастания роли компромиссов в Афганистане, выстрадавшего политику национального примирения.

Принципы компромиссов — теоретическая основа, которая призвана обеспечить их результативность. На наш взгляд, такими принципами являются объективность, верность стратегическим целям, классовым интересам, использование противоречий, колебаний противника, учет исторического опыта.

Объективность требует глубокой детерминированности компромиссных решений. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что есть компромиссы и компромиссы.

Надо уметь анализировать обстановку и конкретные условия каждого компромисса или каждой разновидности компромиссов. Необходимо отличать человека, который дал бандитам деньги и оружие, чтобы уменьшить приносимое бандитами зло (например, при угрозе расстрела) и облегчить дело поимки бандитов, от человека, который дает бандитам деньги и оружие, чтобы участвовать при дележе бандитской добычи. (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 20).

Объективность компромиссов требует творческого подхода к определению характера компромиссов в соответствии с политической необходимостью. В. И. Ленин указывал на важность учета конкретных обстоятельств при решении, например, государственных вопросов в Грузии. Внутренние и международные условия этой республики, писал он, требуют от грузинских коллег не применения русского шаблона, а умелого и гибкого создания своеобразной тактики, основанной на большей уступчивости всяческим мелкобуржуазным элементам (См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, с. 307).

Тщательный учет объективных условий видим в политике национального примирения. В докладе Наджибуллы на Общепартийной конференции прямо сказано, что политика национального примирения в сжатом, концентрированном виде — это прежде всего всесторонняя реалистическая оценка положения в стране, ответ на вопрос о том, как прекратить братоубийственную войну и не до-

пустить взаимного истребления афганцев (См.: Материалы Общепартийной конференции..., с. 9–10).

Важным методологическим требованием компромиссов является верность стратегическим целям, классовым интересам. Выше отмечалась зависимость компромиссов от конечных целей революционной партии. Здесь только скажем, что В. И. Ленин, признавая необходимость компромиссов, лавирования, подчеркивал: «Все дело в том, чтобы уметь применять эту тактику в целях повышения, а не понижения, общего уровня пролетарской сознательности, революционности, способности к борьбе и к победе» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 59).

Этот принцип требует отличать политические «законные» компромиссы от предательства своему классу. Политик, писал В. И. Ленин, желавший быть полезным революционному пролетариату, должен уметь выделить конкретные случаи именно таких компромиссов, которые недопустимы, в которых выражается оппортунизм и предательство, и направить всю силу критики, все острие беспощадного разоблачения и непримиримой войны против этих конкретных компромиссов (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 20).

При выработке политики национального примирения учитывался национально-демократический, общенародный характер Саурской революции, которая свергла господство богачей-феодалов, сардаров, бюрократической верхушки, которые безжалостно грабили и угнетали трудящихся и тормозили развитие, дала власть широким демократическим силам общества. Поэтому, предлагая политику национального примирения, НДПА своей первейшей политической задачей считает всемерное укрепление и совершенствование новой системы, обеспечение широкого и активного участия трудящихся, всех демократических и прогрессивных сил, афганского общества в общественно-политической жизни страны, в проводимых революционных преобразованиях (См.: Материалы Общепартийной конференции..., с. 145). То есть цели Саурской революции неизменны и в условиях политики национального примирения. Верность революционным целям видится в социальной, экономической и других частях Программы действий НДПА. Не дать политическим компромиссам похоронить стратегические задачи, не сползти на путь предательства революционным идеалам требует принцип верности программным целям.

К методологическим положениям о компромиссах следует отнести требование об использовании малейшей возможности для получения временного союзника.

В. И. Ленин подчеркивал, что «победить более могущественного противника можно только при величайшем напряжении сил и при обязательном, самом тщательном, заботливом, осторожном, умелом использовании как всякой, хотя бы малейшей «трещины» между врагами, всякой противоположности интересов между буржуазией различных стран, между разными группами или видами буржуазии внутри отдельных стран, — так и всякой, хотя бы малейшей, возможности получить себе массового союзника, пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного». Кто этого не понял, тот не понял ни грамма в марксизме и в научном современном социализме вообще. Кто не доказал практически, на довольно значительном промежутке времени и в довольно разнообразных политических положениях, своего умения проверить эту истину на деле, тот не научился еще помогать революционному классу в его борьбе за освобождение всего человечества, от эксплуататоров. И сказанное относится одинаково к периоду до и после завоевания политической власти пролетариатом» (В. И. Ленин. Полн. собр.соч., т. 41, с. 55).

«Политическая деятельность — не тротуар Невского проспекта» (чистый, широкий, ровный тротуар совершенно прямой главной улицы Петербурга)... Русские революционеры со времен Чернышевского неисчислимыми жертвами заплатили за игнорирование или забвение этой истины» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 55).

А разве НДПА, весь афганский народ меньше потеряли от того, что политические партии не научились вести диалог между собой? Когда политические амбиции, увлечение революционной фразой, желание слепо подражать крупнейшим революционным партиям мира в их победоносной борьбе без учета афганской действительности не возьмут верх — горе партии, горе народу.

Важнейшим требованием искусства компромиссов является использование колеблющихся сторон. Незрелость общественных, производственных отношений сопровождается множеством колеблющихся политических групп. Они колеблются между буржуазией и рабочим классом, между феодалами и трудовым крестьянством, между национальными и мелкими торговцами. Особенно эти ко-

лебания отмечаются среди политических течений, групп интеллигенции. Партийная тактика должна заключаться в использовании этих колебаний, а не в игнорировании их. Использование колебаний возможно путем уступок «тем элементам, тогда и поскольку, какие, когда и поскольку поворачивают» к политике НДПА. Значение, ценность уступок должны соответствовать степени поддержки партии.

Уступки могут преследовать цель изоляции бескомпромиссных вождей данной группы и переводу в свой лагерь лучших представителей мелкобуржуазной демократии. «Это длительный процесс, и скорополительным «решением»: «никаких компромиссов, никакого лавирования» можно только повредить делу...» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 59). Благодаря такой тактике положение партии Ленина укреплялось, многие меньшевики перешли на сторону большевиков.

Необходимо избегать догматического отношения к компромиссам, не погубить цели и содержания самого соглашения, не выдавать противникам своих планов, не проявлять слабости, малодушия. В книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» В. И. Ленин писал: «Связывать себе наперед руки, говорить открыто врагу, который сейчас вооружен лучше нас, будем ли мы воевать с ним й когда, есть глупость, а не революционность. Принимать бой, когда заведомо выгодно неприятелю, а не нам, есть преступление, и никуда не годны такие политики, которые не сумеют проделать лавиранье, соглашательство, компромисса, чтобы уклониться от заведомо невыгодного сражения» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 52).

Не сползти на путь предательства революционным идеалам требует принцип верности программным целям.

Учет исторического опыта как принцип политических компромиссов вытекает как из произведений классиков марксизма-ленинизма, так и из документов НДПА. Учет опыта других партий придает уверенность в работе, обогащает её видением различных последствий соглашений, её представление о спектре политических связей, лишает её сознания и чувства одиночества при необходимости делать политические уступки. В. И. Ленин, обращаясь к революционерам капиталистических стран, писал, что наука требует, во-первых, учета опыта других стран, особенно, если другие, тоже капиталистические страны, переживают или недавно пережили весьма сходный опыт; во-вторых, учета всех сил, групп, пар-

тий, классов, масс, действующих внутри данной страны, отнюдь не определенной политики на основании только желаний и взглядов, степени сознательности и готовности к борьбе одной только группы или партии (См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 6). Но слепое, подражательное, некритическое перенесение этого опыта на иные условия, иную обстановку является величайшей ошибкой. (См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 18). Представляется, что такой ошибкой были попытки некоторых руководителей перепрыгнуть этапы развития национально-демократической революции, приписать партии программные цели создания социалистического общества. А ведь не было и не могло быть ни международного опыта, ни уверенности в наличии аналогичного объективного положением, следовательно, ясности в успехе задуманного.

Разумеется, от ошибок никто не застрахован. «К политике и партиям применимо — с соответственными изменениями — то, что относится к отдельным людям. Умен не тот, кто не делает ошибок. Таких людей нет и быть не может. Умен тот, кто делает ошибки не очень существенные и кто умеет легко и быстро исправлять их» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 18).

В своем докладе на Общепартийной конференции по национальному примирению Наджибулла сказал, что в работе по выработке концепции примирения помогли наследие основоположников научной революционной теории, опыт братских партий. Эта политика основана на ленинской доктрине мира, на учении В. К. Ленина о компромиссах, опыте его применения в различных странах. Она впитала в себя исторический опыт развития общества по пути прогресса и гуманизма, выражает устремление человеческой цивилизации к исключению войны как средства решения политических вопросов. Политика национального примирения впитала в себя исторический опыт революционного обновления общества и выражает устремление человеческой цивилизации к безъядерному миру, прогрессу, гуманизму, связана с философией нового политического мышления.

Учет исторического опыта как принцип компромиссов «работает» в политике национального примирения.

Содержание компромиссов. Это понятие, на наш взгляд, включает сущность уступок, обязательств, цели и результаты самого соглашения. Содержание, как правило, отражается в документах, подписанных сторонами. Однако не все компоненты содержания

могут называться в документах. Например, следует ли указывать стратегическую цель, во имя которой принимаются компромиссные решения? Это дело одной стороны, и она вправе не называть свои сокровенные задачи.

Трудно предугадать истинные результаты компромисса. Они зависят от многих факторов, прежде всего от добросовестного выполнения сторонами принятых обязательств. Однако результаты являются важнейшей частью содержания компромиссов и только по ним можно определять цену уступкам. По принятому документу можно только частично определить содержание. Если положения компромисса выполняются, то форма (документ) соответствует содержанию, если не выполняются, то компромисс существует на бумаге, т. е. формально.

История знает множество компромиссных соглашений. Точнее, трудно найти бескомпромиссные соглашения. В качестве примера можно назвать Брестский мирный договор, заключенный весной 1918 года между молодой Советской республикой и кайзеровской Германией. Этот договор был настолько кабальным для России, что В. И. Ленин называл его грязным, похабным и т. д. Много было противников Брестского мира в советском правительстве, ценой больших усилий В. И. Ленину удалось убедить своих соратников поддержать его идею договора. Далеко не все могли предвидеть его результаты, а ведь он был подчинен главной цели партии: спасти молодую Республику Советов от гибели, которой угрожала ей война с Германией. История высоко оценила значение этого компромиссного мира для России. И справедливо: революционная Республика выстояла, а начало революции в Германии дало возможность аннулировать кабальные условия.

Приведем пример компромисса, не достигшего желанной цели. Предлагая «левым» социалистам-революционерам войти в состав советского правительства, партия Ленина ставила задачу привлечь их и социальные слои, стоявшие за ними, к активному участию в строительстве нового общества. Однако, приняв предложение, эсеры использовали уступку для подготовки контрреволюционного мятежа против молодой Республики Советов, предприняв боевые действия, в том числе и обстрел Кремля. Компромисс потерял свой смысл. Отсюда следует, что содержание компромисса не всегда соответствует его формальному отражению в документе. Содержание может оказаться богаче и может оказаться беднее. Оно зависит от

целого ряда взаимодействующих как объективных, так и субъективных факторов.

Политика национального примирения как компромисс имеет важные особенности как по оформлению содержания, так и по широте, размаху своей сущности, в том числе и предсказуемости непредвиденности всех результатов.

Что же это за особенности? Во-первых, выступая инициатором политики национального примирения, НДПА является её главным односторонним организатором и руководителем. Понимая сложность пути к компромиссу, неуступчивость ряда оппозиционных сил, партия развернула большую работу по воспитанию населения в духе примирения, расширения социальной базы для компромиссов, неустанно показывая пример уступок и желая договориться по основным вопросам.

Во-вторых, НДПА, создала и развивает целую систему реализации политических компромиссов, способствующую созреванию различных факторов, сторон для заключения соглашения.

В-третьих, НДПА не достигнув согласия вооруженной оппозиции принять участие в реализации политики национального примирения, не отказывается от компромиссов, а добивается их результатов на тех участках, в тех сферах, где возможно. То есть держит инициативу в своих руках, внедряя ее по мере созревания условий.

В-четвертых, не добившись формального согласия с рядом политических течений и военных формирований, НДПА достигла значительных неформальных результатов: политика национального примирения способствовала достижению Женевских соглашений по Афганистану, дает обнадеживающие результаты в экономической, социально-политической и духовной сферах жизни общества.

В-пятых, содержание политики национального примирения проявило удивительную способность к развитию. Аналогов этому развитию политического компромисса не находим.

В концентрированном виде содержание политики национального примирения на первом этапе включало:

- всесторонняя реалистическая оценка положения в стране;
- подход к решению проблем настоящего и будущего Афганистана с позиций приоритета общенародных интересов перед классовыми, партийными, идеологическими, клановыми, племенными;
- стремление решить накопившиеся проблемы политическими методами;

- не предвзятое отношение к другим политическим силам, выступающим против не объявленной войны;
- убедительное доказательство того, что у НДПА и народной власти слова не расходятся с делом, что они ведут самоотверженную борьбу за спасение страны и народа от гибели;
- взаимное честное выполнение условий прекращения огня;
- вступление в мирный диалог, поиск путей национального согласия;
- помощь тем, кто вернулся к родным очагам;
- защита мирной жизни соотечественников.

Прошло 10 месяцев, а точнее 274 дня и ночи, как была провозглашена политика национального примирения, принесшая важные практические результаты, и на Общепартийной конференции в октябре 1987 года было определено содержание нового, второго этапа этого процесса: завершение формирования леводемократического блока, выработка механизма сотрудничества с другими партиями, создание коалиционного правительства и органов коалиционного управления на местах; замещение постов, предложенных партией, примиряющейся стороне; твердое сохранение прекращения огня до 15 января 1988 года; содействие быстрейшему возвращению беженцев на родину; принятие Конституции Афганистана, вопрос о названии государства, выборы Национального Совета и избрание Президента страны; подготовка ко II съезду партии и празднование 10-летия Саурской революции; разъяснение документов общепартийной конференции широким партийным и народным массам; направление посланий об итогах конференции в адрес братских партий и дружеских государств, усиление внешнеполитической пропаганды.

Существенным фактором, характеризующим реальность содержания соглашений, является отношение стороны к предложенному компромиссу. НДПА не только соблюдает односторонне провозглашенные условия, мобилизует все силы и средства партии и государства для реализации содержания политики национального примирения. С этой целью принята система ускорения процесса национального примирения. Она включает: решительную бескомпромиссную борьбу против непримиримых врагов дела национального мира и согласия; активное обновление стиля и методов работы, приведение их в соответствие с новыми условиями; интенсификацию всей миротворческой работы, смелое, решительное

распространение примирения на всю территорию Афганистана, привлечение на свою сторону всех колеблющихся, использование тех, кто занимает нейтральные позиции, воспитание и защита тех, кто отворачивается от контрреволюции и переходит к мирной жизни; экономический рост и решение социальных задач, всемерное повышение роли производителя.

Такова структура содержания политики национального примирения и основные направления по ускорению его реализации, принятые на Общепартийной конференции в октябре прошлого года. (См.: Материалы Общепартийной конференции... с. 8–11).

Однако в процессе осуществления содержания жизнь выдвинула многое новое, актуальное, например, выборы в парламент Республики первоначально не предусматривались содержанием политики национального примирения. Проведенные успешно в начале апреля 1988 года, они явились существенным как звеном, так и показателем животворной силы политики национального примирения.

Содержание как основная часть всей системы компромиссов, как и сами компромиссы, исторически, объективно и субъективно, обусловлено. Оно не имеет ничего общего с формализмом в соглашениях, требует постоянного к себе внимания и проявляет тенденцию к развитию до полного достижения результатов, то есть до своего воплощения в целях компромиссов, отражающих этап или вехи на пути к конечной цели.

Формы компромиссов. Искусство компромиссных соглашений проявляется во всем: в понимании обусловленности, выборе цели, определении содержания, но особенно ярко отражается искусство компромиссов в выборе их формы, которая активно влияет на содержание и призвана воплотить его конкретное материальное выражение.

Именно об искусстве компромиссов более всего положений находим у В. И. Ленина. Говоря о компромиссах, он подчеркивал: «...сочинять такой рецепт, или такое общее правило... которое бы годилось на все случаи, есть нелепость... В том-то и состоит, между прочим, значение партийной организации и партийных вождей, заслуживающих этого звания, чтобы длительной, упорной, разнообразной, всесторонней работой всех мыслящих представителей данного класса выработать необходимые знания, необходимый опыт, необходимое — кроме знания и опыта — политическое чутье

для быстрого и правильного решения сложных политических вопросов» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 52).

В формах компромиссов тоже могут проявляться истинные действия, преданность цели, законность самих соглашений. В. И. Ленин приводит следующий пример компромиссов правильных и предательских. Когда рабочим приходится бороться за занятость, либо ничего не достигнув, либо соглашаясь на частичные удовлетворения их требований, то это будет компромиссом, нисколько не уменьшающим революционной преданности и готовности к дальнейшей борьбе рабочих, заключивших такой компромисс, и с другой стороны, компромисс предателей, которые сваливают на объективные причины свое шкурничество (штрейкбрехеры тоже заключают «компромиссы»), свою трусость, свое желание подслужиться капиталистам (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 51–52).

Формы компромиссов есть исторические, представляющие по своей результативности классические образцы соглашений. К ним можно отнести уже названный нами Брестский мир, левобланкистскую тактику большевиков и другие.

И есть формы современных политических компромиссов, которыми особенно богата тактика НДПА. Не все войдут в арсенал исторических, однако многие вызывают пристальное внимание как афганской, так и мировой общественности. Среди них: создание многопартийной политической системы, коалиционного правительства, приглашение к выдвижению кандидатур от оппозиции на выборах в парламент, в местные органы власти, создание комиссий по национальному примирению, одностороннее прекращение боевых действий, амнистии политическим заключенным, приглашение на руководящие посты деятелей дореволюционного правительства и другие. Одни более эффективны, другие — менее.

В совокупности эти формы отражают многоплановое содержание политики национального примирения, о чем шла речь выше. Видимо, поиск новых форм будет продолжен, ибо содержание политики национального примирения обогащается деятельностью партии и творчеством народных масс.

Наконец о критериях целесообразности компромиссов. Показателем истинности любой теории является практика, политических компромиссов — продвижение к стратегическим целям. Если компромиссы способствовали сохранению партийной линии, а еще лучше ее укреплению, есть все основания сказать — компромисс

был объективно и субъективно обусловлен. Правильность, научность компромиссов может быть определена как по конечным результатам, так и по промежуточным. Например, политика национального примирения находится в процессе развтия, а уже результаты принесла ощутимые. К ним можно отнести и рост числа кишлаков, перешедших на сторону правительства, и усилившийся поток возвращенцев на Родину, и оживление процессов консолидации «левых сил» и развития общественно-политической активности масс. Словом, политика национального примирения привела в движение все слои трудящихся. Одним из величайших критериев животворной силы мирных процессов является улучшение показателей экономической деятельности Республики.

Как в любой политике, здесь функционирует формула: идеи — действия партии, правительства, масс — результаты. Идеи национального примирения проявили свою жизнеспособность в первых социально-экономических и политических результатах. Дальнейший успех зависит от организационных усилий НДПА, всех политических партий, групп и течений, трудящихся масс, от конкретно дела каждого на благо мира, созидания.

Таким образом, политика национального примирения построена на научной основе. Она объективно обусловлена, преследует созидательные цели Саурской революции, отражает принципы политических компромиссов, в своем содержании концентрирует интересы афганского народа, по форме многообразна, оригинальна, гибка, имеет первые положительные результаты, а потому обладает обнадеживающей перспективой.

Для дальнейшего осуществления политики национального примирения необходимо умножить усилия народа и прежде всего инициатора, организатора и руководителя политики национального примирения — НДПА, о чем речь пойдет в следующей лекции.

Гончарук Г. И.,
доктор исторических наук,
профессор

НДПА — ИНИЦИАТОР И ПРОВОДНИК ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИМИРЕНИЯ

(лекция для слушателей ИОН ЦК НДПА, 2 часа)

На прошлой лекции нами была рассмотрена тема: «Методология политических компромиссов и ее отражение в политике НДПА», в которой было уделено внимание исторической, объективной необходимости, принципам, целям, содержанию, формам и критериям политики национального примирения. Однако еще много аспектов как теоретического, так и практического характера в сфере политики национального примирения не изучено. В данной лекции предпринимается попытка дать «рабочее» определение политики национального примирения, без которого трудно представить в концентрированном виде сущность миротворческой деятельности НДПА.

При достижении этой цели применим метод дифференцированного рассмотрения сущности отдельных направлений работы в указанной области и следование от частных определений к общему. Осуществить такой подход попытаемся в процессе рассмотрения вопросов:

1. Факторы политики национального примирения — инициативы НДПА.

2. О периодизации и этапизации политики национального примирения.

3. НДПА — проводник политики национального примирения.

Источниками лекции послужили документы Общепартийной конференции по национальному примирению, Пленумов ЦК НДПА, доклады, речи и выступления Генерального секретаря ЦК НДПА, Президента Республики Афганистан Наджибуллы, документов партийных организаций, Лоя Джирги, Конституции РА, материалы периодической печати и др.

Учебной литературы по названной теме, к сожалению, нет.

В связи с этим нам придется выполнять двойную функцию: исследовать проблему и облекать результаты в учебную, лекционную форму.

1. К факторам инициативы политики национального примирения исследователи относят преимущественно многолетнее кровопролитие, которое можно остановить только на взаимоприемлемой основе. Это, бесспорно, верно. Именно этот аргумент присутствует во многих документах партии, отражающих ее деятельность в последнее полтора года. Исходя из этого фактора, политика национального примирения логично трактуется как политический компромисс.

В своем докладе на Чрезвычайном Пленуме ЦК НДПА (декабрь 1986 г.) Генеральный секретарь Наджибулла, отвечая на вопросы: «Что побуждает нашу партию взять решительно курс на ускорение национального примирения?» сказал: «Это прежде всего понимание того, что народ устал от затянувшейся войны и требует долгожданного мира, прекращения кровопролития. Национальное примирение сегодня — это судьба народа. Чтобы ускорить это движение, нужно новое мнение — реалистическое по содержанию, национально-демократическое по духу»¹.

Эта же мысль отражена в принципах примирения — прекращение огня, отказ от вооруженной борьбы и кровопролития при решении вопросов настоящего и будущего Афганистана — и в целях примирения — главнейшая — мир и безопасность.

Однако сводить сущность политики национального примирения только к компромиссу — значит тенденциозно, односторонне подходить к многоплановой концепции национального примирения.

Берем на себя смелость назвать политику национального примирения не столько политическим компромиссом, сколько программой возрождения созидательных процессов национально-демократической революции. В самом деле: все то, что происходит за время провозглашения политики национального примирения, должно было происходить в первые полтора года после свершения Саурской революции, т. е. в 1978–1979 гг. И широкие меры по расширению экономической и социальной базы революции, и формирование новой политической системы общества, и пересмотр национальной политики, подчеркнутое уважение к традициям и

---

¹ «Хакикате инкилабе саур», 01.01.87.

обычаям народа, исламу — все это атрибуты национально-демократических преобразований, без которых революция не достигнет своих целей, а явится благородной вспышкой в царстве господства племенных и феодально-буржуазных отношений. А попытка защитить и развить политический переворот провозглашением несбыточных реформ без учета характера национально-демократической революции ведет к оскудению социальной базы, а следовательно, к медленной смерти революции.

Если сравнить содержание национально-демократической революции и содержание политики национального примирения, то станет очевидным их совпадение по многим параметрам. Это свидетельствует о том, что под компромиссной формой политики национального примирения содержится больше созидательного, чем компромиссного, более того, даже компромиссное провозглашение в созидательных целях, т. е. подчинено задачам революции.

События, находящиеся между Саурским политическим переворотом и провозглашением политики национального примирения, законсервировали, а во многом похоронили ряд национально-демократических процессов. Труднейшая задача политики национального примирения — соединиться сквозь восьмилетние слои консервации с начальными процессами Саурской революции и вывести их на естественный путь исторического развития.

Наши рассуждения не отрицают целого ряда положительного, созданного в промежутке между 1978 и 1987 годами, а направлены на оценку того, насколько удалось привлечь широкие массы к борьбе за достижение основных целей революции. Показатель этот не утешает, а только больше убеждает в том, что политика национального примирения призвана спасти уроненное. Следовательно, политика национального примирения — это наведение мостов к различным социальным категориям и политическим течениям во имя целей Саурской революции.

В одном из первых основополагающих документов, отражающих политику национального примирения — документах Чрезвычайного Пленума ЦК НДПА (декабрь 1986 г.), среди целей примирения находим: дальнейшее развитие завоеваний революции; полное осуществление программ действий НДПА (См.: «Хакикате инкилабе саур»¹, 01.01.87). Именно этот Пленум, в частности, постановил:

---

¹ «Правда Саурской революции».

«Поручить Политбюро ЦК НДПА и Ревсовету ДРА рассмотреть предложения, связанные с решением на справедливой основе национального вопроса. Совету Министров ДРА при разработке пятилетнего плана предусмотреть программы государственного, экономического и культурного развития национальностей страны» (Там же).

Таким образом, фактор созидания трудящихся масс во имя лучшего завтра доминирует в системе мер политики национального примирения. Поэтому было бы верно также утверждать, что политика национального примирения — это комплекс усилий НДПА компромиссного и творческого, созидательного характера.

В связи с тем, что содержание политики национального примирения, отражающей позитивные усилия НДПА, было рассмотрено в предыдущей лекции, здесь подчеркиваем: экономические проблемы, расширение социальной базы революции, задачи в области государственного, культурного и национального строительства — приматы мирных устремлений партии. Об этом свидетельствуют программные документы НДПА.

Среди причин политики национального примирения важное место занимает внешний фактор. В этом можно убедиться при анализе материалов указанного Пленума ЦК НДПА. В докладе Наджибуллы среди целей примирения называлось: обеспечение национального, демократического и прогрессивного развития Афганистана: создание стабильной обстановки в Афганистане. На Общепартийной конференции в октябре 1987 года указывалось на важнейший фактор — содействие быстрейшему возвращению беженцев на Родину. (См.: Материалы Общепартийной конференции по национальному примирению. Кабул, 1987, с.10).

Наличие внутренних и внешних факторов миротворческих процессов позволяет сказать: политика национального примирения — это комплекс теоретических и практических мер НДПА по внутренним и внешним направлениям с целью обеспечения экономического, социально-политического, духовного развития страны и достижения ее целостности и независимости.

2. Этапизация и периодизация политики национального примирения — вопрос неспральный. Аналитическая «раскладка» многогранной и объемной работы по выработке концепции и путей ее осуществления позволяет дать верную оценку достигнутого, извлечь уроки из просчетов и научнее планировать перспективу.

Несколько слов о понятиях период и этап. Представляется, что период — понятие шире, чем этап. Оно призвано отражать промежуток времени, охватывающий завершённый процесс. Период в историческом смысле обозначается скачкообразными качественными изменениями. Этап отражает эволюционные качественные процессы, накапливающие периодические довершения. Период обычно включает несколько этапов. В литературе встречается понятие подэтапы, т. е. изменения, имеющие менее значительные качественные показатели, чем этапы.

Если подходить с этой меркой к процессу политики национального примирения, то условно можно определить два этапа (с несколькими подэтапами) и два периода — один завершённый, второй начался с завершением первого.

Первый период политики национального примирения охватывает время от рождения идей, т. е. с XVI Пленума ЦК НДПА (нет границ этапов), до создания коалиционного правительства, т. е. по июнь 1988 года. Основанием для такого утверждения служит осуществление, подавляющее большинство положений самой концепции политики национального примирения. Если открыть сборник «Материалы Общепартийной конференции по национальному примирению», на странице 8, где излагается в концентрированном виде содержание политики национального примирения, состоящее из девяти положений, то увидим, что шесть уже выполнены полностью, а три — частично НДПА односторонне выполнила.

К такому выводу приходим и тогда, когда анализируем программу второго этапа политики национального примирения.

Ее положения включают: завершение формирования леводемократического блока, выработку механизма сотрудничества с различными партиями; создание коалиционного правительства и органов коалиционного управления на местах; замещение постов, предложенных примиряющейся стороне; твердое сохранение прекращения огня до 15 января 1988 года; содействие быстрейшему возвращению беженцев на Родину; принятие Конституция Афганистана, вопрос о названии государства, выбор Национального Совета и избрание Президента страны.

НДПА не в чем упрекнуть — она выполнила свои обязательства. А тем самым подвела черту под первым периодом политики национального примирения. Будет ли второй период — зависит как от

дальнейших действий НДПА, так и от ряда других факторов, в том числе от действий вооруженной оппозиции.

Нам представляется, что такой период необходим, ибо мир на афганской земле еще не утвердился. Если наступит второй период, то его можно будет назвать периодом реализации предпосылок политики национального примирения, сформированных усилиями НДПА в первом периоде.

Этапы определяли Общепартийная конференция по национальному примирению. Их два. Первый этап охватывает время с момента рождения политики национального примирения до названной конференции. Новый, второй, этап начинается с определения нового содержания и мер по ускорению: политики национального примирения, провозглашенного на конференции. Второй этап, чрезвычайно насыщенный событиями и достижениями НДПА в области миротворческой деятельности, завершается вместе с завершением первого периода, т. е. с созданием коалиционного правительства.

Проблема подэтапов достойна отдельного изучения и освещения. Каждый из этапов включает целый ряд ступеней, определяемых существенными достижениями. Например, определение принципов и целей политики национального примирения на Чрезвычайном Пленуме НДПА в декабре 1986 г., принятие Конституции РА, Женевские соглашения и другие факторы могут служить подэтапными показателями политики национального примирения. Ясно одно, что политика национального примирения показала жизнеутверждающую силу, а это значит, что к ней необходим научный подход. Поверхностный взгляд к ее оценке не будет способствовать ее торжеству.

В целом политику национального примирения по ее месту в историческом процессе можно определить как переходный период от войны к мирной созидательной жизни афганского народа.

3. Вопрос НДПА — проводник политики национального примирения из области практической деятельности. Для его освещения понадобятся факты и примеры. Однако и его изложение требует осмысления и обобщения.

Каковы функции проводника теоретической концепции в жизнь? Во-первых, донести содержание этой концепции массам. И не просто донести, а убедить трудящихся в единственно верной миротворческой политике. Доказать, что альтернативы примирению нет. Известное положение К. Маркса о том, что теория, ов-

ладевшая массами, превращается в материальную силу, полностью применима к процессу формирования демократического мышления населения Афганистана.

Во-вторых, понятие проводник включает организационную работу по мобилизации трудящихся на материализацию идей политики национального примирения.

Просветительская работа, сама по себе необходимая и важная, не принесет конкретных результатов без повседневной побуждающей к участию в реализации указанной политики масс, организационной работы авангарда. Учить массы на их опыте собственного участия в утверждении мира.

В-третьих, для успешного выполнения роли проводника партия должна научно анализировать свой опыт идейно-политического воспитания трудящихся, опыт своей организационной работы, извлекать уроки, распространять передовое, давать объективную оценку результатам и намечать новые задачи. Учиться на собственном опыте не вредно даже партийцам. Лучший учитель — опыт.

Исходя из названных функций проводника можем излагать материалы о практической, миротворческой деятельности НДПА дифференцированно: идейно-политическая, организационная и собственно оценочная работа. Однако возможны отклонения от указанной последовательности: комплексное рассмотрение всех видов работы на примере конкретной организации.

Изучая документы, посвященные политике национального примирения, приходишь к выводу: первым, самым неутомимым пропагандистом и идейно-политическим просветителем народных масс в духе мира и взаимопонимания, несомненно, является Генеральный секретарь ЦК НДПА, Президент Наджибулла. Уже в своем докладе на Чрезвычайном Пленуме ЦК НДПА «О задачах в связи с осуществлением политики национального примирения» (декабрь 1986 г.) он подробно остановился на пользе мира для оппозиции: «В социальной, политической и экономической сферах мы согласны и готовы дать каждой противостоящей силе реальную возможность выразить себя и свои специфические интересы на основе сосуществования и сотрудничества», — подчеркнул Наджибулла. Он показал, что важнейшим инструментом примирения является экономика, в которой — соседствуют разные секторы: и государственный, и частный, и смешанный, и кооперативный. В докладе аргументированно излагался учет интересов всех без исключения клас-

сов и слоев: духовенства, молодого афганского рабочего класса, крестьянства, частников, предпринимателей, купцов, кочевников, интеллигенции и других в реализации политики национального примирения. В 1987 г. Наджибулла около 40 раз выступал с докладами — на Общепартийной конференции, Пленумах ЦК НДПА, с речью на районных и первичных партийных конференциях, на Лоя Джирге, на заседаниях НОФ, на Всеафганском съезде ремесленников, Всеафганской Джирге хазарейцев, перед рабочими Кандагарской ткацкой фабрики, перед крестьянами уезда Баграми, на встрече с уламами и духовенством, на II съезде писателей Афганистана, перед военнослужащими, на встрече с беженцами, девять раз проводил пресс-конференции или отвечал на вопросы журналистов, не считая многочисленных выступлений на митингах, встречах с молодежью, учащимися и др.

И каждый раз раскрывал те или иные аспекты политики национального примирения. (Подсчитано автором по газете «Хакикате инкилабе саур»). По мнению Наджибуллы, разъяснение документов Общепартийной конференции по политике национального примирения широким партийным и народным массам стало составной частью содержания программы миротворческой работы НДПА. (См.: Материалы Общепартийной конференции, с. 10).

Много внимания разъяснению трудящимся политики национального примирения уделяют члены Политбюро ЦК НДПА, секретари партийных организаций, идеологические работники партии.

В пропаганде политики национального примирения значительную роль играют средства массовой информации. Особенность деятельности журналистики заключается в том, что в каждой ситуации она формирует прежде всего сознание людей, а потом уже, опираясь на этот результат, воздействует на общественную практику.

В системности работы партийной прессы, точнее, газеты «Правда Апрельской революции» по пропаганде политики национального примирения исследователи отмечают следующие направления:

- плановое ведение темы;
- координация деятельности печати, радио и телевидения;
- агитация фактами (рассказ об опыте различных провинций в осуществлении политики национального примирения);
- пропаганда политики национального примирения среди неграмотного населения (громкие читки статей, обсуждение их с привлечением актива и т. д.);

- учет социально-психологических особенностей аудитории;
- понятность и доступность опубликованных материалов;
- мастерство и компетентность журналистов;
- организаторская работа редакций;
- учет и определение действенности выступлений на данную тему (См.: Политика национального примирения и молодежь Афганистана, материалы Всеафганской научно-практической конференции. Кабул, 1988, с. 10).

Понятно, что дать анализ работы всей прессы и тем более всех средств массовой информации в лекции невозможно. Эта задача под силу коллективу исследователей. Однако упрекнуть эти средства в том, что они мало уделяют внимания политике национального примирения так же, как утверждать, что они все сделали для ее реализации, нельзя. Рубрику «Хроника национального примирения» имеют все средства информации. Но резервы проблемы не исчерпаны.

Для разъяснения сущности политики национального примирения в настоящее время служит сеть партийного политического просвещения. Вам, друзья партийные активисты, об этом известно лучше, чем мне. Обменяться опытом и наблюдениями работы политического просвещения в своих организациях следует на семинарском занятии по вопросам партийного строительства.

Политика национального примирения стала предметом исследования многих ученых-обществоведов, историков, экономистов. Об этом свидетельствуют, например, научная конференция, посвященная первой годовщине политики национального примирения, организованная Институтом общественных наук ЦК НДПА, состоявшаяся в январе 1988 г. На конференции были рассмотрены экономическая, социально-политическая, духовная сущность политики национального примирения форма, методы и результаты ее осуществления.

Разработке теоретических вопросов и обобщению опыта по осуществлению политики национального примирения была также посвящена Всеафганская научно-практическая конференция «Политика национального примирения и молодежь Афганистана», проводимая в начале мая 1988 г., согласно совместному постановлению ЦК ДОМА и Коллегии Министерства высшего и среднего образования РА. Согласно программе в конференции приняли участие около двухсот авторов, которые представили 162 доклада. Среди участников 119 афганских ученых и преподавателей, 14 студентов,

а также 54 специалиста из других стран. Всего в конференция участвовало 29 органов, организаций, учебных заведений, учреждений, а также ученые из Народной Республика Болгарии, Германской Демократической Республики и СССР.

На конференции с докладом «НДПА — инициатор, организатор и руководитель осуществления политики национального примирения» выступил член Политбюро, секретарь ЦК НДПА доктор Хайдар Масуд. Много интересных проблем поднималось на конференции, были горячие дискуссии, приняты рекомендации, направленные на активизацию молодого поколения в деле реализации политики национального примирения.

Анализируя деятельность НДПА по разъяснению миротворческой работы, приходишь к выводу: политика национального примирения — это также идеологическая и психологическая подготовка масс к мирной жизни.

В органическом единстве с политико-просветительной работой партии находится организационная деятельность НДПА по внедрению положений политики национального примирения в жизнь. Прежде всего, для выполнения столь сложной задачи необходимо организационно укрепить саму партию. На общепартийной конференции по национальному примирению подчеркивалось, что отсутствие единства сковывает борьбу партии за установление национального мира и согласия, объективно способствует продолжению кровопролития, самоуничтожению афганцев и губительному разорению страны, губит прекрасные начинания, ставит под угрозу ход национально-демократических преобразований. Кто пойдет на серьезные отношения с партией, которая не может навести порядок в своих рядах? Об этом должен задуматься каждый партиец (Материалы Общепартийной конференции..., с. 68).

Отсутствие единства наносит непоправимый ущерб политико-воспитательной работе, вызывает у широких слоев населения неверие в боеспособность партии, дает многочисленные поводы для контрреволюционных измышлений вражеской пропаганды, наносит колоссальный урон нравственному и духовному воспитанию молодого поколения, калечит души партийцев, уродует человеческие судьбы, порывает организационные принципы партии, ослабляет партийную дисциплину, приносит невосполнимые кадровые потери, разрушает демократический централизм построения и деятельности партии (См.: там же, с. 68–69).

Меры, необходимые для организации и проведения подлинно деловой, наступательной работы по искоренению всех и всяческих проявлений фракционизма, по действительному сплочению партийных рядов, указаны в резолюции конференции «О неотложных задачах укрепления единства НДПА в условиях борьбы за национальное примирение». Эта резолюция, словно клятва члена партии о том, что он поведет самостоятельную и непримиримую борьбу с фракционизмом, саботажем, капитулянством, с любым случаем нарушения партийной дисциплины, подписана каждым партийцем. Для деятельности каждого члена партии в духе революции необходимо постоянно повышать ответственность за судьбу партии, воспитывать в себе глубокое осознание значения единства и сплоченности партии для судеб революции, политики национального примирения.

На решение проблем организационного укрепления рядов партии, обусловленное прежде всего политикой национального примирения, направлено принятие резолюции конференции «О дополнениях и изменениях в Уставе НДПА», в которой утверждена новая редакция Устава с учетом обмена мнениями.

В Уставе закрепляется положение о классовом, общенародном, демократическом характере НДПА. «Членом НДПА может быть каждый гражданин Афганистана, признающий программу и Устав партии, активно борющийся за мир, социальную справедливость и прогресс в стране, участвующий в работе одной из партийных организаций, выполняющий решения партии, отстаивающий ее единство и уплачивающий членские взносы», — говорится в первом параграфе Устава. Для тех, кто готов идейно и организационно связать свою жизнь с партией в ее борьбе за политику национального примирения, в борьбе с его врагами, отдается предпочтение при приеме в партию. В докладе «Об изменениях в Уставе Народно-демократической партии Афганистана» подчеркивалось, что сегодня самым главным испытанием и проверкой вступающих в члены партии является личный вклад человека в осуществление политики национального примирения, в укреплении единства и дисциплины партийных рядов, а также смелость и отвага в боях за Родину.

Следовательно, политика национального примирения — это фактор организационного укрепления партии, оселок, на котором проверяется верность единству партии.

Вместе с тем политика национального примирения — это идейная, нравственная, духовная база активизации организационной

работы в массах. Политические акции различных народов — Лоя Джирга, джирги национальностей и племен, выборы Национального собрания, местных органов власти, работа комиссий по национальному примирению и многое другое — проходили на платформе политики национального примирения при активном организационном участии НДПА и ее организаций.

В качестве примера органической связи идейно-организационной работы с масами на основе политики национального примирения приведем деятельность комитета НДПА Кабульского университета, самой большой партийной организации в Афганистане. Об этом рассказывает секретарь парткома доктор Асадуло Эзмар.

«Для прекращения необъявленной войны, которую при содействии США ведут против нашего народа контрреволюционные силы, НДПА объявила политику национального примирения. Эта инициатива, соответствующая обычаям и традициям нашего народа, еще раз доказывает тот факт, что партия и правительство с большим вниманием относятся к судьбам народа и революции и приложат все усилия к тому, чтобы пришел долгожданный мир на нашу многострадальную землю.

В партийную организацию Кабульского университета входит около 800 членов партии, из них — 206 преподавателей, 54 служащих и рабочих и 540 студентов. Под руководством партии действуют общественные организации, такие как ДОМА численностью около 800 студентов, женский совет — около 700 чел. и профсоюз — около 1200 чел.

С момента объявления политики национального примирения из-за границы вернулось 74 студента, которые были приняты на различные факультеты и курсы университета. По просьбе комиссии по национальному примирению Кабульского университета 6 преподавателей и 34 студента были освобождены из тюрьмы, и теперь они наравне с другими пользуются всеми правами. Преподаватели приняты на педагогическую работу, а студенты продолжают обучение. Через университетскую комиссию было отправлено за границу 750 писем с приложением. В приложении содержится обращение преподавателей и студентов Кабульского университета ко всем преподавателям и студентам, эмигрировавшим за границу, а также текст новой Конституции РА и другие документы.

Комиссия по национальному примирению Кабульского университета уже второй раз занимает первое место среди комиссий государственных учреждений города Кабула.

Для студентов регулярно организуются различные конкурсы, викторины, праздничные концерты, спортивные соревнования, в том числе и международные товарищеские встречи, посвященные знаменательным датам. Наши студенты активно участвовали в выборах в парламент страны. Проголосовали 8200 студентов».

Подобное могли бы рассказать секретари партийных организаций других учебных заведений, производственных коллективов.

О способности партии давать научный анализ собственной деятельности в дни реализации политики национального примирения свидетельствуют документы высших партийных форумов. В них, наряду с переосмыслением характера Саурской революции, классовой сущности НДПА, места миротворческой деятельности в судьбе страны, самокритично говорится как о достигнутом, так и о просчетах, ошибках, недоработках. Отличаются своей реалистичностью оценки о положении внутри партии.

В заключение, на основании изложенных «рабочих» определений различных аспектов политики национального примирения, попытаемся дать общее, «рабочее» определение: политика национального примирения — это борьба НДПА, компромиссная и бескомпромиссная, теоретическая и практическая, политическая и хозяйственная, организаторская и воспитательная с целью прекращения братоубийства, восстановления процессов, расширения социальной базы национально-демократической революции, подготовки партии и масс к созидательной жизни, политическая платформа и комплекс мер по обеспечению целостности и независимости страны в исторически переходный период от войны к созданию демократического общества.

Разумеется, приведенное определение не претендует на истину в последней инстанции. Оно поставлено, скорее, с дискуссионной целью, чем утвердительной, является первой попыткой обобщить многоплановый процесс, а поэтому не лишено уязвимых сторон. Задача лекции заключалась в том, чтобы помочь слушателям представить сложность проблемы, задуматься над сущностью, необходимостью ее решения.

Гончарук Г. И., доктор
исторических наук,
профессор

ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИМИРЕНИЯ И МОЛОДЕЖЬ АФГАНИСТАНА

(Лекция, 2 часа)

ПЛАН

Введение

1. Количественные и качественные характеристики молодежи Афганистана.

2. Взаимосвязь политики национального примирения и интересов афганской молодежи.

3. Мероприятия по разъяснению политики национального примирения. Поддержка молодежью политики национального примирения.

Заключение.

Источники и литература.

Введение

Без преувеличения можно сказать, что политика национального примирения приковала внимание всех классов и слоев Афганистана отражением жизненно важных интересов всего общества. Не найти в истории Республики такую политическую платформу, которая шире и глубже освещала бы то общее в чаяниях рабочего класса, крестьянства, кочевников и скотоводов, ремесленников и торговцев, национальных предпринимателей, интеллигенции в их стремлении сохранить и развить позитивные завоевания Саурской революции, обеспечить целостность, свободу, независимость своей родины. В Программе действий Народно-демократической партии Афганистана (новая редакция), утвержденной на Общепартийной конференции по национальному примирению отмечается, что на смену острым социальным противоречиям, межнациональной вражде и другим явлениям, порождаемым феодальным режимом и

империалистическим влиянием, приходят отношения взаимопонимания, диалога, терпимости, совместной озабоченности судьбами многострадальной Родины. «Исключительно важную роль в этом играет поступательное развитие процесса национального примирения, которое является политическим, социальным и духовно-нравственным знаменателем, выражающим коренные интересы всех классов и слоев народа»¹.

Это утверждение в полной мере относится и к такому многочисленному демографическому слою как молодое поколение афганского общества. Однако, чтобы глубже понять заинтересованность молодежи в торжестве политики национального примирения, необходимо познакомиться с ее количественными и качественными показателями.

1. Количественные и качественные характеристики молодежи Афганистана

Категория молодежи, возможно, самая сложная из всех категорий социально-классовой проблематики. Она включает классовое единство, межклассовые различия, внутриклассовые различия, национальную общность и межнациональные особенности.

Вместе с тем, молодое поколение в силу социальных, политических моральных, биологических показателей имеет ряд общих объективных и субъективных особенностей. Во-первых, социально-биологический фактор, определяющий молодое поколение как самый перспективный демографический слой. Жизнь юношей и девушек устремлена в будущее, поэтому и тревожнее их заботы о завтрашнем дне.

Во-вторых, молодежь не отягощена грузом прошлых ошибок, неудач, не омрачена сделками с совестью, социальным и национальным предательством. У нее чистые и светлые идеалы. Это способствует самоотверженности ее борьбы за будущее, уверенности в своей правоте.

В-третьих, молодежь более других поколений испытывает социальную несправедливость ввиду низкого профессионального уровня, малого опыта приспособления, привыкания к условиям, экономического, социального, политического, национального угнетения. Этот революционизирующий фактор позволяет молодому поколе-

---

¹ См.: Материалы Общепартийной конференции по национальному примирению. Кабул, 18–20 октября 1987 г., с.149.

нию острее ощущать пороки старого общества, целеустремленнее приобщаться к борьбе трудящихся.

В-четвертых, беднее, чем у старших поколений, материальное положение, экономическое бесправие на производстве, усугубляемое материальной зависимостью от семьи, порождают у молодежи стремление изменить не только производственные, но и семейно-бытовые отношения.

В-пятых, мораль, нравственность, точнее, безнравственность братоубийственной войны, призванная эксплуататорскими классами освятить их пороки, более всего направленная против молодежи ввиду вышеперечисленных факторов, против социальной справедливости, против идеалов молодого поколения. Угнетая душу, чувства молодежи, братоубийственная война вызывает решимость юношей и девушек бороться не только с кровопролитием, но и с причинами, порождающими братоубийственную мораль.

Сказанное относится и к молодежи Афганистана, которая, как и все юноши и девушки мира, мечтает о счастье Родины, о приобретении любимой профессии, о создании собственной семьи, о раскрытии своих талантов, склонностей в конкретных делах во имя всего бошества. Молодое поколение Республики составляет значительную часть народа. К сожалению, Центральное статистическое управление Афганистана не располагает данными на ноябрь 1986 года по всей Республике, но имеет сведения: по Кабулу. Из 1301289 жителей города молодые люди в возрасте до 29 лет составляют 933174 человека или 71,7 %. В том числе доля детской возрастной группы (0–14 лет) составляет 48,8 % от общей численности населения столицы. В то же время незначительна (9,8 %) группа 50 лет и старше. Наводит на грустные размышления соотношение количественных показателей лиц мужского и женского пола. Если мальчики в возрасте до 14 лет к общему итогу населения Кабула составляют 49,3 %, а девочки 47,5 %, то в возрасте от 15 до 49 лет лица мужского пола составляют только 39,0 %, а женского 44 %. Нетрудно догадаться, куда исчезли мужчины. Далее положение меняется: в возрасте 50 лет и старше мужчин 11,7, женщин 7,9.

В части детских возрастов такая структура городского населения характерна для многих развивающихся стран. Она также близка к возрастной структуре ряда среднеазиатских республик. Однако в части мужского населения от 15 до 49 лет структура населения города Кабула отличается от городов названных стран, видимо, по

следующим, прежде всего, причинам: значительная часть мужчин находится на военной службе, а многие, к сожалению, погибли в ходе многолетней войны. Причем самый низкий процент приходится на мужчин в возрасте от 25 до 29 лет (5 %) от 30 до 34 лет (3,8 %), от 35 до 39 лет (4,6 %)¹, то есть тех мужчин, которые как говорят, находятся в цветущем возрасте, обладающих самым крепким физическим состоянием.

Уровень грамотности населения г. Кабула по возрастам не определялся. Однако из числа лиц 5 лет и старше (1085 тыс. чел.) было зарегистрировано грамотных жителей 549 тыс. человек или 50,6 % от общего числа населения данного возраста, при этом мужчины составляли 356 тыс. чел. (64 %), женщины 194 тыс. человек (36 %). Для сравнения можно сказать, что в целом по Республике по переписи 1979 года уровень грамотности был 18,2 %, мужчин 30 %, женщин 5 %. На ноябрь 1986 года было также зарегистрировано 280 тыс. лиц, занимающихся в общеобразовательных школах, профессионально-технических училищах, средних и высших учебных заведениях, из них обучалось в школах с 1 по 12 класс 260,6 тыс. детей².

Некоторые качественные черты молодежи Афганистана составляют учащиеся. В 1986 году (1364 г.) учащихся профессионально-технических училищ насчитывалось по стране 2102 человека, учащихся профессиональные школ (специлицеев) — 8888 человек, студентов средних специальных заведений — 7505 человек, численность студентов в высших учебных заведениях составляла 16228 человек³.

На основании своего национального самосознания была определена принадлежность к нации или этнической группе каждого из опрошенных.

В результате выяснилось: из 1301,3 тыс. жителей столицы 743,6 тыс. чел. назвали себя таджиками, или 57,1 % всего населения города, пуштунами — 324,4 тыс. человек, или 24,9 %, хазарейца-

---

¹ См.: ЦСУ ДРА. Итоги переписи населения и жилого Фонда в г. Кабуле, Кабул, ноябрь 1986 г., с. 2, 5, 8.

² См.: Там же, с. 2.

³ См.: Государственный плановый комитет Демократической Республики Афганистан. Материалы государственного плана экономического и социального развития Демократической Республики Афганистан на 1366 год (март 1987 г. — март 1988 г.). (Постановление Совета Министров ДРА и приложения к нему, пояснительная записка, показатели развития транспорта и связи, торговли, социальной сферы, прибыль, труд), г. Кабул, хамаль, 1986 г., апрель 1987 г., с. 80–83.

ми — 164,3 тыс. человек, или 12,8 %, индусами сикхами — 13,6 тыс. человек, или 1,1 %, узбеками — 10,5 тыс. человек, или 0,8 % и т. д. Почти 75 процентов населения столицы назвали своим родным языком дари. К их числу относятся все жители таджикской национальности, хазарейцы, а также частично пуштуны (9 % общего их числа). Язык пушту назвали родным 22,6 % жителей столиц или 294 тыс. человек. Практически все жители узбекской национальности назвали своим родным языком узбекский, а индусы и сикхи назвали своими родными языками индийский и пенджабский¹.

Картина занятости населения Кабула сложная. Под занятостью понимается деятельность, приносящая заработок или доход, а не профессия или специальность, полученная по образованию или опыту работы. На дату переписи было учтено 317,9 тыс. экономически активного населения, из которых 307,8 тыс. относятся к работающим и 10,1 тыс. к безработным. По классификации ООН включены лица впервые ищущие работу, сезонные безработные, а также лица, ранее имевшие работу, но в момент переписи искавшие ее. Из общего количества экономически активного населения подавляющее большинство было занято в сфере услуг (мелкая торговля, гостиницы, рестораны, чайханы, прачечные, парикмахерские и т. д.) — 252,1 тыс. человек, или 80 %, в промышленности — 25,7 (8,2 %), на транспорте и связи 23,2 % (7,4 %), строительстве — 5,3 (1,7 %), в сельском хозяйстве — 6,5 тыс. человек, или 2,1 %.

Приведенные данные свидетельствуют о низких показателях занятости, грамотности, перспективности их устранения ввиду слабого развития промышленности и строительства.

2. Взаимосвязь политики национального примирения и интересов афганской молодежи

Ни одна демографическая категория населения не страдает так от войны, как молодежь. Это общее явление в полной мере наблюдается на земле Афганистана. Причины на то следующие:

Во-первых, молодежь имеет право на жизнь в большей степени, чем старшие поколения, ибо она несет меньше ответственности за формирование противоречий, приведших к войне, за начало и продолжение военных действий. Представители старших поколений в основном власть имущие, проводят соответствующую классовую

---

¹ См.: ЦСУ ДРА. Итоги переписи населения и жилого фонда в г. Кабуле (ноябрь 1986 г., акбар 1965 г.) г. Кабул, с. 1.

политику и должны прежде всего нести ответственность за ее последствия.

Во-вторых, молодые люди составляют основной костяк правительственной армии и бандформирований. Ведение многие годы бессмысленного кровопролития лишает молодое поколение возможности заниматься мирным созидательным трудом и тем самым выражать свое призвание и воплощать свое человеческое назначение, осуществлять свою мечту. В войне гибнут прежде всего молодые люди.

В-третьих, война отнимает у молодежи, особенно у детей, родителей, обрекает их на сиротское существование, калечит их судьбы, калечит их физически, лишает их права на естественное человеческое существование.

В-четвертых, война разрушает молодые семьи, являющиеся основной социально-биологической ячейкой общества, государства, препятствуем молодым людям создать семью, то есть лишает молодых людей естественной необходимости иметь семейный очаг, возможности удовлетворять естественную потребность в продолжении рода.

В силу названных выше социально-биологических причин молодые люди заинтересованы более в мире, чем в войне. Несомненно, судьбы молодого поколения, а следовательно, будущее страны явились одними из основных факторов, позволивших товарищу Наджибулле утверждать, что «решать назревшие вопросы не только аморально и преступно, но и бессмысленно»¹.

Существуют экономические и духовные факторы заинтересованности молодежи в политике национального примирения.

Прежде всего экономическая политика НДПА обеспечивает материальную перспективу молодежи. Стратегический курс партии включает: планомерное, регулируемое развитие производительных сил, прогрессивное преобразование многоукладной экономики; всемерное расширение производства товаров в интересах массового потребителя, перестройку социально-отраслевой, технической и технологической структур общественного производства; создание надежного механизма ускоренного и самостоятельного экономического развития; расширение социальной базы экономического роста на основе активного вовлечения всех укладов и секторов в

---

¹ См.: Материалы Общепартийной конференции по национальному примирению, с. 4.

развитие производства и национального рынка при всемерной поддержке товаропроизводителя в городе и селе; усиление социальной направленности экономического развития, обеспечение неуклонного роста реальных доходов населения и народного благосостояния; активизацию деятельности государства в движении за новый экономический порядок и международную экономическую безопасность¹.

Названные направления развития экономики страны соответствуют и материальным интересам молодого поколения Афганистана. Они позволяют молодым людям видеть завтрашний день своей Республики, активно участвовать в развитии экономических процессов и пользоваться их плодами.

Политика национального примирения позволит миллионам молодых людей получить образование, специальность. Курс НДПА на обеспечение мирной жизни позволил правительству увеличить план создания общеобразовательных школ в 1988 году до 1321 против 1155 школ в 1986 году и, соответственно, обеспечить охват обучением 777523 детей в 1988 году против 687254 детей в 1986 году. Возросла численность учащихся религиозных школ с 4091 человека в 1986 году до 6900 учеников в 1988 году. Численность обучающихся на курсах ликвидации неграмотности возросла с 40000 человек в 1986 году до 453100 человек в 1988 году, а выпускников этих курсов соответственно с 108680 до 185000 человек².

Ясно, что из всех демографических групп общеобразовательная подготовка необходима, прежде всего, молодому поколению, поскольку она служит фундаментом для приобретения необходимой специальности, повышения уровня общей культуры. Меры, принимаемые в области общего образования, производятся в соответствии с программными положениями политики партии в области просвещения, образования, культуры и науки.

Политика национального примирения, заботясь о фундаменте общеобразовательных знаний, предоставляет молодежи возможность приобрести любимую профессию. В 1988 году число учащихся профессионально-технических училищ достигло 3414 человек против 2102 в 1986 году (училищ собственно 15 против 8). Численность студентов в пяти высших учебных заведениях возросла в 1988

---

¹ См.: Материалы Общепартийной конференции по национальному примирению, с. 161.

² См.: Там же, с. 80–83.

году до 18431 человека против 16228 человек в 1986 году, а средних специальных учебных заведений (38 против 32) соответственно достигла 13291 человека против 7505 человек¹.

Политика национального примирения позволяет планировать потребность национальной экономики Афганистана в специалистах на длительную перспективу. Так, по 23 группам специальностей, по которым необходима подготовка молодых специалистов с высшим образованием для национальной экономики Республики, потребуется в 1987–1990 гг. 15731 специалист, в 1991–1995 гг. — 20348 специалистов, в 1995–2000 гг. — 23675 специалистов².

Таким образом, социальные интересы молодого поколения отражены в документах и действиях партии и государства, направленных на осуществление политики национального примирения. Концентрированно внимание к молодежи выражено в Конституции Республики Афганистан. В статье 16 говорится: «Государство проявляет постоянную заботу о молодежи, создает необходимые условия для образования, трудоустройства, отдыха, духовного и физического воспитания с целью развития дарований и способностей подростков и молодежи»³.

3. Мероприятия по разъяснению политики национального примирения. Поддержка молодежью политики национального примирения

Можно без преувеличения утверждать, что основной задачей политико-воспитательной работы НДПА является разъяснение трудящимся массам, в том числе и молодому поколению, серьезности политики национального примирения. Большой вклад в решение этой задачи внес Генеральный секретарь ЦК НДПА, Президент Республики Афганистан товарищ Наджибулла. Его доклады и речи на Общепартийной конференции по национальному примирению, пленумах ЦК НДПА, Лоя Джирге, на многочисленных встречах с трудящимися Кабула и провинций, в том числе и с молодежью 31 января 1988 года в зале лицея «Свобода», пресс-конференциях, по радио и телевидению, на многочисленных митингах, в том чис-

---

¹ См.: Там же, с. 83–85.

² См.: Перспективная потребность национальной экономики РА в специалистах с высшим образованием на период 1987–2000 годы. Министерство высшего и специального образования РА, Кабул, 1988 г., с. 1–3.

³ «Хакикате инкилабе саур», 05.12.87.

ле на 100-тысячном митинге трудящихся Кабула 1 марта 1988 года проникнуты заботой показать жизнеутверждающую сущность политики национального примирения, активизировать население в деле ее осуществления. В своей статье «Человечность идеи примирения», опубликованной в первом номере журнала «Проблемы мира и социализма», товарищ Наджибулла пишет: «Осуществление политики национального примирения началось с конкретных шагов, предпринятых 15 января 1987 года, когда наша армия односторонне прекратила огонь. И можно уверенно сказать, что нет сейчас в стране ни одного дома, под крышей которого не обсуждался бы этот благородный шаг. Афганцы изнемогли от кровопролития и больше не хотят смотреть друг на друга сквозь прорезь прицела»¹.

В разъяснении политики национального примирения участвуют члены Политбюро и члены ЦК НДПА, многотысячный отряд активистов партии. Об этом ежедневно сообщают средства массовой информации.

Показательно, что в процесс распространения идей политики национального примирения активно включается молодежь. Нынешний учебный год начинается «уроком мира». Молодежь приходит в учебные заведения в этот день со своими старшими товарищами, государственными, партийными работниками, героями Апрельской революции. Здесь идет речь о проводимой партией миролюбивой политике, проявляемой государством заботе о счастливым детстве. В школах проходят митинги, конкурсы на лучшее сочинения о мире, лучшее стихотворение. В системе политической учебы ДОМА, в лекциях, беседах активистов молодежной организации с молодежью идет заинтересованный разговор о путях ускорения политики национального примирения.

Все заметнее определяют свое место в мирном процессе интеллигенция преподаватели вузов, техникумов, профессионально-технических училищ. Этой теме посвящаются партийные конференции, симпозиумы, семинары даже диссертационные исследования.

Важным фактором интенсификации политики национального примирения явились заявление Генерального секретаря ЦК КПСС тов. М. С. Горбачева Афганистану и заявление товарища Наджибуллы от 8 февраля 1988 года. В них трудящиеся Афганистана увидели новый конкретный шаг в направлении утверждения мира на

---

¹ Наджибулла. Человечность идеи примирения. Проблемы мира и социализма, 1988, № 1, с. 20.

многострадальной афганской земле. Они стали предметом заинтересованного обсуждения средств массовой информации, партийных и государственных работников, активистов ДОМА, ученых, преподавателей. Когда жизнеутверждающие идеи овладевают массами, они превращаются в материальную силу. Политика национального примирения находит свое воплощение в росте трудовой активности молодежи. Молодежь приобрела опыт по строительству школ, эксплуатации агиттракторов в провинциях Нангархар и Балх, организации сельхозфермы и молодежных кооперативов. Заслуживает поддержки инициатива студентов Института молодежных кадров отработать не менее 100 часов на субботниках, а заработанные деньги перечислить на строительство школы. Студенты политехнического института и университета проявили ударный и самоотверженный труд на восстановлении объектов Кандагара. Студенческое строительное движение, начавшееся стране по инициативе ДОМА, становится важным средством трудового, патриотического воспитания студенческой молодежи. ДОМА проявила инициативу по созданию из числа учащихся и студентов «отрядов мира», которые ведут разъяснительную работу в кишлаках и уездах в помощь беженцам. На субботниках и воскресниках молодежь заработала и перевела 350 тыс. афгани в помощь беженцам.

Для более убедительного восприятия роста активности студенческой молодежи обратимся к фактам о конкретной деятельности студенческих строительных отрядов. В «Бюллетене Кабульского университета» № 1 от 16 хута 1366 года (5 марта 1988 года) сообщается, что студенческий отряд в количестве 200 человек, которые добровольно отправились для перестройки и возрождения исторического города Кандагара, выполнили объем работ в пользу государственного сектора на сумму 25 млн афгани. Кроме строительных работ, студенты участвовали в реставрации священных для афганцев мест мавзолея Херкай Мубарани Хозрати Мохамед, двorca Ахмад-шаха и других.

Наряду со своими прямыми обязанностями студенты и преподаватели университета оказали бескорыстную медицинскую помощь 5134 местным жителям. Эта работа осуществлялась под руководством проректора-медика Хомаюна. Медикаментами их обеспечили советские специалисты.

Вместе с конкретными делами в пользу политики национального примирения отряд вел большую политико-воспитательную

работу. Студенты и преподаватели факультета изящных искусств нарисовали плакаты, раскрывающие сущность политики национального примирения, и расклеили их в общественных местах города, нарисовали и повесили в государственных учреждениях портреты исторических личностей Афганистана. Члены строительного отряда прочитали лекции и вели многочисленные беседы с жителями провинции и города на темы о национальном примирении, о необходимости прекращения братоубийственной войны. Руководил отрядом секретарь комитета НДПА университета Асадолло Эзмар. Большую помощь в организации деятельности отряда оказал губернатор Кандагара беспартийный Мухамед Карим Сахраи. Добрые дела строительного отряда были отмечены кандидатом в члены Политбюро ЦК НДПА, первым секретарем ЦК ДОМА Фаридом Ахмадом Маздаком, Министром высшего и специального образования РА доктором Абдулвахидом Суроби, исполняющим обязанности ректора Кабульского университета доктором Тахиром Энояттом в Кабульском аэропорту при встрече студенческого строительного отряда, возвратившегося из Кандагара.

О результатах работы в Канадагаре руководство университета доложило Президенту Республики Наджибулле, ЦК НДПА, правительству.

После встречи с товарищем Наджибуллой был издан «Бюллетень Кабульского университета» состоялось совещание актива, заседание ученого совета университета по вопросам активизации работы по осуществлению политики национального примирения, проведены беседы с преподавателями и студентами всех кафедр и факультетов о вкладе каждого в обеспечение мира на афганской земле.

Вооруженные силы Афганистана выступают надежным щитом национального примирения. Это еще один важный показатель заинтересованности молодого поколения в торжестве взятого партией и правительством курса. За год примирения численность ВС РА значительно возросла. Им уделяется больше внимания: повысилась денежное довольствие, улучшаются бытовые условия. На них возложена трудная и ответственная задача — защищать соотечественников, вставших на путь перемирия. В ряде успешных боевых операций по обезвреживанию и ликвидации непримиримых бандформирований в Кандагаре и Герате Вооруженные силы проявили свои лучшие качества: боеготовность, патриотизм, самостоятельность. Самый яркий пример — открытие дороги Гордез — Хост,

снятие экономической блокады с округа Хост. Это позволило в течение нескольких дней доставить жителям города 20 тысяч тонн продуктов. Такое количество грузов в Хост доставлено впервые за всю историю. Для наглядности следует сказать, что для доставки этих грузов потребовалось 10 000 автомашин¹.

В условиях ускорения политики национального примирения, активизации молодого поколения значительно возрастает роль ДОМА в деле мобилизации юношей и девушек на созидательный труд и ратный подвиг во имя мира. Необходимо, отметить, что ДОМА усилила работу среди молодежи за год политики национального примирения. Об этом шла речь на заседании Политбюро ЦК НДПА 11 марта 1938 года. В своем Постановлении «О неотложных мерах по усилению партийно-политического влияния на молодежь и повышению роли партийных комитетов ДОМА в этом деле» Политбюро отметило, что молодежь Афганистана проявляет отношение к активному участию в прогрессивных преобразованиях и строительстве новой жизни. Это отвечает ее жизненно важным интересам и является закономерным ответом на меры, предпринимаемые народной властью для улучшения положения молодых людей в обществе. Авангардом молодежи Афганистана является ДОМА, которая, опираясь на идеи партии, действует как надежный резерв и пропагандист решений НДПА, активно участвует в реализации политики национального примирения.

После объявления политики национального примирения ДОМА приняла в свои ряды 67 тыс. человек и создала 327 новых первичных организаций. За это время ДОМА рекомендовала 29500 лучших своих членов в ряды НДПА, направила 9974 человека в ВС РА, в том числе 1018 человек — в штурмовой десант, 714 человек — в погранвойска. Комитеты ДОМА проводят широкую пропагандистскую работу с целью повышения экономической и социально-политической активности молодежи. В течение 1366 года при поддержке партийных комитетов ими завершено строительство и ремонт 15 школ, в стране созданы 18 сельских молодежных кооперативов².

¹ См.: Речь товарища Наджибуллы на заседании Высшей комиссии по национальному примирению (Кабул, 16 января 1988 г.), «Хакикате инкилабе саур», 17.01.88.

² См.: О неотложных мерах по усилению партийно-политического влияния на молодежь и повышению роли партийных комитетов и комитетов ДОМА в этом деле. Постановление Политбюро ЦК НДПА от 11 марта 1988 г. Текущий архив ЦК НДПА.

НДПА неустанно заботится о поднятии роли ДОМА в организации и воспитании молодежи. В подтверждение обратимся к постановлению Политбюро ЦК НДПА от 11 марта 1988 года. В нем, в частности, говорится, что необходимо считать работу с молодежью одной из первостепенных задач, а партийное руководство осуществлять постоянно и целенаправленно, строить на основе доверия, ответственности, товарищеской помощи и заботы.

Приведем еще несколько положений из названного постановления. Они относятся непосредственно к вам, молодое поколение Афганистана. Партийным комитетам, ЦК ДОМА обратить особое внимание на идейно-воспитательную работу с молодежью. Вести её систематически и доходчиво, используя для этого специфические, рассчитанные на молодой возраст формы, средства устной, печатной и наглядной агитации.

Занятия в системе политической учебы проводить совместно для членов партии и ДОМА, организовать на них обсуждение актуальных вопросов внутренней и международной политики. Отделу агитации и пропаганды ЦК НДПА разработать программу для единой системы политической учебы на 1367 год и направить её на места.

Партийным комитетам оказать конкретную помощь комитетам ДОМА в расширении сети клубов для молодежи, видеосалонов, кинозалов и библиотек, совместно с комитетам ДОМА создать единые пропагандистские группы, закрепить за каждой из них определенную территорию в населенных пунктах для ведения разъяснительной работы среди населения.

ЦК ДОМА наладить пропагандистскую работу среди молодежи, проживающей на территориях, не контролируемых народной властью, и за границей.

Отделу пропаганды и культуры, Управлению делами ЦК НДПА оказать помощь печатным органам ДОМА в деле оперативного издания и распространения материалов.

Председателю Гостелерадио РА тов. Баширу Ахмаду Райягару решить вопрос по увеличению объёма и улучшению качества радиои телепередач для молодежи.

Партийным комитетам следует расширить практику проведения совместных собраний партийцев и членов ДОМА. Провести в хамале-джаузо 1367 года по всей стране совместные собрания первичных организаций с единой повесткой для «Партия беседует с молодежью». В ходе этих собраний повести доверительный,

товарищеский разговор о положении дел в организациях ДОМА, участии молодежи в реализации решений партии и политики национального примирения, выработать меры по оказанию помощи молодежным организациям и усилению совместной деятельности. На собраниях необходимо также рассмотреть отчет секретарей организации ДОМА о проделанной работе по участию в реализации политики национального примирения.

Реализация этого постановления значительно повысит авторитет ДОМА у молодежи в благородном и благодарном деле утверждения мира на афганской земле.

13–14 марта 1988 года состоялся Пленум ЦК НДПА. В результате обсуждения доклада товарища Ф. А. Маздака было принято постановление «Ещё раз о задачах комитетов и организаций ДОМА в условиях развития политики национального примирения и подготовки к первому съезду ДОМА»¹. В нем намечен целый ряд организационных и политико-воспитательных мер по развитию инициативы, творческой активности молодежи в деле утверждения мира и созидания на многострадальной земле Афганистана. Всё это показатели животворной политики национального примирения, отвечающей чаяниям членов молодежной организации, выражающей интересы миллионов молодых афганцев.

Эти и другие начинания молодежи дали возможность товарищу Наджибулле сказать 31 января 1988 года следующее: «Ваш трудовой подвиг на объектах первой пятилетки, участие в укреплении аграрного сектора, в создании современной национальной экономики, восстановлении ускоренными темпами разрушенных войной кишлаков, фабрик, заводов, шахт, реконструкции предприятий, развитии энергетической базы, традиционных ремесел, готовность активно участвовать в строительстве железной дороги на севере страны — станут яркой страницей в истории молодежного движения Афганистана»².

Политика национального примирения ставит задачи по защите завоеваний Саурской революции. Молодежь должна учиться военному делу настоящим образом. Именно от успешного военного

---

¹ См.: Ещё раз о задачах комитетов и организаций ДОМА в условиях развития политики национального примирения и подготовки к первому съезду ДОМА. Постановление Пленума ЦК ДОМА 13–14 марта 1988 г. Текущий архив ЦК ДОМА.

² Речь Президента Республики Афганистан на встрече с молодежью 31 января 1988 г. Текущий архив ЦК НДПА, д.1, с. 19.

обучения молодежи зависит обеспечение Вооруженных сил таким пополнением, которое способно выполнить свой долг перед родиной. Товарищ Наджибулла поставил конкретные задачи в деле начальной военной подготовки юношей.

Заключение

Политика национального примирения вызвана к жизни всеми классами и слоями афганского общества и мудро сконцентрирована в документах НДПА, Конституции РА, стала главной целью деятельности партии, правительства, молодежных организаций и других общественных организаций. Она нашла поддержку всей миролюбивой общественности планеты, НДПА стала её инициатором, автором и неутомимым проводником в жизнь мира и безопасности своего народа. Политика национального примирения стала историческим фактом мирового значения. Благодаря ей Афганистан, несомненно, войдет в мировую историю как страна-пионер, новатор, первопроходец в поисках национального мира в сложнейших лабиринтах многоукладности экономики, противоречивости, переплетенности социально-классовых отношений различных формаций, иностранного вмешательства и стремления передовых афганцев, истинных патриотов вывести свою страну из состояния многовековой отсталости в число уверенно развивающихся, свободных, независимых, неприсоединившихся стран.

Деятельность партии и правительства по осуществлению политики национального примирения привела в движение различные классы, социальные слои, национальные и племенные объединения. Итоги этого движения в концентрированном виде были подведены на январском 1988 года Пленуме ЦК НДПА. В своем докладе на Пленуме товарищ Наджибулла отметил, что прошедшие за последнее время под лозунгом единства партийные собрания, съезды общественных организаций и творческих союзов, конференции национальных предпринимателей и ремесленников, джирги кочевников и хазарейцев способствовали сплочению различных сил страны на платформе мира. Событиями большой исторической важности стали вторая Общепартийная конференция НДПА и Лойя Джирга, утвердившая Конституцию и избравшая президента. Большим достижением можно назвать образование блока леводемократических партий, в состав которого вошли Революционная организация трудящихся Афганистана и Организация трудящихся Афганистана.

В политической жизни появились новые партии: Народная исламская партия Афганистана и Партия крестьянской справедливости Афганистана. За год политики национального примирения значительно окрепли Вооруженные силы страны, активизировались все экономические уклады. Новые возможности предоставлены частным предпринимателям, развивается смешанный сектор, конкретные шаги сделаны в области аграрной политики. Приняты меры по урегулированию социальных проблем, развитию народного образования, здравоохранения, культуры, повышению заработной платы рабочих и служащих. Активизируется деятельность Афганистана в ООН и движении неприсоединения, укрепляются отношения с исламскими государствами, национальное примирение превратилось в составную часть общей международной политики¹.

Активизировали работу женские организации. Торжественное собрание, посвященное 8 Марта, в котором приняли участие более тысячи женщин, направило послание в Женеву с требованием к участникам переговоров о политическом урегулировании вокруг Афганистана, приложить все усилия к тому, чтобы положить конец кровопролитию на афганской земле.

На фоне колоссальных миротворческих усилий партии и правительства дикими являются голоса врагов политики национального примирения. Нынешнее правительство Афганистана признано 83 странами мира. Народная власть имеет представителей во всех крупнейших международных организациях. Нет здравого смысла в игнорировании реально существующей народной власти, в непризнании достижений в развитии национальной экономики, культуры и социальной сферы. За злобными выкриками («Мы не допустим к власти НДПА и вообще Кабульский режим» и другими) стоит и политическая слепота и умышленный обман народа.

Всё настойчивее раздаются призывы врагов к кровавой резне, угрозы в адрес прогрессивной интеллигенции, партийцев, членов ДОМА, профсоюзов. Товарищ Наджибулла сказал: «Обычно громче всех кричит тот, кто больше всех боится»². Так происходит и здесь. Народ должен осознать ситуацию и не допустить реакционные круги к власти, которые отбросили бы на десятилетия Афганистан с пути прогресса.

---

¹ См.: «Хакикате инкилабе саур», 21.01.88 г.

² Речь товарища Наджибуллы на заседании Высшей комиссии по национальному примирению (Кабул, 16 января 1988 г.). «Хакикате инкилабе саур», 17.01.88 г.

В результате политики национального примирения вопреки острой пропаганде и позиции экстремистов, давлению и препятствию вернулись на родину к середине марта 120 тысяч беженцев. Отвечая на вопрос корреспондента Бахтар 14 марта 1988 года, товарищ Наджибулла подчеркнул: «События последних дней ярко показали, что беженцы осознали честность Республики Афганистан в отношении решения обстановки круг Афганистана, достижения мира вокруг страны. Демонстрации беженцев в Исламабаде, Кветте, Курраме и Баджавуре в поддержку Женевских переговоров и скорейшего возвращения беженцев являются ярким свидетельством вышеуказанного факта. Теперь более 90 процентов афганских беженцев, для которых тяжелые условия эмиграции стали нетерпимыми, готовы вернуться на родину»¹.

Убедительным опровержением реакционной пропаганде о несостоятельности политики НДПА стали многие другие факты. За первый год политики примирения темпы роста промышленного производства более чем в 1,4 раза превысили среднегодовые темпы послереволюционного периода. Несмотря на огромные трудности, порождаемые сложной военной-политической обстановкой, на громадный материальный ущерб, по важнейшим экономическим показателям страна превзошла предреволюционный уровень. За последние пять лет валовый национальный продукт возрос на 18 процентов, национальный доход на 10 процентов, а капитальные вложения в производственную и социальную сферу увеличили почти вдвое — с 12 до 22,7 млрд афгани. На объектах, построенных при содействии СССР, производится более 60 процентов всей фабрично-заводской продукции. Возрастающую помощь в развитии экономики оказывают Чехословакия, ГДР, Болгария, Польша, Румыния, Венгрия.

Бесспорным показателем жизнеутверждающей силы политики национального примирения является рост авторитета НДПА. 10 лет тому назад, накануне революции партия имела 15 тыс., к первой общепартийной конференции 1982 года — почти 90 тыс., а ко второй конференции, состоявшейся в октябре 1987 года, — 185 тыс. партийцев. Причем после объявления курса на национальное примирение поток заявлений о приеме в партию возрос. За последние пять лет численность парторганизаций в ряде провинций и столи-

---

¹ Президент Афганистана о Женевских переговорах. Правда, 16 марта 1988 г.

це увеличилась в 3—4 раза. Общее число первичных организаций достигло 6160, из них 2117 действуют в подразделениях Вооруженных сил.

Социальная структура партии свидетельствует о том, что авторитет НДПА среди молодежи самый высокий. Среди вступивших в ряды партии между двумя конференциями 18 процентов составляют рабочие, 26,5 процента — крестьяне, около 3 процентов — ремесленники и кустари, 36,9 процента — представители интеллигенции. А вот более половины пополнения партии составляют афганцы в возрасте до 30 лет¹. Воистину справедливо утверждение В. И. Ленина, что за партией новаторов первой пойдет молодежь².

Однако партия не успокаивается на достигнутом. Её мудрость сосредоточивается на нерешенных задачах, на развитии и умножении позитивных процессов, на поисках новых путей, средств, методов, форм ускорения политики национального примирения. Как подчеркнул товарищ Наджибулла на январском (1988 года) Пленуме ЦК НДПА, сделанное за год не может вызвать у нас чувство полного удовлетворения. Необходимо критически оценивать пройденный путь, размышлять над уроками прошлого и извлекать из них пользу на будущее. Сейчас наступил критический, поворотный период в жизни народа, отметил докладчик. Главное содержание нашей деятельности — решение стратегических задач обеспечения мира и безопасности, создание коалиционного правительства и многопартийной системы, укрепление основ государства, независимого, нейтрального и неприсоединившегося³.

Успехи политики национального примирения находятся в прямой зависимости от поддержки её населением страны, в том числе и прежде всего молодым поколением. Чем раньше каждый молодой человек, девушка глубоко осознает необходимость своего личного активного участия (словом и делом) в утверждении мира на афганской земле, тем скорее этот мир восторжествует. Не ждите, что кто-то другой обеспечит вашу безопасность. Она в ваших руках так же, как и ваше будущее и будущее Афганистана. Так не жалейте же сил во имя лучшего, светлого будущего своей родины.

---

¹ Наджибулла. Человечность идеи примирения. Проблемы мира и социализма, 1988, № 1, с. 21—22.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 162—163.

³ См.: «Хакикате инкилабе саур», 21.01.88 г.

ЕДИНСТВО — КАТЕГОРИЯ ПРАВСТВЕННАЯ

Единство партии исторически, объективно и субъективно обусловлено рядом факторов. Среди них зрелость предпосылок экономических, социально-политических и духовных преобразований. Вместе с созреванием причин общественных изменений обостряется необходимость идейного и организационного укрепления партийных рядов. Существует прямая связь между развитием революционных общественных процессов, активностью масс и углублением понимания сплоченности партии. Тому в истории примеров много. Фактически все партии, пришедшие к власти в любой стране в любое время, побеждали благодаря органической взаимосвязи соответствия программ интересам народа и высшей степени организованности.

Важнейшим субъективным фактором единства является сознание членами партии объективной необходимости сплоченности как незаменимого состояния живучести, условий и показателя способности политической организации. Над множеством партий, страдавших в ответственные моменты разбродом, неспособностью подняться над личными и групповыми интересами, непониманием роли организованности, история громко посмеялась.

Следовательно, сплоченность партии, как и сама партия, объективно обусловлена. Она не может функционировать без исторической необходимости. Однако не всегда историческая, объектная потребность удовлетворяется необходимым единством партии, поскольку единство — фактор субъективный, зависящий от самих членов партии. То есть без зрелости объективных предпосылок сплоченности быть не может, в то время как сами объективные причины могут оставаться не ликвидированными без зрелости единства. В истории не было случая, чтобы единство партии превосходило потребность в нем. Это явление — примата бытия. Чтобы его изменить, необходимо создать такой субъективный фактор,

такое единство всех факторов, чтобы задачи ликвидации причин, породившие сплоченность, были по плечу партии.

В афганской действительности созрели, если не перезрели, множество объективных и субъективных факторов сплоченности партии: война, состояние экономики, социально-политические, духовные, нравственные проблемы давно ждут сильной политической организации для своего решения. Это осознают трудящиеся, беспартийные массы. Они вопрошающе смотрят на партию: когда же ты, НДПА, обеспечишь нам мир и лучшую жизнь?

Принципы единства. Сплоченность партии с неба не падает. Здесь мало одного желания быть взаимосвязанными, мало клятвы или крикливых заявлений. Она обеспечивается внедрением ряда идейных и организационных принципов и прежде всего в первичных организациях.

В. И. Ленин подчеркивал: «Единство — нельзя «обещать» — это будет пустым хвастовством, самообманом; единство нельзя «создать» из «соглашения» интеллигентных группировок — это печальнейшее, наивнейшее и невежественнейшее заблуждение.

Единство надо завоевать, и только сами рабочие, сами сознательные рабочие в состоянии добиться этого — упорным настойчивым трудом» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, с. 177). Следовательно, до единства надо доработаться. Это труд не только и не столько руководства. Здесь должны сказать свое веское слово рядовые члены партии, от которых в конечном счете зависит успех любого дела.

Отношение к единству не может быть однозначным. Оно зависит от целого ряда идейно-политических, социальных и нравственных качеств. Значительная часть членов партии не до конца осознали, не прочувствовали на собственном опыте, что без единства партия превратится в предмет насмешек, станет легкой добычей врагов революции. С такими членами партии необходима кропотливая, неустанная разъяснительная работа.

Единство (настоящее) должно осуществляться снизу. Возможно следует создать в парторганизациях инициативные центры единства из числа честных, верных идеям партии людей, не зараженных карьеризмом и фракционностью, способных организовать в любой форме широкий диалог о значении единства, о трагичности фракционности. Создание таких инициативных центров не должно дескредитироваться сверху. Это должно быть делом самих добросо-

вестных партийцев. Единство — категория нравственная и внедряя ее должны высокопорядочные люди независимо от должности, образования, социальной принадлежности. Если рядовые члены партии во всеулышание скажут: «Товарищи руководители, не позорьте нашу партию культивированием групповщины, не ведите нас к новым трагедиям! Опомнитесь! На вас с надеждой смотрит история, народ многострадального Афганистана!», то руководители, способные задуматься, пересмотрят свои отношения к «крылатой» тенденции.

Есть категория членов партии, которые стремятся погреть руки на расколе партии, для которых мутная вода — стихия личного благополучия, а несчастье партии, народа — почва для получения новых должностей. От таких необходимо избавиться. Карьеризм — болезнь тяжелая.

Значительная часть партийцев находится между честными и карьеристами. Она видит и понимает вред фракционизма. Но ей не хватает решительности, смелости в борьбе с карьеризмом. Приспособленчество мешает ей жить полноправной жизнью. Эта часть нуждается в заботливом отношении к себе. Инициативные центры единства, опираясь на искренних партийцев, должны основную борьбу повести за воспитание стойкости и мужества членов партии в их борьбе за единство. Возможно, следует доверить таким центрам сеть политического просвещения для использования ее в целях укрепления сознания единства. В. И. Ленин писал: «Единство осуществляется лишь единой организацией, решения которой не за страх, а за совесть проводится всеми сознательными рабочими... Обсудить вопрос, высказать и выслушать разные мнения, узнать взгляд большинства организованных марксистов, выразить этот взгляд... в решении».

В борьбе за единство партии может успешно вестись на основании принципов сплоченности. Среди них: системность и непрерывная борьба за укрепление единства: верность целям и программе партии; осознание исторической ответственности за судьбы народа; интернационализм мышления и действий; уважение мнения большинства и подчинение коллективным решениям; осознание губительности и трагичности фракций, «крыльев», групповщины; учет опыта партии и международного опыта в борьбе с групповщиной; диалектическая взаимосвязь плюрализма мышления при обсуждении единства действий членов партии.

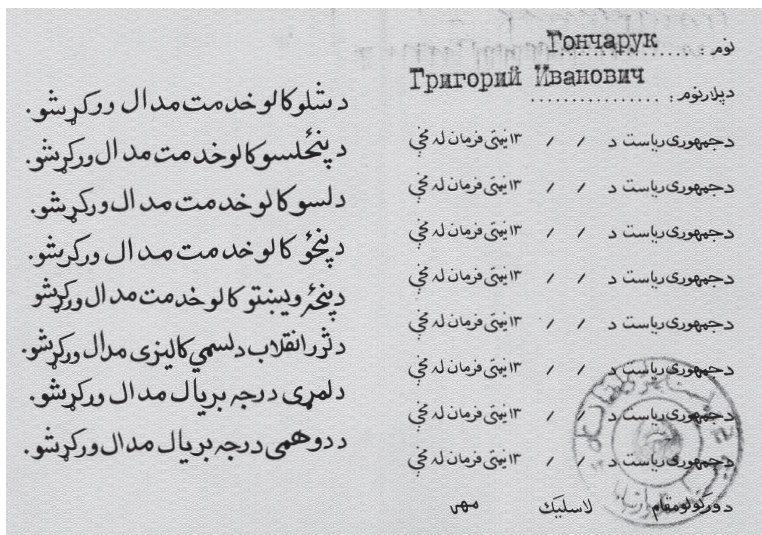
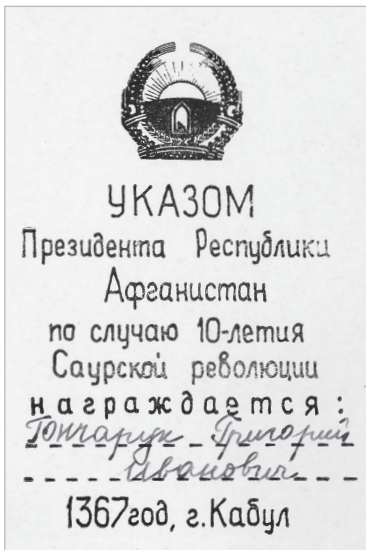
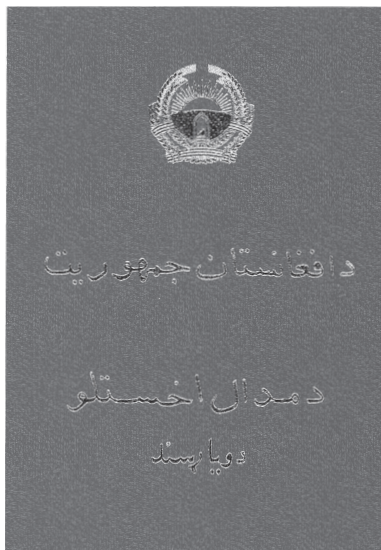
Только внедряя в совокупности и взаимодействии принципы, можно добиться единства партии. «Все крики о единстве — одно сплошное лицемерие, если обходится вопрос о единой воле, единых решениях, единой тактике большинства марксистски-организованных передовых, сознательных, рабочих...», — писал В. И. Ленин (Полн. собр. соч., т. 24, с. 84).

Сплоченность, как и всякая жизненно важная категория, имеет свои функции. К внутренним функциям единства относятся: придание новых сил партии (сплоченность удесятерит силы); обеспечение добросовестно исполнять его — вот что везде в мире, среди всех разумных людей называется единством» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 192).

Обеспечение уверенности партии в успехе своего дела; наделение членов партии чувством принадлежности к сильной партии, избавление их от состояния одиночества и робости; обеспечение авторитета партии среди народных масс, а следовательно, поддержки трудящихся.

Внешние функции единства партии: придание международного авторитета партии, доверия со стороны других братских партий, деловитости и весомости договорных связей, перспективности дружественных отношений с различными партиями планеты.

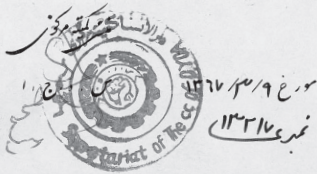
ВЕЖЛИВОСТЬ АФГАНЦЕВ: НАГРАДЫ, БЛАГОДАРНОСТИ, ПОЗДРАВЛЕНИЯ

رفیق آں ری، پنداروگ
 کمیته مرکزی سس، د.ج، ۱۰ شمارا بنماطر
 حصول نتائج عالی در کار و سهم ارزنده تمان
 در جهت رشد اقتصاد ملی با اعطاء مدال
 کار خوب تقدیر می نماید .

مدال کمیته مرکزی سس، د.ج، ۱۰
 بخاطر کار خوب

Д О М А

Товарищ профессор Гончарук Г.И.
 в знак уважения и благодарности за
 ответственное выполнение работы, за
 храбрость и героизм за дело револю-
 ции

на г р а ж д а е т с я

медалью "СЛАВА" ЦК ДОМА

год: 1366 (1988)

месяц: джади (январь)

номер: 992

دست
رفیق گرامی گانجیروک گریجاری ایوانوچ

به پاس شجاعت و قهرمانی شما در

سترحدات و دفاع از میهن نشان افتخار

کمیته مرکزی س. د. ج. ا. تقدیم میگردد.

تاریخ ۱۳۶۷/۲/۱
شماره ۱۱۲۱۹

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
МОЛОДЕЖИ АФГАНИСТАНА
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
НАГРАЖДАЕТ

ГОНЧАРУКА ГРИГОРИИ ИВАНОВИЧА
за мужество и героизм, проявлен-
ные в период выполнения интернаци-
онального долга в Республике Афга-
нистан, личный вклад в дело укреп-
ления афгано-советской дружбы в
приграничных районах страны меда-
лью "ЗА ОХРАНУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ГРАНИЦЫ"

Кандидат в члены Политбюро
ЦК ЦДПА, Первый секретарь
ЦК ДОМА
© МАЗЛАК
май 1988 г. (джаузо 1367г.)

س. د. ج. د.
 بی نیتق پر د نیتور سرتوری ایران بیج کوبهارک
 بی پاس اجرای سوولانه وظایف پاس شجاعت
 قهرمانانه در کار و مبارزه انقلابی مدال افتخار از جانب
 کمیته مرکزی س. د. ج. د. ا. بشما تقدیم میگردد

سال ۱۳۶۲
 ماه جدی
 شماره ۹۹۲

کمیته مرکزی س. د. ج. د.
 وزارت فرهنگ و ارشاد اسلامی
 جمهوری اسلامی ایران

 اعتمبارنامه
 مدال افتخار کمیته مرکزی سازمان
 دموکراتیک جوانان
 افغانستان

 اعتمبارنامه

Демократическая организация
молодежи Афганистана
Центральный комитет
Награждает
Гончарука Григория Ивановича
за самоотверженный труд и достигнутые результаты
в административной, учебной и научной работе
медалью «За доблестный труд».
Кандидат в члены политбюро
ЦК НДПА, Первый секретарь

ЦК ДОМА Ф. Маздак

Dr. Asadullah Habib

Associate member of The Academy of Sciences

Rector of Kabul University

ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ

ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ ГОНЧАРУК !

سال نو را صمیمانه به شما تبریک میگویم

Season'S Greetings and Best wishes
For the New Year

В ЧЕСТЬ 70-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

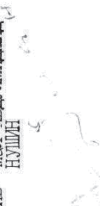
ДОРОГОЙ ТОВАРИЩ **ТОНДАРЖУК ГРИГОРИЙ ЛВАНОВИЧ!**

В ЗНАК ПРИЗНАНИЯ ВАШИХ УСПЕХОВ В РАЗВИТИИ НАУКИ, РУКОВОДСТВА ПОДГОТОВКОЙ НАУЧНЫХ, ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ В РЕВОЛЮЦИОННОМ АФГАНИСТАНЕ, ВО ИМЯ ИСКРЕННЕГО БРАТСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С УЧЕНЫМИ И ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ КАБУЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА С БОЛЬШОЙ РАДОСТЬЮ ВРУЧАЕМ ВАМ ЭТУ ПОЧЕТНУЮ ГРАМОТУ.

ЖЕЛАЕМ ВАМ ДАЛЬНЕЙШИХ УСПЕХОВ В РАЗВИТИИ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ НАШИМИ НАРОДАМИ.

Секретарь партия Кабульского университета, член-корреспондент АН ПРА, доктор ханнада, доктор АСАДУЛЛО ХАБИБ

Председатель профкома Кабульского университета, член-корреспондент АН ПРА, доктор МАД АБУДУЛМАЖИД ИШИМ

بسمائیت هفتاد و سه سالگرد انقلاب کبیر سوسیالیستی اکتوبر

محترم کا بخړوګ گړګیرې ایوانوئوخ
په خاطر قدردانی ازمواعي بیدریغ شما در گسترش دانش،
تربیه و رهنمائی کادرهای علمی و فنی در افغانستان انقلابی
په پاس همکاری صمیمانه و برادرانه با کارگران و کارمندان
پوهنتون کابل، با ابراز خرسندی این تحسین نامه به شما
تفویض میگردد.

موفقیتهای بیشتر شما را در راه رشد دانش مترقی
و انکشاف همکاری بین خلقها آرزو مندیم.

رئیس اتحادیه صنفی پوهنتون

کابل

رئیس پوهنتون کابل

کابل

بسمتی کمیته حزبی پوهنتون

کابل

پوهندلی عبدالجبار لویس

۱۳۵۷

دو کوروا بده

۱۳۵۷

پوهنتون کابل

۱۳۵۷

وزارت تحصیلات عالی و مسلکی

Season'S Greetings and Best wishes
For the New Year

A. W. Sarabi

Academician Dr. A. Wahed Sarabi

Minister of Higher and Vocational Education

محترم پروفیسور و کونکرنچارون کریگوری ایوانویچ !
به خاطر قدردانی از مساعی بیدریغ شما در گسترش دانش ،
تربیه و رهنمایی کادرهای علمی و فنی در افغانستان انقلابی به
پاس همکاری صمیمانه و برا درانه با کارگران و کارمندان پوهنتون-
کابل ، با ابراز خرسندی این تحسین نامه به شما تفویض میگردد .
موفقیتهای بیشتر شما را در راه رشد دانش مرقی و انکشاف
همکاری بین خلقها آرزو مندیم .

و بیس پوهنتون کابل
پوهندوی دو کورطا هسرت رعنا بیت

6.02.67

Dear Mr/Mrs. Prof Dr. Gancharook G. I

In appreciation of your tireless services for the expansion of knowledge, training and guidance of academic and technical cadres in the Revolutionary Afghanistan, this certificate has been proposed and is being presented to you on behalf of the workers and academic personnel of Kabul University .

In the hope of your greater successes in your future efforts to spread progressive knowledge and bring about understanding and cooperation among the peoples .

Dr. Tahir Enayat
Rector, Kabul University

[Handwritten signature]
25.04.88
[Faint circular stamp]

د کابل پوهنتون

Kabul University

۲۲۸
۲۳-۳-۶۷

Rector's Office
and Foreign Relation Department
Tel: 42433

د لومړيو او اواز لمانځه د محروميت
لومړ
نېټه
میل

мая 1988 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ СССР
товарищу ЯГОДИНУ Г.А.
Москва, Люсиновская, 51

УВАЖАЕМЫЙ ГЕННАДИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ !

Разрешите поблагодарить Вас и тех товарищей, которые направили доктора исторических наук профессора ГОНЧАРУКА Григория Ивановича в качестве советника ректора в Кабульский университет. Он работал с сентября 1987 г. по май 1988 г.

За указанное время он проявил и внедрил много полезных инициатив: открытие впервые в истории университета аспирантуры /принято 42 аспиранта/, чтение диалектического материализма, восстановление предмета основы социально-политических учений, введение семинарских занятий по общественным дисциплинам, разработка и внедрение нового предмета "Политика национального примирения: сущность, опыт, задачи" и общественного зачета по нему, нашедшие поддержку в докладе товарища Наджибуллы на Январском /1988 г./ Пленуме ЦК НДПА. Он явился инициатором, активным организатором Всеафганской научно-теоретической конференции "Великий Октябрь и молодежь Афганистана", за что был награжден медалью ЦК ДОМА "Слава", Всеафганской научно-практической конференции "Политика национального примирения и молодежь Афганистана" с публикацией материалов, им поставлен вопрос о создании в Кабульском университете вычислительного центра, физико-математического и химико-биологического факультетов.

При решении этих задач он находил широкую поддержку афганских ученых и преподавателей, а также советских специалистов, работающих в Кабульском университете.

Его содержательные, интересные лекции отмечаются высокой посещаемостью студентов.

Делами своими Григорий Иванович снискал заслуженный авторитет среди ученых и преподавателей Кабульского университета.

Ректор Кабульского университета

Секретарь парткома НДПА

Т. НОЯТ/

А. ЭМАР/

СОВЕТСКОЕ ЗЛО В ДОКУМЕНТАХ

Чрезвычайному и полномочному послу СССР
в Республике Афганистан

Н. Г. Егорычеву

Копия: 1. В. П. Поляничко;

2. Р. И. Купревичу;

доктора исторических наук,

профессора Гончарука Г. И.

ЗАЯВЛЕНИЕ

22 июня 1988 года в моем заявлении обращалось Ваше внимание на акт беззакония, выразившийся в том, что Вы, Николай Григорьевич, своим поспешным решением 22.04.88 г. (без изучения достоверности фактов, не взяв у меня объяснения и т. д.) на основании клеветнического письма группы лиц (15 человек), вступивших в тайный клеветнический сговор во главе с бывшим секретарем партийного бюро с целью получения дополнительных материальных выгод и незаслуженно-хвалебных характеристик путем отстранения советника, сняли меня с занимаемой должности советника Кабульского университета, на которую меня назначила Коллегия Минвуза СССР, а также на произвол, чинимый по отношению ко мне после Вашего решения.

Вы также не дали ответа на письмо 10 ученых и преподавателей от 25.04.88 года (регистрационный номер 8), убеждавших, что Вас ввели в заблуждение, а Ваше решение внесет еще большую напряженность в контракте и ослабит наше влияние в университете. Дальнейшие события подтвердили предвидения ученых: все новое, полезное, сделанное нами и наше понимание, поддержку и высокую оценку афганской стороны, последние два месяца опошлялись теми же клеветниками, чью сторону приняли партком и АЭС, чтобы задним числом «добрать», сфабриковать «аргументы» для моего снятия.

Вечером 22 июня 1988 г. в присутствии авторитетных лиц Вами мне было сказано, что Ваше решение от 22.04.88 г. будет пересмотрено. В знак уважения к Вам мое заявление было отозвано. Однако распространенная ранее клевета отражена парткомом и АЭС в «моей» характеристике и утверждена авторами клеветы 25.06.88 г. в присутствии Петрова А. Ф., Ларионова В. А. и Шевченко Н. Г.

Это сочинение больше характеризует его авторов. Разве можно голословно обвинять меня в командно-административных методах руководства, если у меня не было никаких ни командных, ни административных прав, не было попытки их присвоения? Не мои действия раскололи коллектив, а действия парткома и АЭС способствовали тому уже не первый год. Неслучайно эта характеристика вызвала возмущение честных людей на указанном собрании.

Происходящее привело меня к убеждению, что мою проблему должны решать другие люди и не здесь. К тому же досье на меня, лихорадочно подготовленному и постоянно пополняемому после моего вопроса члену Политбюро ЦК КПСС, министру иностранных дел Э. А. Шеварднадзе 06.04.88 г. о причинах отсутствия экономической помощи университету секретарем парткома Г. И. Петровым, членом парткома, ответственным за работу вузовских коллективов А. Ф. Луниным, членом парткома бывшим экономическим советником А. Ф. Петровым, куратором Минвуза СССР А. В. Ларионовым с привлечением афганской стороны так же, как и клеветническому письму, правильную оценку, соответственно, могут дать только КПК при ЦК КПСС, Прокуратура СССР и суд. К ним вынужден обратиться по прибытию в Москву 11 июля.

Прошу Вас, Николай Григорьевич, не привлекать к моему делу авторитет В. П. Поляничко, которого я уважаю. А также прошу впредь не приглашать меня на коллективные читки указанного досье. Оно опустошает душу честных людей, зримо отражает нравственное убожество его авторов и вдохновителей и является попыткой отвлечь общественное мнение от сущности работы парткома в университетском контракте.

Цель данного заявления — не угроза, а дань гласности и этике.

04.07.88.

Гончарук Г. И.

Глубокоуважаемый Геннадий Алексеевич!

В соответствии с содержанием нашей беседы 15 июля с.г. направляю Вам «неофициальный» отчет о моей работе в должности советника Кабульского университета, а также заявление с просьбой изучить причины конфликтов, потрясавших коллектив наших специалистов, работавших в указанном университете. В течение двух лет там были сняты два советника. Однако антагонизмы в коллективе не только не уменьшились, а углубились. Особенно тревожно в группе преподавателей русского языка, где рассмотрение причин конфликтов заслуживает отдельного внимательного изучения.

Видимо, в коллективе наших специалистов, как и в нашем обществе в целом, идет борьба добросовестного и злого, безнравственного, нанесшего непоправимый урон престижу нашего труда, авторитету нашей высшей школы за рубежом. Новое встречает ожесточенное сопротивление. Полезные начинания нуждаются в поддержке стороны руководящих органов, которые, к сожалению, то ли не желают вникнуть в сущность происходящего, то ли не заинтересованы во вскрытии причин негативных явлений, ли не способны понять их опасность.

Нет сомнения в том, что объективный анализ результатов нашей работы за рубежом привел бы к противоположным выводам по отношению к тем, которые имеются в официальных ответах и докладах, находящихся в Управлении внешних сношений Госкомитета СССР по народному образованию. С искренним пожеланием успехов.

31.08.1988 г.

профессор Гончарук Г. И.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

(Гособразование СССР)

113833, Москва, М-230, ГСП
ул. Люсиновская, 51

Телеграм: 111327, Диплом
Телефон: 237-97-63

02.12.88 № 70-13027/23-57

На № _____

270009, г. Одесса-9,
ул. Солнечная, д. 8, кв. 31
тов. Гончаруку Г. И.

Уважаемый Григорий Иванович !

В связи с Вашим повторным заявлением от 19 октября 1988 г. сообщаем, что все имеющиеся в распоряжении Гособразования СССР материалы, характеризующие конфликтную ситуацию в Кабальском университете в 1987/88 учебном году, направлены в партийный комитет Одесского политехнического института для рассмотрения и ответа по существу затронутых Вами вопросов.

С уважением,

М. А. Слепцов
Заместитель начальника главного
управления внешних связей

Секретарю партийного комитета
Государственного Комитета СССР
по народному образованию товарищу Носкову В. Ф.
Москва, ул. Люсиновская, 51
Тел.: 237-62-66

Многоуважаемый Валерий Феофанович !

К сожалению, попытки вторично связаться с Вами по телефону, как мы условились, не достигли цели.

Получил отписку за подписью М. А. Слепцова на мое заявление от 31.02.88 г. на имя Г. А. Ягодина. Главное управление внешних отношений, видимо, не заинтересованно в установлении истины. Честь мундира прежде всего.

Прошу Вас, Валерий Феофанович, помочь Г. А. Ягодину в назначении добросовестной комиссии, независимой от Управления, по проверке достоверности фактов, послуживших основой для мо-

его снятия и дальнейшей расправы со стороны работника Управления В. А. Ларионова.

В противном случае у меня не будет другого выхода, кроме обращения в вышестоящие партийные, государственные и правозащитные органы. Прилагаю копию письма Г. А. Ягодину.

Доктор исторических наук,
профессор
(Одесский политехнический
институт)
20.10.88 г.

Г. И. Гончарук

Домашний адрес:
270009 Одесса-9
ул. Солнечная, дом 8, кв. 31
Телефоны:
63-03-27 (домашний)
288-804 (служебный)

Уважаемый Владимир Васильевич!

По договоренности направляем Вам все имеющиеся в распоряжении Гособразования СССР материалы, характеризующие конфликтную ситуацию, сложившуюся в группе советских преподавателей Кабульского университета в 1987—1988 учебном году, и повлекшую за собой освобождение т. Гончарука Г. И. от занимаемой должности советника ректора и руководителя коллектива советских специалистов Кабульского университета.

Несмотря на устные разъяснения и письменный ответ, данные т. Гончаруку Г. И. в Госкомитете СССР по народному образованию после его возвращения из Республики Афганистан, он продолжает настаивать на создании «независимой от Управления внешних связей комиссии по изучению достоверности фактов», послуживших основанием для отстранения его от должности советника ректора Кабульского университета.

Главное управление внешних связей, исчерпав все разумные доводы и осознав тщетность попыток убедить т. Гончарука Г. И. в ошибочности занимаемой им позиции, просит партийный комитет Одесского политехнического института, давшего в свое время ему рекомендацию для выезда в Афганистан, внимательно изучить все прилагаемые документы и разъяснить т. Гончаруку Г. И. некоррект-

ность и бестактность его поведения как во время пребывания в за-
гранкомандировке, так и после возвращения на Родину.

Характеристика т. Гончарука Г. И. направлена ректору ОПИ на-
шим письмом № 96–23–32/13 от 21.07.88 г.

Зам. начальника Главного управления

М. А. Слепцов

Заместителю начальника
Главного управления внешних связей
Госообразования СССР
т. Слепцову М. А.
Копия: т. Гончаруку Г. И.

Нами рассмотрены материалы, присланные Вами в партийный
комитет Одесского политехнического института, на основании ко-
торых с т. Гончаруком Г. И. были проведены беседы.

По существу вопросов, касающихся пребывания в ДРА и его
взаимоотношений с сотрудниками и администрацией, сделать ка-
кие-либо окончательные выводы не представляется возможным.

Партком принял к сведению как обвинения в адрес т. Гончару-
ка Г. И., так и его опровержение указанных обвинений.

В. В. Гололобов

Члену Политбюро ЦК КПСС
Министру иностранных дел СССР
Товарищу Э. А. ШЕВАРДНАДЗЕ
Москва, Смоленская-Сенная площадь,
дом 32/34

ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ ЭДУАРД АМВРОСИЕВИЧ!

Прошу извинить меня, что вторично отрываю Вас от важных го-
сударственных дел. Решился на это потому, что ответственные лица
МИД СССР, видимо, посчитали за ненужный труд вникнуть в сущ-
ность с моей просьбы, изложенной в моем письме от 21.08.88 г.

В нем говорилось о том, что после моего вопроса Вам, Эдуард
Амвросиевич, 6.04.88 г. в Кабуле о причинах отсутствия материаль-
ной помощи Кабульскому университету и о возможных путях её
осуществления, на который, спасибо, Вы дали исчерпывающий и
удовлетворяющий ответ, меня подвергли организованной и много-

сторонней расправе. Первым существенным звеном в этой системе была тайная организация клеветнического письма группы из 15 советских специалистов 17.04.88 г., послужившего формальным основанием для поспешной резолюции Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в РА Н. Г. Егорычева о моем снятии с должности советника Кабульского университета 22.04.88 г. без изучения достоверности фактов, без беседы со мной и без взятия у меня объяснений, без рассмотрения этого письма на партбюро, партсобрании, партийном комитете или других коллективных форумах. Мои неоднократные требования о проверке достоверности фактов и обращение 10 советских ученых, работающих в КУ, к послу о том, что его ввели в заблуждение, отклонялись. Каждый раз после такого требования на меня накатывалась новая волна расправы: физическое насилие по отношению ко мне и моей жене, фабрикация досье, содержали под домашним арестом, морили голодом, навешивали позорящие меня ярлыки и т. п., продолжавшиеся до моего отъезда из Кабула 11 июля 1988 г.

Более того, в коллектив, где я работаю почти 20 лет, поступила на меня сфабрикованная Г. И. Петровым, секретарем объединенного парткома партийных организаций советских учреждений в РА, отрицательная характеристика.

В моем письме от 21.08.1986 г. содержалось к Вам, Эдуард Амвросиевич, конкретная просьба: «...дать распоряжение о проверке на основании решений партийных и профсоюзных собраний, заседаний партийного бюро и постановлений Ученого Совета советских специалистов, сборников материалов всеафганских научных конференций «Великий Октябрь и молодежь Афганистана» и «Политика национального примирения и молодежь Афганистана» указанного обращения 10 советских специалистов, моих объяснений по каждому факту обвинений, других документах, в том числе афганских газет и официальных материалов советника, предупредил: решения посла не обсуждаются, а авторы письма, опасаящиеся разоблачения, дружно поддержали заявление О. С. Гущина.

Если В. В. Лощинин выдает письмо за мнение трудового коллектива», так именно все мои просьбы сводятся к его проверке, положив в основу документы высшего порядка — решения коллективных форумов» а не мнения или домыслы. Ни в философии, ни на практике количество не принимают за качество. Это разные

категории. Количество подписей под ложным утверждением не может превратить неправду в правду.

Теперь об учете мнения Госкообразования СССР. На настоятельные обращения Совпосольства Госкообразования ответил нейтрально: на Ваше усмотрение. Он не поддерживал нежелание Посла проверить достоверность фактов. К тому же никакие мнения не исключают изучения вопроса до принятия решения по нему.

На вторую часть моей просьбы товарищ В. В. Лощинин ответил:

«Что же касается вопроса о завершении Вашей командировки, то он решался в рамках мер по сокращению численности наших специалистов в Афганистане. Как Вам, наверное, известно, по окончании прошлого учебного года все советские преподаватели Кабульского университета возвратились в Советский Союз». Разве моя просьба о возвращении меня в Кабул? К тому же мотивировка моего досрочного откомандирования в РА, данная товарищем В. В. Лощининым, существенно отличается от той, которая указана товарищем Г. И. Петровым в характеристике в связи с окончательным отъездом... считаем нецелесообразным использовать т. Гончарука Г. И. в дальнейшем для работы за границей».

Сказанное позволяет заключить, что долгожданный (более двух месяцев) ответ МИД СССР — простая отписка. С такой ловкостью и с поспешностью принималось унижающее меня решение Посла и с какими трудностями сопряжена простая проверка фактов, изложенных в заурядном клеветническом письме сбитой с толку группой лиц. Почему уклоняются от изучения письма?

Глубокоуважаемый Эдуард Амвросиевич! Состою в партии 27 лет, семь лет отслужил в Советской Армии, с отличием окончил госуниверситет, всегда досрочно выполнял планы научной работы, без малого 20 лет работаю в ОПИ, руковожу коллективом, не меньшим, чем тот, что был в Кабульском университете, за всю жизнь не имел ни единого взыскания. Имею много поощрений, в том числе за 10 месяцев в Афганистане — 10 поощрений, из них четыре медали и грамота ЦК НДПА. Для меня честь и достоинство превыше карьеры.

Убедительно прошу Вас, Эдуард Амвросиевич, дать распоряжение о проверке достоверности фактов, изложенных в письме группы советских специалистов в Кабульском университете от 17.04.88 г. и рассмотреть вопрос об отмене решения посла о моем снятии, т. е. моей реабилитации, защите чести и достоинства. Полагаю, что это

этичнее и удобнее осуществить в рамках МИД СССР, чем в вышестоящих партийных, государственных или правоохранительных органах, куда мне придется обратиться в случае нежелания изучить мой вопрос в МИД СССР.

Еще раз приношу извинения за беспокойство.

Заведующий кафедрой истории КПСС
Одесского политехнического института,
доктор исторических наук, профессор

(Г. И. Гончарук)

Домашний адрес:
270009, Одесса-9,
ул. Солнечная, 8, кв. 31
Гончарук Григорий Иванович.

Телефоны: 63-03-27 (домашний)
288-804 (служебный)

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

121200, г. Москва Г-200,
Смоленская-Сенная площадь, дом 32/34
Телефон 244-16-06

02.02.88 38/ушк

№ _____ от _____

Одесский Ордена Трудового
Красного Знамени
политехнический институт
Тов. Гончаруку
Копия: Партком

Уважаемый Григорий Иванович!

По просьбе Главного управления кадров и учебных заведений МИД СССР администрацией и общественными организациями советских учреждений в Республике Афганистан была создана представительная комиссия, которая вновь провела тщательную проверку по существу Ваших писем от 21 августа и 18 ноября 1988 года. Поступившие от нее подробные материалы и выводы не дают оснований для пересмотра ранее принятых решений.

Заместитель начальника Главного
управления кадров и учебных
заведений МИД СССР

В. В. Чхиквадзе

Председателю
Комитета партийного
контроля при ЦК КПСС
товарищу Пуго Б. К.
Члена КПСС с 1962 года,
члена парткома,
заведующего кафедрой истории КПСС
Одесского политехнического института
Гончарука Г. И.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу простить меня, уважаемый Борис Карлович, что отвлекаю вас от важных партийных дел. Ранее не обращался в столь высокие партийные инстанции. Решился на это после того, как потерял надежду на понимание проблемы в министерстве иностранных дел СССР и Государственном комитете СССР по народному образованию.

Работая советником ректора Кабульского университета в 1987–1988 учебном году, мне пришлось решать ряд нестандартных, нетрадиционных задач, поставленных по собственной инициативе, направленных на улучшение отношения к нашей стране афганских ученых, преподавателей крупнейшего в Афганистане вуза, готовившего более половины специалистов высшей квалификации страны — университета. При этом мной принимались в расчет как бывшее сильное влияние Запада в университете, который построен, оборудован и обеспечивался кадрами буржуазными государствами, так и отсутствие в течение последних 10 лет нашей материальной помощи, в результате чего университет обнищал и являл грустный пример наших упущений. Работающие в университете наши специалисты в своем большинстве не пользовались авторитетом среди афганских ученых. Они оказались неконкурентоспособны не только по отношению к ученым других стран, но и к афганским. В 1987 году каждый шестой афганский преподаватель издал монографию, учебник или методическое пособие. Среди 30 наших — никто. Мой предшественник откровенно игнорировался афганской стороной.

Однако в отчетах и других документах, направляемых в Москву, ситуация в Кабульском университете изображалась в мажорных тонах, наш вклад в его работу чрезвычайно преувеличивался, истинное положение замалчивалось. Очковтирательство, приписки,

формализм, самолюбование и самовосхваление устраивало как большинство специалистов, так и непосредственное советское административное и партийное руководство, что усугубляло и без того сложное отношение к нам афганских ученых.

Предложенные мной меры по перестройке нашего отношения к своей работе в университете и планы улучшения сотрудничества с афганской стороной поддержал прежний Посол в ДРА т. Можяев П. П. (особенно в деле открытия аспирантуры), партийные советники, советские ученые и преподаватели, партийное бюро нашего коллектива. Однозначную поддержку моих инициатив по активизации совместной работы поддержала афганская сторона: ЦК НДПА, министр высшего и специального образования, Центральный комитет Демократической организации молодежи Афганистана, ученый совет, партийный комитет НДПА и комитет ДОМА университета. Против выступили секретарь партийного комитета партийных организаций советских учреждений в РА т. Петров Г. И., член парткома, ответственный за работу вузовских парторганизаций, советник ректора Кабульского политехнического института т. Лунин А. Ф., куратор Государственного комитета СССР по народному образованию в РА т. Ларионов В. А., т. е. мои непосредственные руководители.

Предвидя большие трудности, но уповая на то, что положительные результаты нашей работы позитивно повлияют на мировоззрение и политическую компетентность моих оппонентов-руководителей, мы приступили к осуществлению задуманного. Однако мной не были учтены чрезвычайно низкий нравственный уровень названных оппонентов, их опыт расправляться с непослушными, а также склонность Посла СССР в РА т. Егорычева И. Г. вершить суд, не зная истины, на основе эмоций.

Кратко сущность проблемы на нескольких примерах. Учитывая политическую ситуацию, во многом формировавшуюся предстоящим выводом нашего ограниченного воинского контингента, стремясь максимально использовать последний, отпущенный нам ходом политических процессов год работы в Афганистане для улучшения памяти афганской интеллигенции о нашем сотрудничестве, обращаясь при этом к лучшим временам истории наших отношений и используя доступный многим объект научных дискуссий, учитывая международную актуальность проблемы, во имя будущего наших отношений в сентябре 1987 года мной была предложена идея про-

ведения научно-теоретической конференции «Великий Октябрь и молодежь Афганистана», посвященной 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, которая пользуется большим уважением среди вузовской интеллигенции Афганистана. Предложение было поддержано Ученым советом, парткомом НДПА, комитетом ДОМА университета, ЦК ДОМА, министром ВССО Б. Гияси. В ЦК НДПА предложили поднять статус конференции до Всеафганской. С советской стороны идея была поддержана партийными советниками и преподавательским коллективом. Только секретарь парткома т. Петров Г. И., а вслед за ним член парткома, ответственный за работу вузовских парторганизаций, советник ректора Кабульского политехнического института т. Лунин А. Ф. и куратор Минвуза СССР в РА т. Ларионов В. А. выступили резко против. Мотивируя свое несогласие, т. Петров Г. И. сказал, что мне недостаточно известна психология афганцев и настоятельно порекомендовал приобщить эту идею молодежной секцией к конференции, планируемой в ИОН ЦК НДПА. Задуманная нами конференция своими результатами превзошла ожидания. В программе было заявлено 292 доклада и сообщения, из них 184 — афганские, 84 — советские, участвовали ученые из ГДР, НРБ, Кубы и Ирана (Для сравнения можно назвать Всесоюзную научно-практическую конференцию «70-летие ВЛКСМ: история, опыт, проблемы», состоявшуюся в феврале 1989 года. Согласно программе в ней приняло участие 162 человека).

С докладами выступили член Политбюро секретарь ЦК НДПА Х. Масуд, который дал высокую оценку конференции, министр ВССО Б. Гияси, видные афганские ученые, даже преподаватели теологического факультета. Нами по поручению афганской стороны были подготовлены и изданы материалы конференции, представленные на русском языке (на дари готовили сами афганцы).

Однако названные советские руководители-оппоненты конференции развернули злобную клевету в ее адрес и, разумеется, в мой адрес. Не было такого случая, чтобы т. Петров Г. И., собирая пропагандистов или секретарей партийных бюро, не чернил меня. Мои просьбы, в том числе приглашения т. Петрова Г. И., т. Лунина А. Ф. принять участие в работе партсобраний нашего коллектива, позволить встретиться с часто приезжающими товарищами из ЦК КПСС, других органов отклонялись. Мои новые инициативы по активизации сотрудничества советских и афганских ученых, по

повышению авторитета советских преподавателей встречались в штыки.

Понимая трагичность своего положения, я написал заявление с просьбой об освобождении меня от занимаемой должности ввиду существенного расхождения в моем понимании наших задач в Афганистане и местного советского руководства. Меня заверили, что отношение ко мне руководства будет изменено. Просьбу не удовлетворили, сопротивление работе усилили и целеустремленно готовили расправу.

Целым рядом хитроумных приемов разлагался и без того разединившийся антагонизмами прошлых лет, настраивался против меня коллектив, лихорадочно сколачивая не деловое, а арифметическое большинство, преимущественно из тех советских специалистов, кто под различными предложениями уклонялись от добросовестной работы. Явление не новое. М. С. Горбачев на встрече в ЦК КОСС с представителями рабочего класса страны 14 февраля 1989 года сказал: «Непросто идет процесс... Если бы дело было только в бюрократах... Но ведь бюрократ опирается и на инертность трудовых коллективов, и на нежелание менять отношение к делу, менять формы организации работы, жизни. По его мнению, пусть все остается, как было». В аналогичных материалах нет недостатка в сегодняшней прессе (См.: например, «Это подавляющее большинство», Правда, 15 сентября 1989 г., «Коварное единодушие», Известия, 21 декабря 1988 г.). Именно эти слабости коллектива, разложенного уравниловкой в зарплате, нравственным застоєм и т. д., были мастерски использованы бюрократами и проще всего т. Петровым Г. И. В завершенной методологии перестройки, несомненно, будет положение о естественном союзе паразитирующей бюрократии и разложенной уравниловкой значительной части нашей интеллигенции.

Ярость расправы достигла нового уровня, когда вопреки их отчаянному сопротивлению подходила к завершению подготовка новой Всеафганской научно-практической конференции «Политика национального примирения и молодежь Афганистана», посвященной 10-летию Апрельской революции, организуемой афганской стороной по моему предложению и участию в ее организации. Конференция имела целью активизировать усилия ученых, интеллигенции в деле мирного решения афганской проблемы, обобщение первого опыта работы НДПА по привлечению молодежи к

утверждению мира на афганской земле, расширению социальной опоры революции и выработке практических рекомендаций, направленных на сплочение молодежи вокруг НДПА.

Однако, видимо, с целью провала конференции путем отстранения меня от участия в организации было в тайно сфабриковано письмо группы советских специалистов (15 человек), преимущественно преподавателей русского языка, не подавших заявки на участие в конференции и не представивших тезисы выступлений, хотя возможности у каждого были, ибо штурвалы политики национального примирения широко использовались в учебном процессе и в воспитательной работе каждого. В письме в демагогических тонах застойного времени подчеркивалась политическая сознательность авторов, их страстное желание исполнить интернациональный долг раскрыть глубины своего научно-педагогического потенциала и указывалась единственное препятствие этому — советник, т. е. я, которого незамедлительно следует убрать несмотря на то, что до окончания учебного года оставалось два месяца. Ряд товарищей, подписавших письмо, как позже выяснилось, долго уговаривали поставить свои подписи. В письме, разумеется, не указывалось, что благодаря прежде всего новым начинаниям советника, способствовавшим активизации сотрудничества советских и афганских преподавателей, наш коллектив впервые по итогам социалистического соревнования за IV квартал 1987 года занял призовое место среди 169 советских контрактов в РА и был занесен на Доску почета. Наоборот, не только все сделанное поливалось грязью и приписывались уродливые черты, но даже чернилось то, что еще не состоялось, не родилось, в том числе и названная конференция.

Это письмо, видимо, очень ждали в посольстве. Товарищ Егорычев Н. Г. с согласия т. Петрова Г. И., экономического советника т. Петрова А. Ф. и т. Ларионова В. А. при полном игнорировании законодательных и партийных документов по рассмотрению писем трудящихся, без проверки достоверности фактов, без беседы со мной, без взятия объяснений, без обсуждения на партбюро, партсобрании или партийном комитете в спешном порядке (письмо поступило в посольство 18 апреля, а 22 апреля принято решение), за несколько дней до начала названной конференции снял меня с занимаемой должности, и вышеназванные лица в ночь под 1 Мая насильственным и обманным путем выселили меня с женой из квартиры (без какой-либо надобности в этом), повезли в городок ИОН

ЦК НДПА и посадили под домашний арест под надзор тамошнего руководителя т. Ширияева Б. А.

Однако, несмотря на драконовские меры, бойкот конференции не достиг цели. Она прошла еще с большим успехом, чем первая. Этим была умножена ярость т. Петрова Г. И., т. Ларионова В. А. У меня, как председателя редколлегии, пытались насильственным путем отнять материалы конференции, представленные на русском языке, чтобы не допустить их публикации, как важнейшего документа успеха конференции. С этой целью мне не позволяли встречаться с членами редколлегии, не разрешали посещать библиотеку, пользоваться пишущей машинкой. Когда же материалы конференции были все-таки изданы, был применен т. Петровым Г. И. испытанный метод злобной клеветы и очернительства сделанного.

Подобным образом поступили с рядом других моих начинаний, нашедших широкую поддержку среди афганских ученых и мужественных честных советских специалистов. К таким начинаниям относятся открытие аспирантуры в Кабульском университете, в которой теперь обучаются 42 аспиранта, введение новой учебной дисциплины «Политика национального примирения: сущность, опыт, проблемы», поддержанной товарищем Наджибуллой в его докладе на январском (1988 года) Пленуме ЦК НДПА и другие. Никто из советников других вузов не имеет таких результатов. Что же касается работы коллектива, то ее результативность после моего снятия не улучшилась, а резко ухудшилась.

Мне неоднократно приходилось обращаться к т. Егорычеву Н. Г. с просьбой прекратить расправу. Однако после каждого такого заявления поднималась новая волна мести. На письма советских ученых, призывавших разобраться в фактах как следует, ответов не последовало.

Чтобы поставить меня на колени, согнуть к заставить просить у них прощения, организаторы травли не остановились даже пород неуклюжим привлечением афганской стороны к «разоблачению» моих пороков. При этом автоматически отвергались факты подлинного отношения к моей работе афганцев: широкая, активная поддержка моих инициатив, за 10 месяцев работы 10 раз отмечался афганской стороной, в том числе четырьмя медалями и грамотой ЦК.

В основу отрицательной характеристики были положены не фактические результаты моей работы, а названное непроверенное, клеветническое писало, сфабрикованные обвинения, неприкрытая

ложь, фальсификация... Несколько приведенных в характеристике фактов извращены, перевернуты и иезуитски направлены против меня. Даже год рождения указан неверно. В характеристике много подтирок, исправлений, имеются грамматические ошибки. Когда же я, уклоняясь от провокаций со стороны т. Петрова Г. И. и его подручных, не пошел на партийное собрание и заседании парткома по формальной причине снятия к тому времени в установленном порядке с партийного учета, мне вписали в характеристику — не дисциплинирован. На мои вопросы, какое положение какого партийного документа я нарушил тем, что не явился на указанные форумы, ибо не состоял там на партучете, не смог назвать даже журнал «Партийная жизнь».

В связи с тем, что мои усилия были направлены на активизацию труда советских специалистов, то охаивание моих инициатив пало позорным пятном на весь коллектив, черными чернилами были перечеркнуты зримые, полезные результаты многих добросовестных тружеников. Именно на основании ложных доносов, поощряемых указанными руководителями и сфабрикованного отчета торговый представитель ММ СССР в РА т. Купревич Р. И., выразил недоверие всему коллективу, будучи абсолютно некомпетентным в вузовских вопросах. Зато каждый из активных клеветников удостоился материального и морального поощрения со стороны руководства.

Дважды обращался в МИД СССР в Государственный комитет СССР по народному образованию с просьбой дать указание проверить достоверность фактов, изложенных в клеветническом письме. Однако работники аппаратов в своих ответах проявляют поразительную солидарность с клеветниками и их вдохновителями. С цель заставить меня замолчать направляют копии компрометирующих меня вышеназванных клеветнических бумаг, или ими же составленных, в партийный комитет Одесского политехнического института, где я работаю 20 лет, но ни разу не обнаружил в своем характере приписанных мне в этих бумагах черт. Воистину инициатива наказуема.

Уважаемый Борис Карлович! Мы с вами люди одного поколения, одного года рождения и в партию были приняты в одном году. Надеюсь, Вы меня поймете. Жизнь у меня бала трудной. После семи лет службы офицером в Советской Армии окончил с отличием университет. Обе диссертации посвящены проблемам воспитания молодежи. Воспитываю двух сыновей. В Афганистан поехал

как обществовед, чтобы «прикоснуться» к сложным общественно-политическим процессам, глубже понять мир сегодняшний. Делом отстаивал авторитет нашей страны, партии. Мне не нужны чины-должности. Единственными моими высшими ценностями были и остаются честь и достоинство, о которых, несомненно, знали те, кто на них посягнул. Если бы не было на указанном письме резолюции т. Егорычева Н. Г мной был бы предъявлен в судебном порядке иск к авторам за заведомо недостоверную информации и клевету.

Убедительно прошу Вас, Борис Карлович, помочь мне вернуть похищенное и поруганное авторство моих инициатив, получить объективную характеристику, с отражением в ней мной сделанного, принять меры к клеветникам и их покровителям. Проблема выходит за рамки моей личной обиды. С одной стороны, авторы клеветы, уверовав в свою безнаказанность, продолжают воспитывать в вузах молодежь, передавая ей свои нравственные изъяны, а их покровители руководить и разлагать своих подчиненных, с другой — честные, добросовестные, порядочные люди, поддерживающие меня, презрев угрозы, психологический террор названных лиц, подавшие голос в защиту справедливости, дела, остались оскорбленными. А ведь перестройке особенно нужны именно такие люди. Их необходимо поддержать путем восстановления справедливости, защиты порядочности. В прилагаемом моем «Опровержении» документов, поступивших в адрес партийного комитета Одесского политехнического института из Гособразования СССР, содержится, на мой взгляд, достаточно основания для того, чтобы убедиться в предвзятом, тенденциозном мстительном отношении ко мне названных товарищей. Партийный комитет ОПИ принял к сведению мои опровержения и корректно отклонил требование заместителя начальника Главного управления внешних связей Государственного комитета народного образования т. Слепцова М. А. о применении ко мне мер партийного воздействия. Если «Опровержение» окажется недостаточным для Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, готов лично представить солидные документы (порядком выше тех, что содержат клевету), подтверждающие мою невиновность и удостоверяющие мое авторство моих начинаний.

25.03.89 г.

270009, Одесса,

ул. Солнечная, дом. 8, кв. 31.

Гончарук Григорий Иванович

Телефоны: 288-804 (служебный)
288-314 (служебный)
63-03-27 (домашний)

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА
ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ
при ЦК КПСС
товарищу ПУГО Б. К.
Москва, Старая площадь, 4

УВАЖАЕМЫЙ БОРИС КАРЛОВИЧ!

В моем заявлении на Ваше имя от 25.03.89 г. (копия прилагается) содержалась просьба «помочь мне вернуть похищенное и поруганное авторство моих инициатив, получить объективную характеристику, с отражением в ней мной сделанного, принять меры к клеветникам и их покровителям». И далее: «Проблема выходит за рамки моей личной обиды. С одной стороны, авторы клеветы, уверовав в свою безнаказанность, продолжают воспитывать в вузах молодежь, передавая ей свои нравственные изъяны, а их покровители — руководить и разлагать своих подчиненных, с другой, — честные, добросовестные, порядочные люди, поддерживающие меня, презрев угрозы, психологический террор названных лиц, подавшие голос в защиту справедливости, дела остались оскорбленными...».

К заявлению прилагалось «Опровержение клеветнических бумаг», поступивших в адрес партийного комитета Одесского политехнического института из Гособразования СССР, преимущественно копий материалов из Кабула. Объем «Опровержения» 94 страницы машинописного текста. Мое заявление к Вам заканчивалось следующим: «Если «Опровержение» окажется недостаточным для Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, готов лично представить солидные документы (порядком выше тех, что содержат клевету), подтверждающие мою невиновность и удостоверяющие мое авторство моих начинаний». Никто предлагаемые мной документы не востребовал.

27 мая 1989 года мной получен ответ из Гособразования СССР за подписью заместителя председателя, начальника Главного управления внешних связей товарища В. И. Зубарева. Как и прежде, в ответе отражаются неимоверные усилия облагородить действия клеветников и их вдохновителей, среди которых были работники

указанного Главного управления, и, конечно же, оглупить меня. По-прежнему удерживаются факты вниз головой, обвиняются в некомпетентности, администрировании, волонтаризме, расколе коллектива не свои работники, разумеется, а Гончарук, на которого пытаются взвалить ответственность за провал девятилетней работы наших специалистов в Кабульском университете, всей политики по отношению к этому крупнейшему в РА вузу. Единственное, что изменилось — отсутствие в ответе требования к партийному комитету института принять ко мне меры партийного воздействия. Письмо заканчивается абзацем: «Наш ответ на Ваше письмо, направленное в КПК, основан исключительно на официальных документах, поступивших из Кабула. И нам кажется, что приведенные факты вполне достаточны для того, чтобы Вы объективно разобрались в сущности вопроса и сделали для себя правильные выводы» мне.

Что же получается? Мной были опровергнуты все эти материалы на основании более солидных документов тоже из Кабула и было предложено, если этого «Опровержения» недостаточно, мной лично представить документальные доказательства клеветнического характера тех материалов, которыми располагает Главное управление. Мне же рекомендуют согласиться с теми, кто порочат меня, оскорбляют, унижают честь и достоинство, бросают тень на честных людей.

Как и прежде, в основу ответа легли факты, изложенные в клеветническом письме от 17 февраля 1988 года, проверки достоверности которых добиваюсь уже более года. Не случайно и Гособразование и МИД СССР под различными предлогами с упорством, достойным лучшего применения, уклоняются от изучения сущности письма: на его лживости сооружена вся пирамида официальной клеветы, отраженная в тех же официальных документах из Кабула». Проверить достоверность фактов, изложенных в названном письме, не требует большого труда, все в нем шито белыми нитками. Добросовестное, компетентное расследование указанных материалов помогло бы пролить свет на качество других документов, направленных в столицу, по которым принимали далеко идущие решения, способствовало бы изучению истинных причинно-следственных явлений кризиса нашей политики в Кабульском университете. Об этом кризисе мне приходилось говорить и Послу СССР товарищу П. П. Можаяеву, и работникам нашего посольства, и работникам Минвуза и аппарата экономического советника, и даже

члену Политбюро ЦК КПСС, Министру иностранных дел СССР
Э. А. Шеварднадзе во время его пребывания в РА.

УВАЖАЕМЫЙ БОРИС КАРЛОВИЧ!

Видимо, в Главном управлении внешних связей Гособразования СССР аппаратные работники не в состоянии вырваться из плена ведомственных амбиций и дать объективную оценку действиям своих работников в «моем деле», вернуть мне поруганное имя, честь, достоинство. Они по своей воле не откажутся от монополии на истину. Поэтому убедительно прошу Вашего распоряжения поручить изучение моего заявления таким работникам, которые не пойдут против своей совести, независимых от тех инстанций, на которые адресуются мои жалобы. Это тем более целесообразно, что в моем заявлении называются лица, подчиненные МИД СССР.

Заведующий кафедрой истории КПСС
Одесского политехнического института,
доктор исторических наук,
профессор

(Г. И. Гончарук)

Адрес: 270009, Одесса, ул. Солнечная, 8, кв. 31
тел. 63-03-27 (дом.), 288-314 (раб.)

ИЗ КНИГИ «АФГАНИСТАН, ПРОСТИ»

Через несколько дней пригласил Литовченко. Показал текст письма обкома в адрес Пуго Б. К. и Ягодина Г. А. В письме, наряду с моими инициативами и наградами, отражено мнение обкома о необходимости дополнительного изучения моего дела на уровне Москвы. Письмо отправили 4.04.90 года, регистрационный номер Г-4944. Жду ответа четыре месяца. Нет. Отправил копию первого заявления в КПК и снова в адрес Пуго Б. К. Параллельно пишу книгу. Прошло снова четыре месяца. Шлю телеграмму в адрес Пуго Б. К. Спустя четыре месяца ответа нет. Зато есть сообщение о том, что Борис Карлович назначен министром внутренних дел СССР. 18 марта по «Радио Свобода» узнал, что Литва возбудила против него уголовное дело за санкцию на организацию в середине января в Вильнюсе кровопролития ни в чем не повинных граждан, в том числе и убийства 14 человек. 10 марта 1991 года «Московские новости» опубликовали подсчет голосов, проводимых Центром прикладных политических исследований ИНДЕМ. Заметка называется «Москва, я вас знаю». В ней речь идет о политическом лице «новой номенклатуры», проявившемся в голосовании на трех последних съездах народных депутатов СССР. Среди семи самых консервативных номенклатурщиков мой адресат на первом месте¹.

25 марта читаю в газете следующее:

«Мы, народные депутаты, исчерпав возможные сегодня парламентские методы борьбы, вынуждены прибегнуть к радикальной форме протеста — объявлению голодовки. Тем самым хотим привлечь внимание общественности и Верховного Совета Российской Федерации к продолжающемуся самоуправству министра внутренних дел СССР генерала Б. Пуго. Он при явном попустительстве Президента СССР продолжает упорно игнорировать решение сессии Моссовета... Этим дискредитируются избранные народом орга-

---

¹ См.: «Московские новости» № 10, 10 марта 1991 года, с. 7.

ны власти, неоправданно политизируются службы правопорядка в ущерб выполнению ими своих основных функций»¹.

Везет же мне... Как и моему обездоленному народу, который уже более трехсот лет ждет от Москвы справедливости. Что ни говори, дорогой читатель, а тот сон, который я видел в Афганистане в ночь перед снятием меня с работы, оказался вещим. Помнишь: осел нес меня с ветерком на тарантасе. Теперь вижу, что этот осел несет по кочкам и ухабам к пропасти не только меня, а все трехсотмиллионное многонациональное семейство. Русь, останови осла! Народы страны, помогите многострадальной голубоглазой...

---

¹ Газ. «Известия» 25 марта 1991 года.

МУДРОСТЬ УЧЕНОГО СОВЕТА ОДЕССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Закрыв афганские папки. В голове ожило множество сюжетов, которые, казалось, были забыты, похоронены навсегда. Заговорила волшебная сила пожелтевших документов. Она бросила меня в тот знойный Кабул и заставила искать мои ошибки и просчеты в формировании отношений с послом, секретарем парткома, партсоветниками, с коллективом советских ученых и преподавателей.

Во всех гнусных очертаниях встала фигура доцента Московского университета имени Патриса Лумумбы Михаила Шарце. Он вел себя вызывающе, игнорировал инструкции безопасности, исчез из жилгородка, откровенно разгуливал с офицерами из КГБ, написал клеветническое письмо на меня, несомненно, под диктовку парткома и особого отдела, запугал беспартийных досрочной отправкой в Союз и принудил их подписать письмо, боясь кары коллектива, досрочно исчез в Москву, награжденный грамотой парткома. Такой грамоты никто из 30 членов контракта не удостоился. Вообще, даже приятного слова узколобий секретарь партокома Петров не смог найти на прощание с советскими специалистами. О грамоте Шарце я узнал позже. Когда из Одессы написал руководству упомянутого университета об аморальных штучках их доцента, оно, руководство, «прикрыло» его той самой грамотой парткома. Вот это прикрытие.

СССР
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Ордена Дружбы народов
УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
имени ПАТРИСА ЛУМУМБЫ
партийный комитет
Ответ партийного комитета

Тов. Гончаруку Г. И.
270009. г. Одесса,
ул. Солнечная, дом 8, кв. 31

Ваше письмо от 14.X.1988, в котором Вы просите «рассмотреть поведение коммуниста М. Г. Шарце и принять соответствующие меры», рассмотрено партийным бюро факультета экономики и права университета.

Сообщаем Вам, что вопрос об основаниях и мотивах тяжёлого для Вас решения Совпосла СССР в РА не входит в компетенцию партийной организации УДН. Вы можете оспаривать решение Совпосла в порядке подчинённости. В таком же порядке может быть и заново проверена достоверность фактов и утверждений, изложенных в упоминаемом Вами письме пятнадцать человек на имя Совпосла СССР в ДРА от 17 апреля 1988 г.

Предъявить какие-либо претензии к тов. Шарце М. Г. по поводу его поведения в г. Кабуле с 10.IX.1987 по 27.VI.1988 мы считаем возможным только на основании официальных документов. Такого рода документы в адрес парткома не поступали.

Вместе с тем партком располагает положительной характеристикой тов. Шарце М. Г. за время его работы в г. Кабуле. В октябре 1988 г. из Кабула в адрес парткома по официальным каналам поступила Почётная грамота, которой тов. Шарце М. Г. награждён за плодотворную работу по пропаганде марксизма-ленинизма, внутренней и внешней политики КПСС и добросовестное выполнение интернационального долга в Республике Афганистан.

Секретарь парткома
УДН им. П. Лумумбы,
профессор В. М. Филиппов

Из этого письма читатель может узнать, что при Советах агенты КГБ, авторы ложных доносов, были в особом почете. Такова объективно была сущность системы. Она была антиестественной, подлой и ложь была методом ее существования. Да и само письмо содержит ложные утверждения. Во-первых, фраза «заново проверена достоверность фактов» — ложная, их никто не проверял, а, во-вторых, исчезновение Шарце из Кабула состоялась в апреле, а не в июне 1988 года, а сама грамота, о, Боже, прислана из Кабула в октябре. Очевидно, для поддержки Шарце в связи с моими письмами.

Мной всецело так овладело прошлое, что я вздрогнул от неожиданного телефонного звонка, на миг не понимая, как он оказалось в моей эмоциональной памяти. Телефон вернул меня из кошмарного прошлого в не менее кошмарную реальность. Поднимаю трубку. Говорит профессор Еримичой.

— Гриша, чего ты бесчинствуешь? Считанные дни осталось до заседания Ученого совета, а ты, как говорят, и в ус не дуешь. Люба возьмет тебя голыми руками и вышвырнет тебя из университета. Я несколько раз звонил Гене. Он догадывается, о чем буду говорить, и не берет трубку. Я пошел на хитрость. Послал ему sms. Послушай и ты, что я отправил ректору.

Читает:

«Геннадий! Мне стало известно, что некоторые сотрудники из твоего окружения создают конфликт между тобой и Гончаруком. Гончарук хороший сотрудник и отличный боец. Этот конфликт необходимо решать дипломатическим путем. Прошу тебя пригласи Гончарука, выясни проблемы и поговори о кадровой политике. С уважением, Илья» 17.10.17 г.».

Прочитал и снова настаивает:

— Гришенька, очень прошу тебя подойти к Гене. Хочешь, я позвоню в приемную ректора и попрошу Валю, чтобы он назначил время.

Я поблагодарил профессора за дружеское участие в моей судьбе и спрашиваю:

— Уважаемый мой Илья Николаевич. А вы не можете подсказать мне, с чем мне идти к ректору, что ему говорить и о чем просить?

— Как с чем? Напомни ему, что твоя кафедра лучшая среди непрофилирующих кафедр. По количеству опубликованных монографий тебе нет равных в университете. На кафедре функционирует лицензированная аспирантура. На твоём личном счету подготовле-

но около 30 кандидатов наук, 20 всеукраинских конференций, серийный и фаховый научный периодический сборник «Интеллигенция и власть» с индексацией в международных наукометрических базах. Коллектив кафедры дружный, сплоченный, молодой, все остепененные, рекламаций не имеют, уважаемые в университете. Покажи ему на примерах, что все это рухнет, если на кафедру придет другой руководитель.

— Илья Николаевич, а разве ректор об этом не знает? Знает. В основу заговора против кафедры положены не наши успехи, не интересы университета, а месть Гончаруку за книгу. Желających мне отомстить не один десяток лиц в университете. Ректору тяжело не учитывать их натиск. Честно говоря, я еще толком не знаю, с чем идти к ректору. Но обещаю вам подумать.

И начал думать. Жажду мести просьбами не уймешь. А идти к ректору без артподготовки, без доводов и контрпредложений — рискованно. Во-первых, вернешься ни с чем и этим подхлестнешь заговорщиков к еще большей активизации. Ясно одно: всепоглощающую жажду мести просьбами не сломить. Ее можно приглушить авторитетом. Его в Одессе нет. Такой авторитет следует искать в Киеве. Можно поехать к министру. Рассказать обо всем, что задумано в Одесском политехе. Он там не на лучшем счету. Дать телеграмму министру... Отправить электронной почтой письмо. Все эти мысли по сути правильные. Но их реализация должна быть одесской, интеллигентной, красивой. Неплохо было бы найти в Киеве людей, заинтересованных в сохранении кафедры. Стал искать в памяти таких лиц. Они есть и среди коллег в Киевских вузах, среди наших покровителей в Институте истории Украины Национальной Академии наук Украины. И, кажется, нашел! Ура!

Использовать научный профиль кафедры. Он четкий. История Народного Руха Украины — главная образующая этого профиля. Он мощный. Подготовлено и защищено 10 кандидатских диссертаций. Написано и опубликовано три монографии. Проведено девять всеукраинских научных конференций с публикацией материалов и участием видных и выдающихся личностей. Опубликовано десятки и десятки научных статей. Руководство Руха, историки считают нашу кафедру базой научных исследований истории НРУ.

Звоню советнику головы Народного Руха Юрию Диденко. Он тоже выпускник нашей аспирантуры. Кандидат исторических наук. Объясняю ситуацию, в какой оказались кафедра. У него четкое и

быстрое мышление. Сразу набирает голову Руха. Говорит то самое, что я ему сказал. Реакция головы молниеносна. Сейчас свяжется с ректором Одесского политеха. Если не поможет, завтра идет к министру образования и науки. Спрашивает меня, как сформулировать просьбу. Отвечаю: «Не разрушать одну из лучших кафедр истории в Украине, базу исследования НРУ». Просит оперативно информировать его о возможном развитии ситуации. А голова Руха Виктор Кривенко еще и народный депутат Украины, заместитель председателя бюджетного комитета Верховной Рады. Результат обнадёживающий. Не помешало бы усилить.

Звоню выдающемуся поэту Украины, классику современной украинской поэзии, одному из организаторов Руха в 1989 году и первому голове НРУ Ивану Драчу. Он просит телефон моего ректора и обещает сообщить о результатах беседы с ним немедленно.

Иван Драч частый участник наших научных конференций. Ему посвящена одна из кандидатских диссертаций, написанных на кафедре. На последней конференции они оба — и Кривенко, и он — выступали на пленарном заседании. Я, Иван Федорович и Виктор Кривенко были приняты ректором. Драч подарил ему свой прекрасный фолиант. Ректор обещал содействовать кафедре и далее исследовать историю Руха.

Этот артобстрел ректора состоялся в среду. Первым звонит Иван Драч. Говорит: «Ректор был занят. Трубку не взял. Через секретаря сказал, что позвонит. Молчит. Значит, будет кафедру и тебя топить. Сопrotивляйся. Но по-умному. А я буду искать другие рычаги». Потом звонит Кривенко. Ректор обещал подумать. К концу дня звонит Диденко говорит, что голова Руха разговаривал с ректором. Беседа получилась. Но просит не терять бдительность. Информировать об обстановке.

Ночью со среды на четверг прикинул возможные последствия звонков Драча и Кривенко ректору. Скорее всего, они не могут остаться незамеченными. Хоть какая-то деформация в головах зачинщиков произошла. Пора мне выходить из окопов.

В четверг с утра звоню в приемную ректора. Прошу Валентину Юльевну определить с ректором время моего посещения. Отказать он не можете потому, что завтра день приема граждан. Она вскоре звонит. Завтра в 16.00.

Прихожу в 15.55. В приемной, как всегда, первой в глаза бросается светлая, приятная улыбка красавицы Валентины Юльевны.

Она сразу пошла докладывать ректору. Потом вышла из его кабинета и с порога приветливо показала мне рукой: «Заходите». В одной из книг я описывал и эту по-административному уютную приемную, и этот просторный кабинет. Они перестроены и меблированы тем самым ректором Константином Заблонским, героем моей книги «Ректор от Бога», из-за которой мне устроили многомесячную психо-неврологическую войну.

Захожу в кабинет. Для этикета спросил разрешения войти. Геннадий Александрович встал из-за своего под красное дерево стола, обошел его справа, пошел мне навстречу и мы встретились возле первого от него окна. Раньше в такой ситуации у этого окна мы обнимались. Знаем, скажем так, по-хорошему друг друга более сорока лет. Я, кажется, преподавал ему научный коммунизм. Но сегодня и его душа, и моя не позволяли нам дружеские жесты и мы обошлись рукопожатиями. Он, мне показалось, громко, сильнее обычного спросил:

— Григорий Иванович, зачем вы обращались в Киев? Вы что мне не верите?

— Я вам не столько верю, сколько вас знаю. Но в этот раз мне необходимо было проверить готовность киевских уважаемых личностей постоять за кафедру. Это в их интересах.

— Все-таки выкрутился, — сказал ректор и сразу начал оправдываться. — Я не мог ей отказать, я не имею права запрещать ей писать заявление. Она пришла, села за этот столик и сказала: «Геннадий Александрович, я буду участвовать в конкурсе на замещение вакансии заведующего кафедрой истории и этнографии Украины».

Я не сдержался и переспросил:

— Геннадий Александрович, позвольте вас спросить: а что все, кто участвует в конкурсах, ставят в известность ректора? Положением о конкурсе такая процедура не предусмотрена.

— Никто не ставит меня в известность, — сказал он и понял, что этим вопросом я выдал свои подозрения о существующем сговоре, но точнее, заговоре против меня и нашей кафедры.

Ректор решил поправить ситуацию, но еще больше ее усугубил.

— У нас уменьшается учебная нагрузка. На некоторых кафедрах по три-четыре ставки. А необходимо не менее пяти. Будем объединять кафедру сопротивления материалов и деталей машин. Решили объединить вашу кафедру и кафедру политологии в случае, если победит на конкурсе Сухотерина, потому что вы не согласитесь на объединение.

— Геннадий Александрович, во-первых, у нас на кафедре достаточно учебной нагрузки, а во-вторых, объединять кафедру антинаучно. Политология и история не совместимы. История классическая древняя наука. Политология напоминает танцы на льду. Удобнее объединить кафедры политологии и права. Они уже работали вместе. Верните их в прежнее положение.

Наступила пауза. Пока ректор собирался с мыслями я продолжил наступление.

— Геннадий Александрович, университетская молва твердит, что Сухотерина ваша кандидатура. Та самая молва не исключает, что на конкурсе ее ждет участь профессора Фроловой, которая хотела сдвинуть с должности заведующую кафедры Забарную. И крупно проиграла. А вот и вы, и Сухотерина безапелляционно верите в ее успехи. А мне хочется верить, что наш Ученый совет снова поступит мудро. И тогда вы и она окажетесь в проигрыше. Вам это надо?

Я чувствовал, что мне не следует останавливаться в своих доводах и попросил его послушать несколько пунктов из моей программы развития кафедры и моего проекта реформы гуманитарного факультета. Он согласился. Когда я читал, то украдкой поднимал глаза и наблюдал за его лицом. Оно выразительно. Эмоционально. По лицу можно читать ход восприятия собеседника. Цвет лица ректора изменился, когда я прочитал два пункта своего проекта гуманитарной реформы, в которых шла речь о борьбе со взяточничеством и в целом по университету, и по кафедрам, и преподавателям.

У ректора острое и очень быстрое мышление, возможно, быстрее, чем у кого-либо из коллег, которых я знаю. Он сразу понял, что я в своем выступлении на Ученом совете сделаю ставку на честных, порядочных, принципиальных членов совета — ученых и на членах совета студентах, которые более других заинтересованы в борьбе со взяточничеством.

— Да, — сказал Геннадий Александрович, — вы можете победить. За вас проголосует большинство.

По его словам можно было заключить, что он уже знаком с программой Сухотериной и сию минуту отдал предпочтение моей.

Потом ректор задумался. Прошелся по кабинету. Было видно, что в борьбе мысленной он ищет какое-то важное решение. Сел в свое кресло. Опустил голову. Я стоял. Ждал, что он скажет: стоять мне или уходить. И вдруг вопрос. Он меня ошарашил:

— Григорий Иванович, а что же мне делать?

Я не ждал такого поворота его мышления. Оно мне показалось, каким-то справедливым и мудрым. Но сколько мог быстро собрался с мыслями и начал:

— Геннадий Александрович, мы с профессором Еримичом неоднократно обсуждали всю эту, извините, катавасию. И пришли к выводу, что это не вы автор проекта ликвидации нашей кафедры и моего увольнения. Мы уверены в авторстве проекта одного хитроумного доцента, в голове которого клубятся авантюрные проекты. Он умеет слащаво говорить и убеждать собеседника в своей правоте. Говорят, что он богат. Собеседники на уровне подсознания, по Фрейдю, это часто учитывают, соглашаясь с ним. Я бы на вашем месте немедленно вызвал его и поручил ему расхлебывать эту кашу, которую он заварил. Точнее, не рассчитывать на вашу поддержку, ваш авторитет, административный ресурс. Пусть Сухотерина добивается задуманного честным путем, как все, и не ищет коррупции.

Ректор снова задумался. На мгновение склонил голову, как будто что-то важное было на столе. Потом поднял голову. Встал, подошел ко мне, подал мне руку и спросил:

— А все-таки, Григорий Иванович, зачем вы обращались в Киев? Вы что, мне не верите? Я не хочу, чтобы вы уходили из университета.

— Геннадий Александрович, забочусь не столько о себе, сколько о кафедре. Она во всех отношениях отличная. Все члены кафедры молодые, остепененные, воспитанники нашей аспирантуры. По публикациям лидируют среди кафедр гуманитарного факультета. Отвечу вам словами незаконного сына Юлия Цезаря. Когда его спросили, зачем он убил отца, Брут сказал: «Не от того я Цезаря убил, что любил меньше, а от того, что любил Рим больше!»

Ректор несколько раз сказал «Браво!» Я оставил его кабинет. Это было в пятницу. Около 17 часов. В субботу — работа на даче. Позвонил Илье Николаевичу. Рассказал о своем посещении ректора, поведал ему о нашей беседе и добавил: «Я, кажется, был свидетелем изгнания ректором из своей души дьявола, загнанного туда гуманитарным факультетом».

Еримичой говорит:

— Гена молодец. Он должен был прийти к такому решению. И пришел. Не исключено, что в ближайшие дни мы узнаем автора проекта ликвидации кафедры истории и этнографии Украины и

твоего увольнения. У меня твердое убеждение, что наши предположения близки к реальности.

Понедельник. 9.00. Открываю рабочий кабинет. Слышу, разрывается служебный телефон. Поднимаю трубку.

— Григорий Иванович, это Спринсян. Сухотерина забрала свое заявление. У вас конкурента нет.

У меня как-то инстинктивно сразу вопрос:

— А при чем тут вы?

В трубке пауза. Потом короткие гудки.

Ранее незнакомое чувство вдруг овладело мной. Работа, запланированная на утро понедельника, стала менее актуальной. Некоторое время сидел без движения. В душе скупая радость пробивалась сквозь многодневное возмущение, поиски методов борьбы с задуманным против кафедры и меня злом. Встал. Приготовил кофе. Потекли размышления над случившимся. Наши предположения с профессором Еримичом сбылись. Автор коварного проекта не случаен. У него зоологическая ненависть к кафедре. Он достаточно мотивирован. Три последние страницы в книге «Ректор от Бога» касаются его непосредственно. Не следует исключать, что и автором проекта дерибана восьмого общежития было одно и то же лицо. Об этом досконально знает бывший ректор Валерий Малахов. Возможно, он созреет до статуса мемуариста и поведает коллективу о том злодеянии 2006 года. В своих размышлениях постепенно я подошел к сегодняшнему состоянию нервно-психологической системы Спринсяна. Она очень беспокойна. Как будто он потерял что-то очень важное, невозвратимое. Об этом можно судить по таким фактам: во-первых, он потерял свое чувство дипломатичности и уподобился пословице «на воре шапка горит». Кому после его звонка не станет понятно, что он главное лицо в этой тяжелой драме? Ректор отказал в админресурсе Сухотериной. Она дрогнула. И сошла Сухотерина с конкурсной дистанции. Проект авантюриста провалился. Во-вторых, в нормальном, дипломатическом состоянии Спринсян мог бы сочинить легенду прикрытия. Например, Григорий Иванович, мне позвонила Сухотерина и сказала, что она отказывается принимать участие в конкурсе. Или другое: «Я случайно узнал, что Сухотерина отказывается от конкурса». И еще множество легенд он мог придумать. Он на это способен. Но отказ ректора от административной поддержки разрушил его сценарий и его нервная система потеряла всякую гибкость. Нерв-

но-твердый тон употреблялся для того, чтобы создать впечатление, что он контролирует ситуацию. Однако пауза после моего вопроса выдала заговорщика с головой.

Потом ко мне зашла старший лаборант Елена Ричило. Принесла документы и письма из канцелярии. Не помню, сколько прошло времени. Звонок. Декан Светлана Александровна Колот.

— Григорий Иванович, для вас приятная новость. Я встретила Сухотерину. Она мне сказала, что забрала заявление об участии в конкурсе.

Я поблагодарил декана за информацию. А сам не мог вспомнить, кто мне говорил, что она подала документы. Ну, да Бог с ней. Декан оказалась дипломатичнее Спринсяна. Но ее звонок так, как и его, говорили об их проблеме.

На следующий день зашел ко мне мой заместитель доцент Олег Витальевич Мельник и говорит:

— Был у декана. Уточнял дату и время заседания кафедры и учебного совета факультета по конкурсным делам. Застал в ее кабинете Сухотерину и Спринсяна.

Мне подумалось: «Видимо, доказывали декану, кто из них меньшее зло в нашей драме». На миг представил физиономии названной доцентом троицы. Главный администратор провалил их административный проект. И они теперь, подобно пушкинской старухе, оказались у разбитого корыта. А мне, автору этих строк, с самого начала было понятно, что без участия декана или без ее ведома такая авантюра на факультете невозможна. Боятся честной борьбы. Боятся Ученого совета.

А еще через пару дней тот самый доцент говорит:

— Встретил в главном учебном корпусе Сухотерину. Она пожаловалась, что кашу заварили без нее, зато теперь нашли ее крайней и сделали козлом отпущения.

По университету стали распространяться слухи: пусть Гончарук, мол, не обольщается. Члены Совета знают, чья Сухотерина кандидатура. За нее могут отомстить. Но мое сознание и душа стали еще больше уповать на Бога и на честных, принципиальных и благородных ученых. Но при этом помнил народную мудрость: на Бога надейся, а сам не плошай.

Помню, зашел ко мне профессор Еримичой. За окном было много июньского солнца. А под окнами словно замерли стройные, прекрасные липы. Их посадили еще при ректоре Константине За-

блонском, в 1973 году. Теперь они, будто живые памятники ему, радовали глаз и дышали свежим воздухом в кабинет сквозь открытые окна на пятом этаже. Ведущий специалист Галина Николаевна Голудец приготовила кофе. Она всегда была рада появлению Ильи Николаевича.

Лишне говорить читателю, что при этой встрече у нас с ним было намного лучше настроение, чем месяц-два назад. Наши предположения реализовались. Ректор принял правильное решение. Отказался от админресурса. По всей вероятности, кафедре суждено жить. Вдруг профессор говорит:

— Григорий Иванович, ты должен обойти всех членов совета университета, проинформировать о своей проблеме и спросить совета. Когда я был членом совета, то голосовал по справедливости.

Я не стал открыто отвергать его рекомендации. Некстати. Промолчал. Хотя твердо знал, что моя природа не позволит мне омрачать, можно так сказать, такое ритуальное явление, как осуществление права ученых на тайное голосование без оговорок, без просьб и угрызений совести.

Теперь во всем своем значении встало заседание кафедры. Раньше свое отношение к кандидатуре коллектив определял открытым голосованием. Рекомендует или не рекомендует. Новый закон об образовании установил тайное голосование. Если при открытом голосовании у каждого могли быть какие-то опасения о мести за неподдержание на должность заведующего, то тайное голосование развязывает руки. Вычеркиваешь, что хочешь. Тут силу приобретают симпатии и антипатии, свои тайные кадровые желания, возможно, собственный прицел на эту должность, возможно, кто-то хочет видеть другую кандидатуру, а в случае провала предложенной новые выборы неизбежны, возможен оппозиционный сговор и другое. Однако, по моим способностям оценивать ситуацию, о существовании сговора признаков не замечалось. При многократном обдумывании каждого члена кафедры кандидатурой непредсказуемой могла показаться только молодая кандидат наук. Она как-то отреагировала на мое замечание не опаздывать на заседания кафедры не совсем понятно: «Григорий Иванович, я буду очень неудобной для вас». Я ответил: «Ты для меня не можешь быть неудобной, если будешь удобной для требований вузовских порядков. У меня личных претензий ни к кому нет». То ли она сама почувствовала неловкость за свои слова, то ли было какое-то групповое обсужде-

ние предстоящего заседания, но подошли доценты Олег Мельник и Алла Ивановна и сказали:

— Григорий Иванович, будьте уверены все проголосуют за вас.

Так и произошло. Заседание кафедры проводила декан Светлана Колот по поручению ректора. Было все: мой отчет, моя программа развития кафедры, обсуждение и тайное голосование. Спасибо родному коллективу. Все по-деловому. Красиво. Единогласно.

На следующий день Ученый совет факультета. И на этот раз пытался спрогнозировать поведение. Особых претензий ко мне и нашей кафедре быть не могло. Мы преуспевали. Но в голове чертиком билась одна и та же мысль, некогда брошенная деканом: «Я вас поддержу, но если произойдет индивидуальная тайная обработка членов Совета, то я здесь бессильна». Нетрудно было догадаться, что такая обработка не могла быть без ведома декана. Была ли такая обработка и кем, мне не известно. Даже если и была, то она значительно ослаблена уходом с конкурсной дистанции моего конкурента.

Мое выступление было кратким. Отчет и программа развития кафедры согласно новому закону обсуждались на всех факультетских кафедрах. Все кафедры, на удивление, единогласно поддержали меня. Но там было открытое голосование. А теперь другое дело. Закрытое.

При обсуждении я инстинктивно дал отвод предложенной кандидатуре в счетную комиссию — профессору Сухотериной. Совет поддержал. Проголосовали. Комиссия отправилась подводить итоги голосования. Я пощупал свой пульс. Он нормальный. Очевидно, потому что перед заседанием принял валидол. Приготовился к горячим дискуссиям. Но их не было. И сердце не встревожилось.

Комиссия возвратилась. Зачитали результаты. Единогласно. Так сказал председатель. По количеству присутствующих. Но я-то видел, что отсутствовал один член совета. Читатель, очевидно, догадался, кто это. Правильно. Василий Спринсян. Он появился в коридоре, когда члены ученого совета выходили из кабинета декана, где было заседание. Его поведение соответствовало его роли в этой авантюрной затее.

У меня были веские основания, так сказать, перевести дыхание на меньшие обороты. Эти основания такие: правильное, мудрое решение ректора отказаться от планов ликвидации кафедры и увольнения Гончарука, единогласная поддержка кафедры и Уче-

ного совета факультета. Тылы мои значительно окрепли. Остался последний этап марафона длиной с учебный год.

И как в песне поется: «Завтра, наконец, последний бой... Он трудный самый».

На завтра пришел по обыкновению, отметил в ведомости посещения и голосования. Сел, как всегда, на обычное кресло у стенки, с левой стороны конференц-зала, где я сижу с заступления в должность ректора Валерия Малахова (о том периоде, если Бог позволит, подробнее в другой книге). Стал внимательно украдкой следить за подходящими отмечаться членами совета. Их было на удивление значительно больше, чем на многих прошлых заседаниях. «Почему это?» — мелькнула мысль. Но ответа на этот вопрос не нашел. А настороженность появилась. Если причиной высокой явки является мой вопрос, то дело, как говорят в Одессе, швах.

Подошел и сел рядом профессор Гогунский. Сказал тревожную весть: «Григорий Иванович, меня пробовали обработать. А я сказал: «Не смейте. Гончарук мой друг».

Если Виктор Дмитриевич хотел меня успокоить, то это ему не удалось. У меня сразу догадка: значит обработка членов Совета была. Насколько успешна, гадать нет смысла. Голосование покажет. Я продолжил наблюдать за членами Совета, что заполняли зал. Да, это вершители судеб многих. В том числе и моей. Вспомнился первый Совет 18 декабря 1982 года, которым руководил Константин Иванович Заблонский. Тогда Совет проголосовал, кажется, единогласно за меня. И с тех пор все 35 лет это «чудесное мгновение» повторялось. А что на этот раз меня ждет? Стал внимательно подсчитывать членов совета, которые наверняка будут голосовать против. Насчитал таких восемь человек. Больше нет. Следил за ходом обсуждения кандидатур на должность директора Энергетического института. Было два претендента. Лауреат государственной премии профессор Антон Мазуренко и профессор Виталий Максимов.

С этими кандидатурами у меня возникла дилемма. Как-то при встрече мы с Антоном Станиславовичем кратко обменялись мнениями о предстоящих конкурсах и пришли к выводу, что мы обречены поддерживать друг друга. А накануне заседания Совета заведующая отделом аспирантуры и докторантуры Галина Викторовна Кострова попросила поддержать ее кандидатуру — Максимова. Выручил

меня случай. Когда члены счетной комиссии раздали на местах всем членом Совета бюллетени для тайного голосования, сидящий рядом Виктор Гогунский говорит:

— Григорий Иванович, вам лучше сегодня не голосовать, — и забрал у меня пачку бюллетеней. Правда, при этом я успел ему сказать следующее:

— Виктор Дмитриевич, решай сам, но я раньше пообещал поддержку Мазуренко, а вчера Кострова попросила проголосовать за Максимова.

Профессор Гогунский сказал, что я правильно поступил, что отдал ему бюллетени. Я до сих пор так и не спросил его, за кого он проголосовал моими бюллетенями.

При обсуждении прослушанной программы Мазуренко выступила профессор Денисова. Я ее почему-то ранее не замечал среди членов Ученого совета. Она, кажется, мало выступала на прошлых заседаниях. Но на этот раз она до того поразила своим красноречием и убедительностью, что я слушал ее, даже позабыв о своих тревогах.

Выступление профессора Светланы Антошук, директора Института компьютерных систем, получилось полуфилософским. Мол, решайте сами члены совета, что для вас лучше: революционные методы управления или спокойная деятельность.

Галина Викторовна Кострова почему-то запомнилась по-иному. Возможно, потому что все члены Совета от ректората традиционно выступали лаконично и с места. Она же вышла вперед зала. Стала посередине. Говорила много. Возможно, потому что ее, скажем так, подзащитный был менее восприимчив, чем его конкурент. Возможно, потому что выступления профессор Денисовой и Антошук произвели сильное впечатление на аудиторию.

Обсуждение других кандидатур мной не воспринималось. Ждал своей участи. И вот, как говорят, наступил момент истины. Ученый секретарь Владимир Иванович Шевчук зачитал, скажем так, мою объективку. В связи с тем, что у меня не было конкурентов, мой отчет и программу не слушали. Сразу перешли к обсуждению. Первой выступила декан. Она назвала результаты моей работы за предыдущие пять лет. Поразила меня ее заключительная фраза: «У Григория Ивановича патриотизм зашкаливает».

С учетом загадочной по политическим наклонностям декана сказанное ею членам Ученого совета можно интерпретировать так:

«Радикальный националист». Лучше бы она не выступала. Но это невозможно. Регламент требует.

Вторым выступил директор Машиностроительного института профессор Александр Федорович Дашенко, Лауреат Государственной премии. Честно говоря, я его опасался. Он не простой. Бывает разный. Скажем, как это было при обсуждении вопроса об увековечении памяти Константина Заблонского. Но теперь он меня приятно поразил. Его полуметаллический, громкий голос, яркие примеры внимательно воспринимали ученые. Закончил свое яркое выступление Александр Федорович тем, что назвал меня инициативным патриотом политехнического университета, который даже оборудовал аудиторию, где читает лекции, вешалками. Совет одобритительно засмеялся. Больше никто не выступал. Но и этих двух выступлений — декана и директора института — было более чем достаточно.

Счетная комиссия ушла в отдельную комнату для подсчета голосов. В правильной работе комиссии я был уверен прежде всего потому, что одним из членов комиссии был декан немецко-технического факультета, он еще в советское время был секретарем парткома, справедливый, негибкий профессор Владимир Федорович Семенюк. Он фальши в работе комиссии не допустит.

Пока комиссия подсчитывала голоса, ректор информировал Совет о ряде поступивших из Министерства документов, я пробовал прогнозировать, как проголосовали члены Совета по моему вопросу. Рассуждения мои потекли по такому руслу: большинство членов Совета, кроме студентов, люди остепененные. В народе людей степенными называют сдержанных, рассудительных. Остепененный — значит рассудительно-серьезный, важный. А члены Совета, имея научную степень, вдвойне остепененные, это кандидаты наук, а доктора наук втрое остепененные. Все аналитики. Неслучайно по западному образцу и у нас кандидатам различных наук уже присваивают степень доктора философии. Так оно и есть. Важнейшим элементом аналитического мышления есть логика. Она присутствует во всех исследованиях, главная в философии и математике. Отсюда общее, что объединяет ученых — это философия. А о докторатах наук и говорить не приходится. В них все слилось. И народное понятие остепененные, и философское, и профессорское как высшее ученое звание. Эти мысленные упражнения неожиданно переросли в уверенность, что ученые нашего совета проголосуют за меня положительно. На зло такие люди не способны.

Осталось дождаться счетной комиссии. Докладывает председатель. Голос звонкий. Я слышу прекрасно. И вот: «Гончарук Григорий Иванович... Присутствующих членов Совета 60. В урне оказалось бюллетеней 60. «За» 51, «Против» 8, испорченных — один. Мне захотелось всех обнять и поцеловать. Но поскольку физически это невозможно, я это проделал с профессором Дашенко, а фотографии всех присутствующих решил поместить в эту книгу.

Это было 27 июня 2017 года. 29 июня ректор подписал со мной контракт на пять лет. Мне осталось поблагодарить мудрый Ученый совет Одесского национального политехнического университета и Господа Бога за благодать и благословение, спасение. Спасение кафедры. А еще об одной детали на данном заседании сообщу в «Заключении» этой книги.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Состав Ученого совета ОНПУ на заседании 27 июня 2017 года

Антошук С. Г.

Баночкина С. Г.

Бесараб А. М.

Бойко А. А.

Брем В. В.

Булгар В. В.

Бутенко А. Г.

Винаков А. Ф.

Гогунский В. Д.

Гутыря С. С.

Дашенко А. Ф.

Денисова А. Е.

Дмитришин Д. В.

Ефименко А. А.

Жарких В. Ю.

Кишневский В. А.

Климчук А. А.

Кобозева А. А.

Колот С. А.

Корнешук В. В.

Кострова Г. В.

Кравченко В. П.

Крисилов В. А.

Лимаренко А. М.

Лисенко Т. В.

Маевский Д. А.

Мазуренко А. С.

Максимов В. Г.

Мироненко С. В.

Мотулько Б. В.

Нестеренко С. А.

Оборский Г. А.,
председатель Ученого
совета

Петелкаки В. Ф.

Полтавченко С. В.

Положаенко С. А.

Савельев А. А.

Савельева О. С.

Свинарев Ю. М.

Семенюк В. Ф.

Сидоренко И. И.

Ситников В. С.

Соколовская З. Н.

Становский О. Л.

Ткачёв А. В.

Тонгоногий В. М.

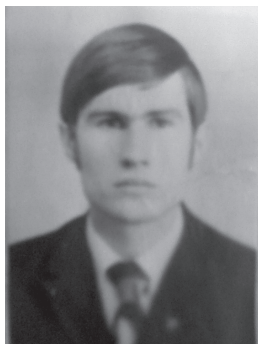
Троянский А. В.

Усов А. В.

Филипова С. Ю.

Шевчук В. И.,
Учёный секретарь
Ученого совета

Шобик В. С.

Щец П. С.

Щедров И. М.

Секретари

Валентина Васильева,
секретарь приемной
ректора

Светлана Мардаренко,
секретарь Ученого
совета ОНПУ

Лариса Тимофеева,
секретарь конкурсной
комиссии

Коллектив кафедры истории и этнографии Украины. Слева направо: Лилия Иваниченко, Елена Рычило, Марина Кучерук, Григорий Гончарук, Алла Федорова, Екатерина Корниенко, Олег Мельник

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мне судилось пережить столкновение, словно небесных тел, двух драм. Одной реальной. Другой памятной. Первая спровоцировала вторую тему, что привела меня к пожелтевшим документам тридцатилетней давности. Они не просто заговорили. Они кричали. Они вопили. Они упрекали меня в том, что я забыл про них. Они оживили в памяти время предсмертной конвульсии советской, коммунистической системы. Самой агрессивной и продолжительной в истории всех времен и народов. Даже германский фашизм не уничтожил столько немецкого народа, сколько советский своего.

В последние годы своего существования он, советский, становился все более безумным. Об этом, в частности, свидетельствует афганская, позорная авантюра. Руководители в Москве и на местах словно очумели. В их поведении, в поступках отсутствовало всякое благоразумие. Один абсурд да еще агрессия. Собственно, дурость всегда сродни враждебности. Вторая как бы служит прикрытием первой. Дабы отвлечь наблюдателей, народ от сущности первой. Если дурак сильный, он всегда агрессор. В народе это состояние выражается в формуле: сила есть — ума не нужно.

В предсмертное время системы активность честных людей усилилась. Рост диссидентского движения приводил власть в отчаяние. Она надевала многим наручники. Отправляла интеллигентов в тюрьмы. Однако наручники, тюрьмы зримы. Незримы были надушники, намозгники. Ими были идеологически одеты души и мозги миллионов советских людей. Малейшая попытка их ослабить была чреватой обвалом на человека всего многоликого репрессивного аппарата: силового, партийного, советского, коллективного, профсоюзного, общественного. Судьбе было угодно испытать меня на способность к сопротивлению, втянуть меня в жернова карательной машины. А сопротивлялся я не физически, а методом до-

брых дел. Я представить не мог, что система настолько обезумела, что боится хорошего, полезного, человеческого.

Согласно отчету афганской стороны в конференции приняли участие 292 человека. Из них 186 — афганца, 84 — советские ученые и специалисты и ряд ученых из других стран. Смотрю на программу и сборник материалов конференции и поражаюсь парадоксам. Первый: более 60 докладов были соавторами советские и афганские ученые и преподаватели. Советские это те, которые кроме подготовки совместных публикаций, тайно писали по линии КГБ доносы на своих соавторов. И это не мешало им выдавать себя за друзей афганцев. Второй парадокс: более половины советских авторов из Кабульского университета в письме КГБ чернили конференцию вместе с Гончаруком. Однако у многих совести хватило просить у меня по несколько экземпляров сборника материалов конференций, при этом аргументировали: эта конференция — экзотическая, первая и единственная под разрывами снарядов собрала столько ученых; сборник материалов в Союзе будет уникальным презентом.

Дошло до того, что перед открытием второй всеафганской научной конференции под предлогом спровоцированного властями ложного доноса меня физически отстранили от должности и этим самым поставили под вопрос открытие форума, инициатором и основным организатором которого я был. Помогли афганские ученые. Они мудрые. Все видели, все знали. Конференция прошла успешно. А когда власти не удалось поставить меня на колени, она решила бросить меня среди враждебного советам местного населения одного, не взять на последний самолетный рейс. Спасли афганские ученые. Они человеческие, справедливые.

Но есть у пережитых мной двух драм — афганской и украинской — что-то общее. Какая-то тайная связующая нить. Кабульский университет это, по определению советских властей, гнездо и рассадник антисоветизма, работал по западной системе высшего образования. Результативно сотрудничая с афганскими учеными университета, я объективно поставил себя на одну доску с ними, того не желая, фактически выступил против советской изоляционной политики по отношению к университету. Система не могла да и не смогла, не в состоянии меня простить.

Вызывают уважение ответы в Москву партийного комитета Одесского политехнического института в лице его секретаря Вла-

демира Гололобова и Одесского обкома партии в лице секретаря Руслана Боделана. Первый в письме в Госкомитет по образованию фактически сообщил, что у парткома претензий к Гончаруку нет. А второй сначала поручил юридическому факультету Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова досконально изучить документы, имеющиеся в распоряжении Гончарука, а потом в письме в адрес ЦК КПСС сообщил, что вопросы, поднятые в письмах Гончарука, следует решать в Москве. Другими словами, не приняли к исполнению крики из Москвы. Это похоже на подвиг.

Тридцать лет спустя в Одесском национальном политехническом университете волей судьбы я снова оказался на острие внедрения в учебный процесс той самой западной системы образования. Как читатель смог убедиться, у кафедры истории и этнографии Украины, которой мне довелось руководить многие годы, тоже оказались неплохие, скажем скромно, результаты. Они стали костью в горле ряду особей. Только теперь уже не советским, не украинским властям. А каким? Читатель сам сможет определить, какие силы выступили против, казалось, мирной, эффективной работы коллектива кафедры. Наши успехи в конечном счете работали на успехи университета. Следовательно, антикафедральные силы или безразлично, или недоброжелательно относились к коллективу университета в целом. Как же их после этого следует назвать? Оставим право на ответ читателю.

Во мне после всего прожитого осталось прекрасное чувство: восхищение мудростью афганских ученых и ученых нашего политехнического университета. Разум, добро, порядочность возторжествовали. Они-то и составляют смысл жизни и деятельности честных людей. А что составляет смысл существования названным в книге антиподам? Оставим право ответа читателям. А мне, автору этих строк, иногда становится жаль этих антиподов. Они обкрадены судьбой. Никогда не узнают радости честной жизни. Они обречены на зло. В их душах на всю жизнь поселился дьявол. Ему там очень удобно. Он доволен существованием злых людей.

Несмотря на тяжелейшее, небывалое ранее напряжение душевных сил, вызванных злыми безумными атаками на историю Украины, весь коллектив кафедры, мы завершили год с хорошими результатами учебной работы, кроме этого, выпустили два научных, фаховых сборника «Интеллигенция и власть». Серия: История, который индексируется в международных наукометрических базах,

**ВИКОНАВЧИЙ
КОМІТЕТ
ОДЕСЬКОЇ
МІСЬКОЇ РАДИ**

**ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ
ОДЕССКОГО
ГОРОДСКОГО СОВЕТА**

пл. Думська, 1, Одеса, 65004, Україна
тел. (048) 725 00 39, факс: 722 22 74

пл. Думская, 1, Одесса, 65004, Украина
тел. (048) 725 00 39, факс: 722 22 74

29.06.17 № 02.2-14/1193
на № 1041/Р-105 від 28.04.17

008954 ✪

А.В. Коваленко

Ректору
Одеського Національного
політехнічного університету
Оборському Г.О.

Шановний Геннадію Олександровичу!

Відповідно до Вашого звернення з пропозицією присвоїти безіменному проїзду з тильної сторони Одеського Національного політехнічного університету від вулиці Семінарської вздовж корпусів ОНПУ найменування – проїзд Костянтина Заблонського, на честь колишнього ректора вишу, повідомляю.

16.06.2017 р. відбулося засідання історико-топонімічної комісії виконавчого комітету Одеської міської ради, на якому було розглянуте це питання. Члени комісії вислухали представників Одеського політехнічного університету Гончарука Г.І. і Гутирю С.С., їхню розповідь про визначний професійний шлях колишнього ректора ОНПУ Костянтина Заблонського, його вагомий внесок в розбудову і розвиток учбового закладу. Комісія також уважно ознайомилася з інформацією відносно структурних особливостей згаданого об'єкту – проїзду з тильної сторони будівель ОНПУ.

Враховуючи, що означений інфраструктурний об'єкт є міжквартальним сполученням, виконує допоміжну технічну функцію протипожежного проїзду, на даний час є неупорядкованим, комісія прийняла рішення вважати присвоєння цьому об'єкту імені визначної для нашого міста людини недоцільним.

Члени комісії одностайно підтримали ідею увічнення пам'яті професора Костянтина Заблонського шляхом встановлення меморіальної дошки на його честь на фасаді однієї з будівель Одеського Національного політехнічного університету.

З повагою
заступник міського голови -
голова історико-топонімічної комісії

*Гутиря С.С.
Гончарук Г.І.*

*Геннадію Олександровичу
Коваленко
м.р. Одеса*

З.М. Двірнінко

ОНПУ		
ВХІД № 1308/01-05		
03	07	2017

издали две монографии, рекомендовали к защите кандидатскую диссертацию нашего аспиранта, опубликовали ряд статей, сообщений в сборниках материалов научных конференций. И это все только на пять должностных ставок! На кафедре люди-золото. К тому же Народный Рух Украины за результаты исследований национально-демократической тематики наградила меня самым высоким знаком отличия «За заслуги перед украинским народом» I степени. А Национальный союз краеведов присвоил звание «Почесний краснавець України». Не случайно на нашей стороне Бог. Он отвел руки нечестивцев, занесенные над нашими головами.

А завершить книгу следует тем именем, которым ее начинал. Константином Ивановичем Заблонским. Тогда, 27 июня 2017 года перед закрытием заседания Ученого совета я проинформировал ученых университета о рассмотрении их решения в отношении увековечивания памяти легендарного ректора в Одесском городском исполкоме. Вскоре в адрес ректора поступило письмо. Вот оно.

Если в письме моя фамилия стояла первой, то в резолюции проректора С. В. Полтавченко на письме на первое место поставили профессора Гутырю. В разговоре с ним он дал мне понять, как будто по-шекспировски, мавр сделал свое дело, мавр может уходить. Звонил ему несколько раз. Он ни разу не ответил. Хоть такая позиция меня и омрачает. Но уверен в одном: имя Константина Ивановича Заблонского уже не удастся вычеркнуть из памяти не только настоящих одесских политехников. Книга «Ректор от Бога» не позволит забыть его. Если не нынешние, то последующие поколения установят ему мемориальную доску, назовут упомянутый проезд его именем, присвоят библиотеке, построенной им, имя профессора Заблонского. Кстати, книга «Ректор от Бога» уже принесла автору звание лауреата Всеукраинского конкурса «Українська мова — мова єднання».

У виданні надзвичайно емоційно описано драми, які переніс автор, його самовіддана боротьба з радянським злом в Афганістані і національно нечітким, проте антиукраїнським злом в Одесі. Показано мудрість і ввічливість афганських вчених і мудрість Вченої ради Одеського національного політехнічного університету, які проявились у підтримці добрих ініціатив автора.

Ця книга, так само як і інші мемуарні видання автора, не дасть спокою серцю і душі читачів, які з нетерпінням будуть очікувати його чергових власних життєписів.

Науково-популярне видання

ГОНЧАРУК Григорій Іванович

МЕМУАРИ ПРОФЕСОРА

Книга п'ята. Позачергова

НАПИСАНО У КАБУЛІ І В ОДЕСІ

*Завідувачка редакції Т. М. Забанова
Дизайнер обкладинки О. А. Кунтарас*

Формат 60x84/16. Ум. друк. арк. 12,09.
Тираж 100 прим. Зам. № 54 (9).

Видавництво і друкарня «Екологія»
65091, м. Одеса, вул. Разумовська, 23/1
Тел.: (0482) 37-07-95, 37-14-25, (048) 7-855-855
e-mail: astro_print@ukr.net
www.stranichka.in.ua

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 1873 від 20.07.2004 р.